

—/— ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ —/—

ЗЕРЦАЛИА

НАСЛЕДНИКИ

ВЛАСТЬ
ОГНЯ
ОТРАЖЕНИЕ
ЗЛА
СЕРДЦЕ
ДРАКОНА

ВСЕ ЦИКЛ В ОДНОМ ТОМЕ

Евгений Гаглоев

**Зерцалия. Наследники:
Власть огня. Отражение
зла. Сердце дракона**

«РОСМЭН»

2019

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Зерцалия. Наследники: Власть огня. Отражение зла. Сердце дракона / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн», 2019

ISBN 978-5-353-09256-8

Все книги серии «Зерцалия. Наследники» в одном томе! В Стране стекла и зеркал только что отгремела великая битва с темными Властелинами. Юные Созерцатели – бесстрашный и обаятельный Алекс Грановский, повелитель воздушных течений Макс и красавица Камилла – спешат на помощь городку Норд-Персиваль, в котором пропадают дети с необычными способностями. Потом они отправятся в тихий Ост-Стингер, где их ждет страшная тайна школы Эмбера. И наконец, чтобы раскрыть злодеяния черных колдунов, им необходимо будет добыть дневник Оракула Червей, хранящийся в обсидиановом замке. Множество подвигов и самые удивительные открытия – все три тома серии «Зерцалия. Наследники» под одной обложкой!

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-09256-8

© Гаглов Е. Ф., 2019

© Росмэн, 2019

Содержание

Власть огня	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	27
Глава седьмая	32
Глава восьмая	36
Глава девятая	40
Глава десятая	44
Глава одиннадцатая	49
Глава двенадцатая	55
Глава тринадцатая	60
Глава четырнадцатая	64
Глава пятнадцатая	68
Глава шестнадцатая	71
Глава семнадцатая	75
Глава восемнадцатая	78
Глава девятнадцатая	82
Глава двадцатая	87
Глава двадцать первая	90
Глава двадцать вторая	94
Глава двадцать третья	97
Глава двадцать четвертая	101
Глава двадцать пятая	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Евгений Гаглов
Власть огня
Отражение зла
Сердце дракона

Серия «Зерцалия. Наследники»

© Е. Гаглов, 2019
© Макет, оформление.
ООО «РОСМЭН», 2019

* * *

Власть огня

Глава первая

Лучшее время для историй

Ночь – лучшее время для загадочных и волшебных историй. Для интриг, секретов, удивительных событий; ведь именно ночью, когда темно и страшно, когда все вокруг спит либо притворяется спящим, человеческая фантазия работает совсем не так, как днем. Исключительно ночью мы можем вообразить себе все то, что невозможно увидеть собственными глазами. Звуки, скрипы и шорохи, на которые днем никто не обращает внимания, именно ночью кажутся особенно отчетливыми, значительными, а иногда и зловещими. Отчего трещат ветви в чаще леса? Возможно, это ветер. Возможно, дикий зверь рыщет в поисках пропитания. А вдруг это чудовище, затаившееся там, в крошечной тьме? Жуткий монстр, который только и ждет припозднившегося путника, чтобы схватить и утащить к себе в логово? Ночь – время темной магии, ужасов, козней и тайн. А потому все самые интересные истории случаются именно ночью. Так было и так будет всегда.

Эта история тоже началась глубокой ночью в окрестностях небольшого шахтерского городка Норд-Персиваль, со всех сторон окруженного высокими горами и густыми, непроходимыми лесами. Норд-Персиваль располагался в стороне от больших дорог, поэтому сюда редко заезжали случайные путешественники. Попасть в город можно было лишь по узкой проселочной дороге, петляющей между соснами в лесу, либо по реке, протекавшей поблизости. Единственное большое зеркало для путешествий находилось на порядочном расстоянии от города, в горах, неподалеку от входа в старую, заброшенную угольную шахту. Им редко пользовались, – ведь крохотный городок ничем не привлекал внимание путников. И мало кто подозревал, что очень скоро все это изменится.

Три луны – Энио, Пемфредо и Дейно – призрачным голубым светом сияли в черном небе над верхушками вековых дубов и сосен, причем Энио светила ярче своих сестер. Шло ее время. По земле стелился густой сизый туман. Он, словно живой, полз между толстыми, замшелыми стволами деревьев, клубящейся пеленой окутывал огромные валуны, вросшие в черную землю. Изредка налетал ветер, раскачивал скрипучие, низко нависшие над землей ветви, ворошил палые листья, толстым ковром укрывшие лесную тропинку. Когда ветер прекращался, в лесу становилось так тихо, что можно было услышать свое дыхание.

Роза и Эрик, держась за руки, брели по узкой тропе, шуршали опавшими листьями, и Энио освещала им путь. Обоим недавно исполнилось шестнадцать лет. Они знали друг друга с раннего детства, но лишь недавно начали понимать, что их дружба со временем переросла в нечто гораздо большее и глубокое. Эрик осознал, что смешная и пухленькая хохотушка Роза превратилась в стройную, изящную девушку. А Роза обнаружила, что неуклюжий сорванец с вечно разбитыми коленками возмужал, окреп и теперь смотрит на нее совершенно другим взглядом. Им хотелось проводить вдвоем все больше времени, что они и делали при любой возможности.

Отцы Розы и Эрика, как и многие мужчины Норд-Персivalя, работали в шахте неподалеку от города, в одной бригаде. Добыча каменного угля не прекращалась ни днем ни ночью, шахтеры выходили в три смены. Тем, кто работал в ночную, приносили ужин жены или дети.

Этой ночью жребий выпал бригаде, в которой трудились отцы Розы и Эрика. Молодые люди любили такие ночи, ведь им выпадал шанс прогуляться вдвоем, ни от кого не таясь. Роза несла корзинку с горячим мясным пирогом и кувшином молока. Спину Эрика грел рюкзак, в котором, заботливо укутанный полотенцем, стоял плотно закрытый горшок с только что сваренной похлебкой. До перерыва оставалось еще почти полчаса, так что они не торопились. Эрик обнял Розу, девушка положила голову ему на плечо. Увлеченные друг другом, они не

замечали, как туман вокруг становился все гуще, а в лесу наступила мертвая тишина. Мохнатые лапы елей больше не раскачивались над их головами. Лес будто затаился в ожидании чего-то ужасного. Только листья все так же шуршали под ногами.

– Значит, Энио недавно осветила и ваш дом? – спросила Роза, прижавшись к боку Эрика.

Парень был на голову выше ее, и ей нравилось ощущать себя рядом с ним хрупкой и беззащитной. В случае чего, он сумел бы за нее постоять. Правда, в окрестностях Норд-Персиваля зверей не водилось, поэтому даже в столь позднее время Роза ничего не опасалась.

– В день моего рождения, – кивнул в ответ Эрик. – Я слышал, она и ваш домишко не обошла стороной?

Роза промолчала. После наступления периода Энио она не знала, как себя вести с окружающими. Роза всегда отличалась от других сверстников, но до сих пор ей удавалось скрывать свои тайные способности. Энио же раскрыла горожанам ее секрет. Теперь каждый житель Норд-Персиваля знал, что с девушкой что-то не так.

– Не смущайся, – улыбнулся Эрик. – Мы не одни такие. Цикл Энио наступил три недели назад. За это время она указала на одиннадцать домов в разных частях города. И знаешь, что это значит?

– Что в Норд-Персивале живут одиннадцать ребят, – едва слышно пролепетала Роза, – которые обладают необычными способностями... И всем им в эти три недели исполнилось шестнадцать лет.

– Все верно! И мы в их числе! Разве это не замечательно?

Эрик прижал ее к себе покрепче.

– Мне немного страшно, – призналась Роза. – Вспомни прежние времена. Старики говорят, Энио показывала одаренных ребят, и их тут же забирали слуги Властелинов. Больше никто из них не возвращался домой.

– Препные времена ушли безвозвратно, – ответил Эрик. – Созерцатели одолели Властелинов, и теперь это в прошлом. У нас с тобой вся жизнь впереди, и опасаться нечего. Но почему ты ничего не говорила мне раньше?

– О чем?

– О своих способностях.

– Ты тоже хранил в секрете от меня свои умения, – попыталась улыбнуться Роза.

– Верно, – немного подумав, кивнул Эрик. – Просто... Я не знал, как ты поведешь себя, услышав эту новость. Опасался твоей реакции, да и остальных жителей города.

– Я хранила молчание по той же причине, – призналась Роза. – Колдуны причинили много зла нашей земле... А чудесные способности... Никто не знает, дар это или проклятие. Что, если наши скрытые силы – результат колдовства? Я боялась, что остальные жители города начнут опасаться меня. Что со мной, с нами, поступят так же, как поступили с колдунами из семейства Готель...

– Не сравнивай нас с этими убийцами, – тихо произнес Эрик. – Готели заслужили свою участь. А мы... В Норд-Персивале уже давно не появлялось одаренных детей. И вдруг – сразу одиннадцать! Возможно, сама судьба дает нам шанс сделать что-то хорошее, принести пользу своему народу. В Зерцалии сейчас смутные времена, никто не знает, чего ожидать в ближайшее время. А мы можем помочь не только своему городу, но и всему миру!

– Каким образом? – с улыбкой поинтересовалась Роза. – Что мы можем сделать?

– Я слышал, Созерцатели сейчас пополняют свои ряды такими, как мы, – ответил Эрик. – Любой человек может принести пользу. Поступим в любой Экзистернат, и они научат нас полностью владеть своими способностями, сражаться со злом, распознавать темных магов, которые сейчас скрываются по всей Зерцалии.

– Так ты хочешь отправиться в школу Созерцателей?

– Думаю над этим, – признался Эрик, кивнув головой. – А ты? Не хочешь ко мне присоединиться? Это ненадолго, – быстро проговорил он, заметив замешательство девушки. – Они просто обучат нас, и мы вернемся домой. Мне кажется, такой опыт всегда полезен.

– Даже не знаю, – пожала плечами Роза. – Никогда не задумывалась об этом. Но мне не хотелось бы... – она вдруг немного покраснела, – расставаться с тобой.

Эрик остановился. Шуршание листьев прекратилось. Роза подняла голову и встретила с ним взглядом. Он смотрел на нее, загадочно прищурившись, словно изучая.

– Правда? – тихо спросил Эрик. – Почему?

Роза замерла, не зная, что ответить. Это продолжалось почти минуту. А затем Эрик расхохотался, подхватил ее и закружил. Роза ойкнула и нервно рассмеялась.

– Я тоже не хочу расставаться с тобой! – весело воскликнул парень. – И знаешь почему? Он резко остановился.

– Потому что я люблю тебя.

И его губы прикоснулись к ее губам. Роза замерла. Если бы он не обнимал ее, она точно не удержалась бы на ногах. Корзинка с пирогом упала на землю. Роза не знала, сколько длился этот поцелуй, она забыла обо всем на свете – об отце, шахте, о корзине с ужином, которая медленно исчезала в клубах наползающего тумана. Эрик и Роза целовались на лесной тропе, залитой лунным светом. Наконец Эрик вздохнул и нехотя опустил подружку на землю. Роза прижалась щекой к его груди.

– Я тоже тебя люблю, – шепотом призналась она.

Туман вокруг становился все гуще.

– Так ты отправишься со мной в Экзистернат? – спросил Эрик.

– А что скажут наши родители? Они наверняка будут против.

– Главное – мы вместе. Они поймут. Должны понять.

– Моя мама – цветочница, а отец – шахтер. Думаешь, им есть дело до моих способностей?

– Мы должны научиться управлять своими новыми талантами. Я уже говорил об этом своей маме, и она меня поддержала. Отец тоже не станет возражать, когда поймет, что после обучения я вернусь домой.

– Может, и мои не станут противиться, – вздохнула Роза.

– Если хочешь, мои родители с ними поговорят. И кстати, – Эрик хитро прищурился, – ты так и не сказала, что ты умеешь делать.

– Да и ты пока со мной не откровенничал!

– Я сказал тебе другое, и это куда важнее моих способностей, – заявил парень.

С этим Роза не могла не согласиться. Ей тоже потребовалось собраться с духом, чтобы признаться другу в любви. Зато теперь ей сразу стало легче.

– Я выросла среди цветов, – сказала она. – Возможно, это как-то взаимосвязано. Я могу управлять растениями, и они меня слушаются.

– Вот как? – вскинул брови Эрик.

– Самый чахлый кустарник зацветет через несколько минут, если я мысленно попрошу его об этом, – улыбнулась Роза. – На большее я пока не способна. Но и этого хватило, чтобы моя мама едва в обморок не упала, когда я проделала такое в первый раз. Так я восстановила несколько увядающих розовых кустов в нашей оранжерее. Конечно, мама осталась довольна.

– Значит, она не станет возражать против твоего поступления в Экзистернат.

– В отличие от моей бабушки. Вот уж кто действительно уверен, что я проклята!

– Твоя бабушка тот еще фрукт! – усмехнулся Эрик. – Но, насколько я знаю, она не в ладах с твоими родителями. Значит, ее мнения никто и спрашивать не будет.

– Ну а на что способен ты? – спросила Роза, глядя другу в глаза.

Совсем рядом раздался громкий треск, словно кто-то наступил на сухую ветку. Туман заволновался, потревоженный внезапным резким движением.

Эрик вместо ответа тревожно огляделся по сторонам. Роза замерла и прислушалась. Ей вдруг почудилось, что они не одни в этом мрачном, темном лесу среди высоких, поросших мхом деревьев. Тропу освещал свет луны, но буквально в паре метров от нее тьма меж стволов сосен казалась непроницаемой. И живой.

– Ты что-нибудь слышишь? – холодея, спросил Эрик.

– Нет, – хриплым шепотом ответила Роза.

Разлапистая еловая ветка за ее спиной вдруг качнулась, задела плечо. Роза испуганно вскрикнула и обернулась. Эрик все еще держал ее за плечи.

– Здесь кто-то есть?! – воскликнула Роза.

В тот же момент что-то с силой оторвало от нее Эрика. Парень вскрикнул и рухнул на землю, мгновенно утонув в клубах белесого тумана. Неизвестная сила поволокла его по земле вглубь леса. Короткий, полный ужаса вскрик, треск сучьев и шелест листьев. А затем – снова тишина.

– Эрик!!! – завопила Роза. – Эрик, где ты?!

За ее спиной раздался громкий треск. Ель вздрогнула, и ее ветки тяжело заколыхались в воздухе. Роза с криком сорвалась с места и понеслась по узкой тропинке, едва заметной в расплывающемся тумане. Ночь наполнилась шорохами, потрескиванием и поскрипыванием. Роза мчалась сломя голову, а за ней пробиралось сквозь лес что-то огромное и неповоротливое. Она слышала шум за своей спиной, гулкие шаги, от которых содрогалась земля. Где-то совсем рядом с треском обрушилось дерево. Еще несколько замшелых стволов рухнули неподалеку, выворачивая шевелящиеся корни из сырой земли.

Роза остановилась, тяжело дыша и затравленно озираясь. Все вокруг скрипело, трещало и двигалось, с деревьев сыпалась листва. До шахты оставалось совсем немного, девушка это точно помнила. Листва под ногами зашелестела и вздыбилась, из земли полезли шевелящиеся корни, похожие на живых змей. Роза подхватила подол платья и кинулась в сторону шахты. Она никогда в жизни так не бегала и никогда еще ее не охватывал такой ужас. Ветки хлестали по лицу и плечам, Роза падала, вскакивала и бежала дальше, стремясь как можно скорее покинуть ужасный лес.

Наконец она вырвалась из чащи и побежала по горной дороге, ведущей к шахте. Кошмарные деревья остались позади, монстр, преследующий ее, не вышел из леса, словно опасаясь появляться на открытой местности. Роза бежала, истошно вопя от ужаса, а за ней струилась ее тень, казавшаяся особенно длинной в свете трех лун. Услышав дикие крики, из шахты выбежали встревоженные рабочие, среди них и отец Розы.

– Дочка?! – изумленно воскликнул он, бросаясь ей навстречу. – Что произошло?

Отец Эрика тоже был здесь. Напряженно хмурясь, он искал взглядом своего сына, но того рядом с Розой не оказалось. Холодея от недобрых предчувствий, шахтеры поспешили навстречу девушке, чтобы успокоить и расспросить ее. Но едва отец Розы подхватил бьющуюся в истерике дочь, та тут же потеряла сознание. Мужчины испуганно переглянулись.

В лесу, неподалеку от входа в шахту, снова что-то громко затрещало. А затем наступила мертвая тишина. Призрачный, белесый туман продолжал медленно обволакивать черные стволы вековых деревьев.

Глава вторая

Обычный день в Экзистернате

– Давным-давно, еще до того как в Зерцалии появился древний демон, прозванный впоследствии Темнейшим, маги нашего мира черпали свои силы исключительно из природных стихий. Они использовали энергию земли, воды, воздуха и огня, а потому всех живших в те времена колдунов условно можно было разделить на четыре клана, – вещал учитель Корнелиус, обводя хмурым взглядом собравшихся перед ним учеников. – Члены Клана Воздуха повелевали ветрами и грозами, дождем и снегом. Клан Земли создавал драгоценные камни, которые впоследствии использовались для создания амулетов и оберегов, мог провоцировать обвалы в горах и землетрясения на равнинах, возводил замки и сооружения за считанные часы. Клан Воды властвовал над морями, реками и озерами, его члены могли поворачивать водный поток вспять и создавать существ, полностью состоящих из воды. Ну а Клан Огня, как вы уже и сами могли догадаться, повелевал пламенем. Я перечислил лишь малую часть их способностей и умений. Чтобы рассказать обо всем, одного урока не хватит. К тому же я не уверен, что вы, тупицы, внимательно меня слушаете! – закончил старик свое выступление. – Вам лишь бы мечами на тренировках махать, а о точных науках вы даже не задумываетесь!

– Ну почему же? – возразил один рыжий и вихрастый мальчишка. Корнелиус плохо запомнил имена новых учеников Экзистерната, но этого, кажется, звали Паулем. – Мне вот, например, очень интересны не только различные науки, но и история нашего мира. Это правда, что вы когда-то входили в четверку Древних?

Корнелиус скорчил такую мину, как будто его заставили разжевать лимон. Маленький и толстый, обладающий полностью стеклянным телом, он заковылял к учительскому столу, переваливаясь на ходу, словно утка. Длинная, тяжелая мантия скользила за ним по гладкому обсидиановому полу.

– Входил! – кивнул он. – Но я не люблю вспоминать об этом.

– Древние ведь служили злу! – возбужденно воскликнул Пауль.

– Вовсе нет! – рявкнул Корнелиус, сжав кулаки. – Мы не служили злу! Мы лишь ставили эксперименты, пытались освоить новые силы и, возможно, слишком далеко зашли в своих изысканиях. Мы искали лазейку, но когда ворота распахнулись, просто не сумели их закрыть... Некоторые знания слишком опасны, и лучше не стараться постигнуть того, чего не понимаешь. Мы же поняли это слишком поздно, когда уже ничего нельзя было вернуть.

– Это тогда вы поработили Темнейшего и стали пользоваться его силами?

– Все знают, что это было проделано Мортианной и Небьюлоном! Мы с Магистром не желали этого, поэтому в рядах волшебников и произошел раскол. Позже я понял, что не стоило потакать желаниям этих двоих... Они все испортили. Нарушили все законы зеркальной магии. Все перемешалось, и не стало больше магии Огня или Воды... Колдуны научились перенимать способности друг у друга, затем начали использовать их против своих же коллег. Это были очень смутные и кровавые времена. Хотите узнать больше, почитайте об этом в старинных трактатах.

– Я читал, – не унимался Пауль, – только на некоторые вопросы так и не нашел ответов. Будто кто-то специально подчистил информацию, чтобы утаить кое-что от учеников. Может, это вы, учитель Корнелиус, не хотите, чтобы мы узнали разные темные секретики из вашего прошлого?

– Самый умный? – скривился Корнелиус, усаживаясь на свой стул с высокой спинкой.

– Есть немного! – радостно кивнул мальчишка.

– А не ты ли еще недавно думал, что сельдерей – это самец селедки? – поинтересовался Корнелиус.

Класс грохнул от хохота, но Пауля это ничуть не смутило. За широким окном вспорхнула стая потревоженных птиц. Они пронеслись над живописным водопадом, падающим с гигантского утеса, и исчезли в лазурном небе.

– Еще я слышал, – не унимался мальчик, – что с помощью Темнейшего вы научились создавать свои порошки, а потом и оживлять доппельгангеров! Значит, вы не сразу покинули ряды Древних? Какое-то время еще общались с ними?

Корнелиус едва зубами не заскрежетал от досады. Все, сказанное мальчишкой, было правдой, но он не хотел вспоминать о событиях прошлого. С тех пор много воды утекло, да и сам Корнелиус стал совершенно другим человеком. Темнейший был уничтожен, и его дьявольская сила исчезла вместе с ним, но темное наследие жило и периодически давало о себе знать.

Например, эти подростки, сидящие сейчас перед ним в просторном зале. Когда магия демона отравила мир, в Зерцалии начали появляться дети, обладающие удивительными способностями. Темный гламор – та самая сила демона – оказался в них настолько силен, что позволял совершать странные и пугающие действия, на которые другие дети были не способны. Сами того не зная, все они являлись наследниками Темнейшего с его ужасающей силой. Радовало лишь, что способности их были довольно слабыми и никто из учащихся по своей силе не мог сравниться с самим Темнейшим либо печально известными Красным и Черным Джокерами.

К счастью, на свет такие дети появлялись редко, странными сверхъестественными силами обладал примерно один младенец из пятидесяти. В прежние времена Властелины забирали их из дома в день шестнадцатилетия, а затем с помощью зеркальных ведм готовили из них послушных солдат для гвардии Императора. Их превращали в покорных рабов и заставляли совершать ужасные поступки.

После свержения Властелинов и гибели Темнейшего все одаренные дети получили свободу. Кто-то тут же исчез из виду, вернувшись к родителям либо скрывшись в самых дальних провинциях этого мира, кто-то вступил в ряды Созерцателей. Ребята хотели приносить пользу, чтобы хоть как-то искупить свои былые прегрешения. Наследники – именно так называл Корнелиус сидящих перед ним учеников, когда они этого не слышали.

Демона уже нет, а такие дети по неизвестным причинам все еще продолжают появляться. Специально для них Орден Созерцателей основал четыре школы – Экзистернаты – в разных частях Зерцалии. Опытные преподаватели из старейшин Ордена учили ребят управлять своими способностями, одновременно обучая их различным наукам. Ученики Экзистернатов осваивали астрологию, математику, химию и физику – все то, что могло пригодиться им в дальнейшей жизни. Боевая подготовка входила в обязательную программу обучения. Когда-то Властелины готовили из Наследников убийц для службы в гвардии Императора. Теперь Созерцатели помогали ребятам открыть и развить в себе другие таланты – художников, писателей, ученых, конструкторов, – в общем, тех, кому в будущем предстояло управлять этим миром, делать его лучше, не допуская повторения ошибок прошлого.

Корнелиус Гельбедэр понимал свои высокие цели и задачи. Он служил директором в одном из четырех Экзистернатов, в его подчинении находилось десять учителей, которые отлично справлялись с почти двумя сотнями учеников. Ребята постарше исполняли обязанности вожатых и охранников.

Вера Геллерт, Андрей Невзоров, Макс Беркут, Алекс Грановский, еще несколько девушек и парней. Каждый из них неплохо показал себя в недавнем сражении с Властелинами и их армией у обсидианового замка. В битве пали не только все члены Флэш-Ройяля, но и сам Темнейший.

Но Корнелиус отчего-то терпеть не мог этих молодых, сильных, ловких. Правда, ему вообще никто особо не нравился – такова уж была его натура.

А больше всех его бесил Грановский. Наверное, потому, что Алекс, этот пройдоха и наглец, был единственным, кто не боялся директора Корнелиуса и не выказывал ему абсолютно никакого почтения. Если бы не дружба Алекса с Магистром Ордена, да еще то, что его отец, Дмитрий Грановский, входил ныне в Совет, управляющий всей Зерцалией, Корнелиус уже давно превратил бы этого нахального юнца в стеклянную статую.

И сейчас, слушая болтовню рыжего Пауля, Корнелиус вдруг догадался, откуда мальчишка получил информацию, которую сам он предпочел бы утаить от окружающих. Не иначе кто-то поделился, и не только с ним, но и со всеми учениками Экзистерната. И этот кто-то, конечно, Грановский! Корнелиус в этом нисколько не сомневался.

– И что же еще ты слышал? – недобро прищурился стеклянный старик, глядя на общительного мальчишку.

– Что вы спите стоя, привязав бороду к крюку на стене, чтобы не упасть, – и глазом не моргнул тот. – А ваши золотые грифоны тем временем гоняют мышей в подвале замка.

– Ага! – завопил Корнелиус, яростно ударив кулаком по столу. – Знаю, откуда ветер дует! Это ведь Грановский распространяет обо мне гнусные слухи?

Ученики испуганно уставились на него во все глаза.

– Все, что он обо мне болтает, – наглая ложь! – прорычал директор Гельбедэр. – А тебя, если еще раз откроешь свой глупый рот, самого будут гонять мои грифоны!

Пауль, живо представив себе эту картину, побледнел.

– То-то же! – злорадно крикнул Корнелиус и вскочил на ноги.

Вернее, попытался вскочить, но ему это не удалось. Что-то удерживало его на сиденье. Корнелиус подпрыгнул еще раз и, вытаращив глаза, с испуганным воплем полетел вверх тор-машками. Послышался громкий треск рвущейся материи. Стеклянный старик с грохотом свалился под стол вместе со стулом. Ученики ошеломленно уставились на место, где только что сидел Корнелиус. Затем не выдержали и громко захохотали.

Глава третья

Поглядим, кто будет смеяться последним!

– Куда подевался этот поганец? – Корнелиус в изорванной мантии заметался по залу среди хохочущих воспитанников. – Ох, попадешься ты мне на глаза, прожорливая бестия! Так отхожу линейкой, ты у меня неделю сидеть не сможешь!

– Что случилось, учитель? – Из коридора прибежала Камилла, одна из старших вожатых.

Девушка споткнулась о перевернутый стул и упала, сбив Корнелиуса с ног. Низенький, толстый старичок снова брякнулся на пол, чем вызвал в классе новый взрыв хохота.

– Неповоротливая дылда! Смотреть надо под ноги! – закудаhtал он, барахтаясь в длинной мантии. – А ну отвечай, куда спрятался этот балбес Грановский? Иначе и тебе достанется!

– А я-то здесь при чем? – недоуменно спросила Камилла, поднимаясь на ноги.

Заметив большое зеркало, она тут же начала прихорашиваться. Девушка поправила золотистые локоны, проверила, не размазалась ли тушь. Среди воспитанников Ордена Созерцателей Камилла считалась настоящей красавицей, многие мальчишки сходили по ней с ума. Только учитель Корнелиус называл ее пустомелей и бестолочью, но он недолюбливал многих, так что Камилла не обращала особого внимания на его нападки.

– Вы заодно с Грановским, я в этом уверен! – Корнелиус повернулся к ней спиной. – Смотри, что он натворил!

Камилла звонко расхохоталась: на зад у Корнелиуса зияла гигантская дыра, края разорванной мантии и штанов едва прикрывали белое в красный горох нижнее белье старика. Приличных размеров кусок мантии свисал с сиденья перевернутого стула, в воздухе витал ощутимый запах клея для обуви.

– Да вас к стулу приклеили! – давась от хохота, простонала Камилла.

– Как смешно! – скривился старик. – Обхохочешься! Но мы поглядим, кто будет смеяться последним! О! – От возбуждения он даже подскочил на месте. – Кажется, я знаю, где он сейчас!

Корнелиус метнул молнию в двери, и они с грохотом распахнулись. Учащиеся Экзистерната тут же прекратили хохотать. Если директор начал швыряться молниями, значит, он действительно в ярости. В такие моменты лучше его не злить. Корнелиус выбежал из зала и понесся по коридору. Полы разодранной мантии развевались за его спиной.

Камилла, умирая от любопытства, поспешила за ним. Ее каблуки громко стучали, она едва попевала за шустрым старичком. Благо сегодня Камилла надела не платье, а свою красную кожаную форму и высокие сапоги – в длинной юбке особо не побегаешь.

Они пересекли столовую замка, затем большой зал, где ученики упражнялись в фехтовании на стеклянных мечах, и устремились в башню, в которой располагалась спальня мальчиков. Встречные с опаской расступались перед разгневанным волшебником, прижимались к стенам, испуганно глядя ему вслед. Все знали: когда директор Гельбедэр в таком состоянии, ему под руку лучше не попадаться.

Навстречу бегущим из башни вышел Андрей Невзоров. Парень изумленно уставился на мчащегося Корнелиуса, затем поспешно отпрыгнул в сторону.

– Что происходит? – спросил он у несущейся за стариком Камиллы.

– Сейчас узнаем! – ответила на бегу девушка.

Корнелиус распахнул двери мальчишечьей спальни и ворвался в помещение. Камилла слегка притормозила. Ей никогда еще не приходилось бывать здесь, ведь девушкам в спальню мальчишек ход закрыт. Но, заглянув, она увидела лишь аккуратно заправленные кровати, стоящие ровными рядами вдоль стен. Значит, можно войти. Девушка вслед за директором переступила порог и только тогда заметила, что на одной из коек кто-то спит.

– Ну конечно! – завопил Корнелиус. – Где еще может находиться этот лоботряс в самый разгар учебного дня!

Он подскочил к кровати и вскинул руку. Между стеклянными пальцами волшебника затрещало электричество, и в следующий момент в спящего парня ударил разряд голубой молнии. Тот с воплем взвился над кроватью, рухнул на пол и забарахтался под одеялом. Камилла едва сдерживала рвущийся наружу смех.

– Попался, маленький гаденыш! – крикнул старик.

– Какого дьявола... – Парень отбросил в сторону одеяло и вскочил на ноги.

– Это же не Алекс! – удивленно заметил старик.

– Да неужели? – воскликнул Макс Беркут, уперев руки в бока. – И как это я сам не догадался?

Он стоял перед директором Корнелиусом в одних трусах, но при этом умудрялся выглядеть настолько грозно, что Камилла даже перестала хихикать. А может, так казалось из-за того, что Корнелиус, даже встав на цыпочки, едва доставал головой ему до плеча? Камилла уже начала пересчитывать кубики на брюшном прессе Макса, когда тот поморщился и потер ушибленный зад.

– Как же больно! Обязательно было швыряться своими молниями?

– Куда подевался этот злокозненный прощелыга Алекс? – угрожающе надвинулся Корнелиус.

– А мне откуда знать? Я лишь вчера вернулся с Земли и хотел как следует выспаться! Да разве дадут отдохнуть в этом сумасшедшем доме!

– Твой приятель приклеил меня к стулу прямо во время урока! Чему я могу научить своих студентов, когда весь класс помирает со смеху, глядя на мои мучения и на мою порванную мантию?

Макс изогнул бровь.

– Ну... Наверное, он сделал это не просто так? – предположил он. – Явно за дело...

– Что?! – взвился Корнелиус. – Да как у тебя язык повернулся, бесовское отродье!

И он снова метнул молнию, на этот раз под ноги Макс. Парень подлетел в воздух и плюхнулся на кровать. Камилла снова рассмеялась, но тут очередной разряд молнии едва не вышиб из нее дух. Девушку швырнуло в сторону, она со всей силы ударилась о платяной шкаф и плавно сползла на пол.

Корнелиус разъярился не на шутку.

Но от удара дверцы шкафа распахнулись, и наружу вывалился Алекс Грановский. Он был в черной майке и кожаных штанах. Давно не стриженные, взлохмаченные волосы торчали во все стороны.

– Ага! – злорадно завопил Корнелиус. – Вот ты где!

– Я не прячусь, – оскорбленно заявил Алекс. – Я... приводил себя в порядок!

Камилла снова захихикала.

– А что, что-то случилось? – с самым невинным видом поинтересовался Грановский.

Корнелиус взвыл от злости и принялся швыряться голубыми молниями направо и налево. Камилла, Макс и Алекс бегали по всей спальне, едва успевая уворачиваться от трескучих электрических разрядов. Наконец директор утомился. Он стоял посреди перевернутых шкафов, опрокинутых кроватей и дымящихся одеял, тяжело дыша, но по-прежнему сжимая стеклянные кулаки и едва не скрежеща зубами от злости.

– Тебе вредно так нервничать, – сказал Алекс, с опаской выглядывая из-за стоящей на боку койки. – Это может плохо отразиться на твоём стеклянном теле. Оно ведь у тебя последнее? Или нет? Мы можем на это надеяться?

– Не твое собачье дело! – ответил ему старик. – Знал бы ты, как мне сейчас хочется подвесить тебя за руки в арке ворот, а под пятками развести небольшой костер! Уж тогда бы ты научился уму-разуму!

– Когда я жила в монастыре зеркальных ведьм, с некоторыми воспитанниками так и поступали, – слегка побледнела Камилла.

– Золотые были времена! – кивнул Корнелиус. – Может, подать прошение в Совет старейшин, чтобы они позволили мне так поступать?

– Какой-то ты сегодня раздраженный, дедулька. Что же вывело тебя из равновесия? – поинтересовался Грановский.

– Тебя все мечтают прикончить или только я?! – вызверился старик.

– Мы беспокоимся о вас, – добавила Камилла.

– Побеспокойтесь лучше о себе! Вы – троица балбесов, навязавшихся на мою голову! Худшие студенты моего Экзистерната! Худшие вожатые этой школы! Если бы не ваши боевые способности, давно прогнал бы вас вшаей!

– Зато я красивая, – заявила Камилла.

– Как кобыла сивая! Чем каждые пять минут прихорашиваться перед зеркалом, лучше бы астрономию изучала! Приличный парень не найдет, о чем с тобой поговорить!

– Парни со мной не об астрономии будут разговаривать! – надулась Камилла.

– И довольно паяльщика на этого полуголого красавчика! – рявкнул волшебник, ткнув стеклянным пальцем в ухмыляющегося Макса, который тут же поспешил прикрыться одеялом. – А ты оденься, бесстыжая твоя душонка! Хватит сверкать тут своими труселями!

– Уж кто бы говорил, – тихо произнес Макс и тут же подлетел к потолку – молнии Корнелиуса били метко. – Ай как больно!

– Красный горошек, учитель, вам очень к лицу, – с серьезным видом заявил Алекс.

– Добавки захотел? – Корнелиус подскочил к парню, оттеснив его к тлеющему шкафу.

– Никак нет! – отрапортовал Грановский.

– Я знаю, это ты намазал клеем сиденье моего учительского стула! Выставил меня на посмешище перед всеми учениками!

– Впервые об этом слышу!

– Ты меня ненавидишь и пытаешься напасть при каждом удобном случае!

– Я?! – вытаращил глаза Алекс. – Да как ты мог такое подумать, старичок! Я обожаю тебя больше всех в Ордене. И уважаю тебя, ведь ты – мой кумир! Я твой фанат номер один, да к тому же душка, каких поискать. Как ты мог заподозрить меня в таком ужасном злодеянии?

– Ох и ладно брешет! – Камилла скрестила руки на груди. – Теперь и я думаю, что это был Алекс.

– Что?! – возмутился Грановский. – Да вы за кого меня держите? Даже красотка мне не доверяет! Я унижен и раздавлен!

– Он назвал меня красоткой, – сказала Камилла Корнелиусу. – Значит, это не он. Я изменила свое мнение. Похоже, это действительно Макс.

– Да пропадите вы пропадом! – разозлился Макс, застегивавший рубашку. – И вообще отстаньте от меня! Не втягивайте в свои разборки и проваливайте из этой комнаты. Я, между прочим, не одет!

– Главное, ты вовремя об этом вспомнил, – фыркнула Камилла.

– Не меняйте тему! – грозно рявкнул Корнелиус. – Я долго терпел ваши выходки, но больше не собираюсь! Наказание обязательно последует, хотя я еще не решил, какое именно. Но трепещите, ведь я придумаю нечто такое, о чем вы еще долго не забудете! Вся ваша троица!

– А я с какой стати? – нахмурился Макс.

– Вот именно! – подбоченилась Камилла. – Я тоже ни при чем!

– А я вообще подозреваю заговор, – сказал Алекс, которого Корнелиус все еще теснил к шкафу. – Эти двое спелись за моей спиной, чтобы досадить моему любимому директору, а потом обвинить во всем бедного, несчастного Алекса!

– Ах вот ты как заговорил! – всплеснула руками Камилла. – Это ты зря, пожиратель сосисок!

– Зато я не толстею, – заявил ей Алекс. – А из-за тебя, пожалуй, придется скоро дверной проем расширять.

– Я не толстая! – перепугалась Камилла. – Да я вдвое стройнее тебя!

– Вы меня утомили, – угрюмо произнес Макс. – Двигайте отсюда по-хорошему, иначе я призову ураган, и он вышвырнет вас в водопад!

В этот момент по коридорам замка разнесся мелодичный, хрустальный перезвон. Словно сотни стеклянных хрусталиков ударились друг о друга, создавая удивительной красоты мелодию.

– Магистр призывает меня! – подскочил на месте Корнелиус, резко отступая от Алекса. Тот едва не рухнул. – Мы еще продолжим разговор, уж не сомневайтесь! – бросил старик и рысцой припустил к себе в кабинет. Именно там стояло зеркало, через которое он обычно общался с Магистром Калиостро.

Макс, Камилла и Алекс остались втроем посреди разгромленной спальни. Они хмуро переглянулись, не зная, что сказать, затем Грановский обратился к Максусу:

– Красивые ножки, Беркут. Только не мешало бы тебе их побрить!

Камилла громко прыснула, а Макс густо покраснел и принялся искать свои штаны.

– Еще одно слово, Грановский, и я действительно вышвырну тебя в водопад. Прямо сквозь крышу этой башни. Я смогу, ты знаешь! – грозно произнес он.

– О да, – кивнул Алекс и принялся рыться среди обломков шкафа. – Мы в курсе твоих способностей. Но ты не обижайся. Это я просто так сказал, чтобы завязать светскую беседу.

– Какую еще беседу? – нахмурился Макс Беркут. Он подошел к своей опрокинутой кровати и вернул ее в исходное положение. – Ты бесишь меня с тех пор, как мы вместе начали работать в этом Экзистернате!

– И не только тебя! – вставила Камилла.

– Когда два воина ведут разговор, лошадь должна молчать, – между делом ввернул Грановский, вытаскивая из тлеющего шкафа свой стеклянный кнут. Он свернул его аккуратными кольцами и пристегнул к поясу.

– Это я-то лошадь? – разозлилась девушка.

– Ну не я же!

– Любезности из него сегодня так и сыплются, – сказала Камилла Беркуту. – Еще один подобный комплимент, Грановский, и я отхлещу тебя твоим же кнутом!

– Интересно будет за этим понаблюдать, – прищурился Макс.

– Какие же вы оба злые и завистливые, – вздохнул Алекс. – Я знаю, мне никуда не деться от моей славы. Но вы могли хотя бы постараться держать себя в руках!

– Какого лешего ты приклеил Корнелиуса к стулу? – возмущенно воскликнул Макс, натягивая штаны. – Он, конечно, противный и сварливый старикашка, но из-за твоих выходок становится еще противнее.

– Хватит обвинять меня во всяких глупостях! Я же знаю, что это твоих рук дело! – оскорбился Алекс. – Ты точно так же его терпеть не можешь, как и я. Но в следующий раз обращайся за советом. Я подскажу тебе более изощренный способ позлить его, чем обмазанный клеем стул.

– Так это не ты? – удивился Макс. – Тогда зачем ты прятался в шкафу?

– Я тоже кое-что натворил, – нехотя признался Алекс. – И думал, что старикашка разъярился именно из-за этого. Вот почему, услышав его вопли, я решил на всякий случай спрятаться. Кто же мог знать, что эта толстушка разнесет мой шкаф в щепки?

Он взглянул на Камиллу, которая от такой наглости лишилась дара речи.

– Если клей налил не ты, – задумчиво произнес Макс, – и не я... Тогда кто же?

– Это сделала я! – вдруг с вызовом заявила Камилла.

Глава четвертая

Задание Магистра

Алекс, который собирался присесть на край кровати, от неожиданности промахнулся и грохнулся на пол.

– Вот тебе раз! – протянул он. – Вот так новость!

– Но почему? – изумленно спросил Макс.

– Потому что я тоже не люблю директора Корнелиуса! – сказала девушка. – Он очень злой, жадный и завистливый! И постоянно называет меня страхолодиной, но я-то в своей красоте уверена. Так что, когда подвернулась возможность отплатить ему, я сделала это без зазрения совести. К тому же на меня все равно никто не подумал бы. Корнелиус всегда и во всем подозревает только вот этого типа! – Она кивнула на растянувшегося на полу Алекса.

– Ну надо же, какая подстава! – возмутился Грановский. – Не ожидал такого удара в спину.

– Меньше надо было меня оскорблять.

– Какая изощренная жестокость и склонность к интригам! И где ты была раньше? Давай с тобой дружить.

– Ха! – только и заявила Камилла. – Держи карман шире, любитель подглядывать за девочками сквозь зеркала.

– Грановский, Беркут, Камилла! – вдруг пронесся по коридорам мощный вопль директора Корнелиуса. – Быстро дуйте в мой кабинет!

– У меня плохое предчувствие, – признался Макс.

– Не у тебя одного, – выдохнул Алекс, поднимаясь с пола.

Они вышли из разгромленной спальни и отправились в кабинет Корнелиуса Гельбедэра.

Экзистернат располагался в красивом старинном замке, стоящем на склоне высокой горы, густо поросшей лесом. Верхушки башен терялись в облаках, внутренний двор замка был настолько обширен, что на нем проходили спортивные тренировки и состязания в фехтовании между учениками. Сразу за высокой стеной с бойницами шумел красивейший горный водопад. Он обрушивался с огромной высоты, вливаясь в извилистую речку, которая бежала по живописной зеленой долине.

Замок стоял в окрестностях небольшого городка под названием Зюйд-Алистер, и местные жители были очень рады такому соседству. Когда обитатели Экзистерната спускались в долину, чтобы пополнить на местном рынке свои запасы провизии или купить одежду для новых учеников, их неизменно встречали с большим дружелюбием. Жители Зерцалии помнили, что от гнета ужасных Властелинов их избавили именно Созерцатели, которые и основали школу. После свержения старой власти Созерцатели начали править этим миром. Старейшины Ордена создали Совет, который базировался в столице бывшей империи. Во главе Совета стоял Магистр, а помогали ему его ближайшие соратники, среди которых был и отец Алекса – Дмитрий Грановский. Они правили своим миром честно и справедливо, неукоснительно соблюдая законы, но проблем все равно хватало.

В Зерцалии осталось множество приверженцев старой власти, черные маги и колдуны, которые поклонялись Темнейшему и не приветствовали появление новых правителей. К счастью, таких было немного, и они не выступали в открытую. Большинство колдунов растеряло свою силу в момент гибели Темнейшего; они затаились до поры до времени и терпеливо ожидали перемен.

Экзистернаты для детей с необычными способностями создавались с целью научить ребят пользоваться своими силами, обучить их грамоте и заложить основу для будущих зна-

ний. Многие из нынешних учеников даже не умели читать, а потому родители с радостью отдавали своих чад на обучение Созерцателям. Служить не тьме, а свету, что может быть лучше?

Молодые Созерцатели помогали учителям управляться с этой оравой разудалых подростков, в их задачу входило следить за порядком, помогать в учебе, поддерживать в трудные минуты. Алекс Грановский справлялся с этим с трудом. Как он мог следить за порядком, если его самого постоянно тянуло на подвиги? Камилла, Макс и некоторые другие были ничуть не лучше его. Всего года на два старше своих подопечных, вожатые сами то и дело попадали в переплет, и это выводило из себя Корнелиуса и других преподавателей. Но ребята показали себя хорошими бойцами, поэтому старики терпели их выходки.

Однако в этот раз директор Корнелиус, похоже, действительно вышел из себя. Слухи о его разорванной мантии и намазанном клеем стуле быстро разлетелись по всему замку. Ученики хихикали по углам, а при приближении Алекса, Макса и Камиллы начинали им громко аплодировать. Корнелиуса Гельбедэра недолюбливали, он и в самом деле отличался излишней строгостью и сварливостью.

Когда ребята подошли к кабинету директора, тяжелые стеклянные двери сами распахнулись перед ними, едва не прибив Алекса. Грановский еле успел отскочить.

– Вот они, голубчики! – ехидно сказал Корнелиус. – Явились не запыхались.

Стены его кабинета от пола до потолка покрывали массивные деревянные полки, заставленные толстыми старинными книгами. Пол устилали звериные шкуры, над огромным письменным столом из черного дерева висела хрустальная люстра с множеством искрящихся подвесок. За окнами кабинета проносились стайки ласточек, резвящихся в лучах Энио.

Корнелиус, скрестив руки на груди, стоял перед высоким зеркалом в хрустальной оправе. Серебристая гладь волновалась, в ней ребята увидели самого Магистра Калиостро. Он сидел в высоком резном кресле, приняв облик старейшины Константина, и хмуро смотрел на них. Алекс знал, что Магистр может принимать три разных облика, но все никак не мог привыкнуть к его превращениям. В зависимости от ситуации и настроения Калиостро становился старушкой-гадалкой Альбертой, могучим воином Джозефом или чернобородым прорицателем Константином. За эту способность многие в Ордене Созерцателей называли Магистра Триликим. Все обличья принадлежали старейшинам Ордена Созерцателей, погибшим много лет назад. Магистр, лично знавший этих старейшин, принимал их облик в знак уважения и памяти по погибшим собратьям. Как он выглядел на самом деле, все давно успели забыть.

– Алекс, – с улыбкой произнес Магистр. (Грановский смущенно опустил голову.) – Камилла и...

– Макс, – подсказал Беркут.

– Конечно, я помню тебя, парень со странными глазами, – усмехнулся Магистр.

Макс отчего-то покраснел. Глаза у него и правда были странными. Мало того что их цвет менялся в зависимости от настроения Макса, так еще, если приглядеться внимательнее, в его радужке можно было увидеть то снежинки, летящие с серого неба, то грозовые ливни, то заливаемые солнцем поля. Солнца в Зерцалии никогда не видели, дневной и ночной свет здесь давали три луны, Пемфредо, Энио и Дейно, а значит, в глазах Макса отражались виды Земли либо какого-то очень похожего на нее мира. Этой странной особенностью парень обладал с самого рождения, как и умением управлять воздушными потоками. Откуда у него такие способности, никто даже не догадывался. Настоящие родители Беркута давно скончались, и некому было пролить свет на его тайну.

Глаза Макса свели с ума немало девушек Экзистерната, и даже Камилла не стала исключением, хоть и всячески это скрывала. Сама она особыми способностями не обладала: умела создавать огненные искры щелчком пальцев и метко стреляла из лука. К талантам Алекса можно было отнести разве что катастрофическое невезение и способность постоянно влипать

в разные странные истории. Но он всегда выбирался из любой передраги с помощью своего верного кнута.

– Снова наломали дров? – с усмешкой спросил Магистр. – Директор Корнелиус пожаловался мне на ваши проделки. В очередной раз.

– Да нам просто стало любопытно, что произойдет! – заявил Алекс. – Он всегда так забавно кричит...

– А помнишь, что любопытство сделало с кошкой? – сумрачно поинтересовался Корнелиус.

– Помню, – кивнул Грановский. – Но, мне кажется, можно позволить себе быть любопытным, когда у тебя девять жизней в запасе.

– Не ваш случай! – угрожающе сказал учитель.

– Отец передает тебе привет, Алекс, – произнес Магистр. – А еще свое сожаление, что ты так и не научился хорошо себя вести.

– Бессовестное вранье, – тут же заявил Алекс. – В последние дни я ничего не натворил.

– Ха! – крикнул Корнелиус за его спиной. – Магистр в курсе всех твоих проделок, мальчишка, так что тебе не отвертеться!

– А вы не слишком доверяйте словам этого стеклянного дедульки, – подмигнул Алекс Магистру. – Возраст уже не тот, котелок варит не так, как прежде...

Корнелиус, не говоря ни слова, метнул молнию Алексу в зад. Парень с воплем взмыл к потолку и рухнул на пол у подножия зеркала.

– Ну ты мне за это ответишь, – простонал он, потирая ушибленное место.

Магистр с трудом сдержал улыбку.

– А теперь к делу, мои юные друзья! У меня есть особое задание для Созерцателей, – серьезно проговорил он. – И господин Корнелиус предложил доверить его вам троем.

– В качестве наказания! – сварливо добавил Корнелиус. – А еще потому, что ваши мерзкие физиономии мне уже порядком надоели. Я хочу несколько дней не видеть вас в стенах своего Экзистерната и отдохнуть от ваших безумных выходов.

– Что? – возмутилась Камилла. – А я-то в чем провинилась? Не желаю никуда идти с этим... – Она смерила взглядом поднимающегося с пола Алекса.

– В чем дело, красотка? – изогнул бровь тот. – Я гляжу, ты ко мне неровно дышишь. Похоже, между нами что-то промелькнуло?

– Да, – кивнула Камилла, – мой сапог!

Она хотела дать ему пинка, но Алекс схватил ее, закинул на плечо и шагнул к открытому окну, делая вид, что собирается вышвырнуть наружу. Камилла истошно завизжала от страха и начала отбиваться изо всех сил. В кабинете затрещали искры, штора на окне вспламенилась.

– А ну хватит разносить мой кабинет! – Корнелиус ринулся разнимать дерущихся.

– А что за задание, Магистр? – спокойно осведомился Макс. На происходящее вокруг него он не обращал ни малейшего внимания.

– Странные дела творятся на севере, – с озабоченным лицом сообщил Калиостро. – В окрестностях небольшого шахтерского городка под названием Норд-Персиваль, окруженного дремучими лесами, начали пропадать дети, обладающие необычными способностями. Градоправители обратились к нам за помощью. Жители потрясены и напуганы, они не знают, что им делать.

– О... – только и сумел произнести Макс.

– Такого уже давно не случалось, похожие исчезновения происходили лишь во времена Флэш-Ройяля. Тогда это были происки Оракула Червей, но он давно мертв. Хироптеры в тех краях не обитают, поэтому мы не знаем, что и думать. Совет старейшин крайне обеспокоен. Придется вам отправиться туда и выяснить, в чем дело. Мыждемся вашего доклада, а затем примем соответствующие меры.

– А что, в Норд-Персивале много таких детей? – спросил Макс. – Я думал, это редкость...

– Некогда в тех краях жило целое семейство колдунов, практикующих черную магию. Они поклонялись Темнейшему и часто использовали Темный Гламор. Дети со способностями рождаются в местностях, отравленных подобной магией, а в Норд-Персивале ее было предостаточно. Когда-то там творились ужасные вещи. Созерцатели зафиксировали рождение одиннадцати детей, причем все они появились на свет примерно в одно и то же время. Во время последнего цикла Энио всем исполнилось шестнадцать. И почти все они в течение этого месяца стали жертвами неизвестного похитителя.

Камилла и Грановский наконец отцепились друг от друга и переключили внимание на Магистра. Алекс подтянул штаны, затем злобно зыркнул в сторону директора Корнелиуса, который в этот момент тушил штору.

– Дети пропадают? – пробормотал он. – Какая незадача... А наш любимый дедулька тоже поедет с нами?

– Вот уж дудки! – самодовольно заявил Корнелиус. – У меня и здесь забот хватает! Ваше дело – все выяснить, затем вернуться в школу и доложить мне. А мы с Магистром уж решим, как быть и что предпринять. Так что собирайтесь поскорее и проваливайте отсюда. Чтoб глаза мои вас не видали, пока не выясните, что происходит в окрестностях Норд-Персиваля!

– В данный момент нам известно лишь, что это как-то связано с местными лесами, – озабоченно проговорил Магистр. – Там не все чисто... Так что будьте крайне осторожны.

Зеркало пошло рябью, а затем погасло. Сверкающая поверхность успокоилась. Корнелиус уселся за свой письменный стол и сделал вид, что с увлечением читает какой-то древний пергаментный свиток. Поняв, что аудиенция окончена, Макс, Камилла и Алекс вышли из директорского кабинета.

Глава пятая

Подозрения Веры Геллерт

– Что нам теперь делать? – недоуменно спросила Камилла.
– Как что? Идти к Илеане и просить, чтобы собрала нам провизию в дорогу, – заявил Алекс.

– Да я не об этом. С чего начинать расследование?

– Да просто собираемся и идем. На месте разберемся, что к чему. Ты что, никогда на задания не ходила?

– Представь себе, нет! – воскликнула Камилла.

– О... – понимающе кивнул Алекс. – Но ты не беспокойся! Ведь я буду рядом!

– Именно это меня и беспокоит больше всего. – Камилла с напряженным лицом скрестила руки на груди.

Макс хмуро рассмеялся.

– А я даже рад, что нас отправляют на задание, – признался он. – Это лучше, чем зубрить науки в стенах замка. А еще мне просто хочется помочь людям. К тому же я никогда не бывал в тех краях, даже когда служил в гвардии Императора, а потому с удовольствием попутешествую. Начинать сборы в любой поход нужно с посещения арсенала, – добавил он, обращаясь к Камилле.

– Действительно, – задумчиво кивнула та. – Как-то я об этом не подумала...

Арсенал Экзистерната располагался в подземелье замка, под башней, в которой жили преподаватели школы. В большом зале с высоким потолком была собрана обширная коллекция самого разнообразного оружия, созданного специально для Созерцателей либо захваченного с поля боя в качестве трофеев. На высоких стойках, расставленных вдоль узких проходов, висели всевозможные мечи и кинжалы, копья и алебарды, ловчие сети и кнуты, посохи и палицы, а также боевые молоты, украшенные витиеватой резьбой. В самой дальней части зала, куда не было доступа обычным ученикам, хранились магические амулеты и приспособления, пузырьки с порошками и ядами, банки с целебными мазями, созданными магами Ордена.

Заведовала этим хозяйством Вера Геллерт, и лучшего хранителя для арсенала Экзистерната невозможно было представить. Эта немногословная и вечно хмурая девушка считалась отличным бойцом и неплохо владела всеми видами оружия, особенно своим стеклянным посохом, который в момент боя мог метать в противника целые букеты молний. Когда Алекс, Камилла и Макс вошли в зал, Вера полировала клинок длинного меча, закрепленного на специальной подставке.

– Привет! – помахал ей Грановский. – А ты тут веселишься вовсю, как я погляжу.

От неожиданности Вера дернулась, порезала палец об острую кромку клинка и громко чертыхнулась.

– Зачем пожаловали? – хмуро осведомилась она.

– Корнелиус отправляет нас на задание, – ответил Макс, оглядываясь по сторонам. – Нам понадобится оружие.

– Выбирайте. – Вера принялась бинтовать пораненный палец.

Камилла заметила, что уже три пальца Геллерт туго обмотаны свежими бинтами.

– Совершала переход на Землю? – спросила Камилла.

– Вовсе нет, – насупилась Вера. – С чего ты взяла?

– Твои руки... Неважно, – махнула рукой девушка.

Судя по выражению лица, откровенничать Вера явно не собиралась.

– Мне ничего не нужно, – произнес Алекс, опуская ладонь на рукоять своего кнута. – Я привык обходиться тем, что всегда под рукой.

– Просто фехтовать не умеешь, – усмехнулась Вера, затянув наконец бинт. – Но я тебя не осуждаю. Мне тоже посох нравится больше, чем клинки. При сражении нужно пользоваться тем, чем орудуешь лучше всего. Опирайтесь на собственные таланты, а не на советы кого-либо.

Макс выбрал из коллекции два меча, длинный и короткий. Крепко взявшись за рукояти, он принялся ловко жонглировать клинками, со свистом рассекая вокруг себя воздух. Камилла завистливо на него покосилась и тяжело вздохнула. Сама она не могла похвастаться таким умением. Девушка остановилась у стойки с луками и стала рассматривать их.

– Лук и стрелы? – спросила Вера, приближаясь. – Элегантно. Похоже, в ближнем бою тебе не приходилось сражаться?

– Нет, не приходилось, – ответила Камилла. – Способности у меня слабые, похвастаться нечем. Но я могу усилием воли поджечь кончик стрелы и пустить ее во вражеское укрепление. Мне неплохо удастся достать противника на расстоянии, не ввязываясь в рукопашную. А еще лук и стрелы весят куда легче мечей и копий, и это не может не радовать.

– Тогда возьми вот этот. – Вера извлекла из стойки длинный упругий лук черного цвета и протянула его Камилле. – Он очень легкий, но при этом стреляет на огромные расстояния.

Затем она подала девушке колчан, наполненный стрелами с черным оперением. Тем временем Алекс, отложив в сторону свой кнут, изучал короткие стилеты и кинжалы. Он выбрал парочку клинков и спрятал их в ножны, закрепленные на поясе. Макс, глядя на него, тоже прихватил два коротких ножа.

– Ты уверен, что они тебе нужны? – скептически взглянула на него Вера. – С твоими способностями оружие вроде бы и ни к чему.

– Лучше подстраховаться, – улыбнулся ей Макс.

Камилла подняла кнут Алекса и внимательно осмотрела его. Длинный бич, свитый из прочных волокон и стеклянных пластин, уже не раз сослужил парню хорошую службу, поэтому Грановский с ним практически не расставался. Рукоятка удобно ложилась в ладонь, но для девушки кнут был тяжеловат.

– Тебе это точно не нужно, – усмехнулся Алекс, забрав у нее кнут. – Если попадем в заварушку, сражаться придется мне и Максу, а ты будешь прикрывать наши тылы. В этом и заключаются основы командного боя.

– Надеюсь, сражаться нам не придется, – напряженно улыбнулась Камилла.

– Боишься? – спросил Макс.

– Есть немного, – кивнула девушка.

– Даже не подумаешь, что когда-то ты состояла в Орденах зеркальных ведьм, – усмехнулась Вера.

– Я состояла в их круге недолго, – принялась оправдываться Камилла. – И не по своей воле.

– Расслабься. – Макс потрепал ее по плечу. – Ты не одна такая, и всем нам отлично известно, как ведьмы обходились со своими воспитанниками. Тебе повезло, что ты осталась в живых.

Вера вернулась к своему прежнему занятию, но не прошло и минуты, как она снова порезалась.

– Черт! – вскрикнула Геллерт и отбросила меч подальше. – Да сколько же можно?! Сегодня все словно сговорилось против меня!

– У тебя какие-то проблемы? – участливо спросила Камилла.

– Да! – кивнула Вера. – Есть кое-что, что выводит меня из равновесия. Давненько я подобного не испытывала.

– Что случилось? – поинтересовался Алекс.

Вера замялась, перевязывая очередной палец.

– Мальчишкам девушки о таком не рассказывают, – хмуро произнесла она. – Но если поклянетесь никому не говорить...

– Тогда даже слушать не стану, – сказал Макс и, прихватив меч, вышел из арсенала.

– А вот я послушаю. – Алекс даже уселся на пол, скрестив ноги. – Страсть как люблю всякие девчачьи секреты.

– Проболтаешься кому-нибудь, я тебе этого не прошу! – пригрозила ему Вера.

– Да хватит уже слюной брызгать. Давай выкладывай, что там у тебя стряслось.

– Вы в последнее время за Андреем ничего странного не замечали? – поинтересовалась Вера.

Камилла с Алексом озадаченно переглянулись.

– Вроде нет... – недоуменно ответила девушка.

– Мне кажется, он мне изменяет. – Вера обхватила голову руками. – И продолжается это уже вторую неделю!

Алекс вытаращил глаза:

– Да ладно заливать! Вы же такая сладкая парочка! К тому же он любит тебя столько лет, что и подумать страшно!

– В том-то и дело! – воскликнула Вера. – И я понятия не имею, в какой именно момент все изменилось! Последнее время он постоянно что-то недоговаривает, исчезает в самые неподходящие моменты. Бегает в город, скрывает от меня что-то. Я уверена, что он завел себе новую подружку!

– Быть такого не может, – категорически заявила Камилла.

Она знала Веру и Андрея не так давно, но видела, какими глазами он на нее смотрит. Невзоров и Геллерт были созданы друг для друга, в этом Камилла не сомневалась. И вдруг Вера заявляет такое. Что же дальше? Энио, Пемфредо и Дейно свалятся на землю?

– Я не знаю, что и думать, – продолжала Вера. – Да и не могу думать ни о чем другом. У меня все из рук валится!

– Может, тебе с ним поговорить? – предложила Камилла.

– Ну уж нет! – вскинула голову Вера. – Пусть все идет своим чередом. Я выведу его на чистую воду и заставлю отвечать за содеянное.

– А вот теперь мне стало страшно, – поежился Алекс. – Что ты задумала?

– Я прослежу за ним и вычислю, кто именно стал моей соперницей! – грозно заявила Вера. – А вы мне в этом должны помочь.

– Я пас! – тут же поднял обе руки Грановский. – Нас отправили на задание, у нас и своих хлопот хватает.

– Чем смогу, помогу, – пообещала Камилла. – Из женской солидарности.

– Спасибо, – поблагодарила ее Вера. – Я никому еще об этом не рассказывала и просто сходила с ума. А теперь сразу легче стало. Но помните: нужно хранить все в секрете.

– Конечно! – заверила ее Камилла. – Я никому не проболтаюсь.

Вера хмуро взглянула на Алекса. Грановский изумленно вскинул брови.

– Я – могила! – заявил он. – Будто ты этого не знаешь.

– Ты то еще трепло, – сказала Вера. – Если Андрей о чем-то узнает, я сразу пойму, кто проболтался. И приду за тобой.

– Пожалуй, нам пора, – быстро засобиравшись Алекс. Он схватил Камиллу за руку и потащил за собой к выходу. – Нам же еще нужно провизией запастись и все такое. А ты тут занимайся своими мечами, Геллерт. И кстати... Я уже говорил тебе, что ты меня пугаешь? Наверное, и Андрей начал побаиваться, ведь ты такая громила...

– Что?! – взвилась Вера.

Грановский пулей вылетел за дверь, на лестнице послышался быстро удаляющийся топот его ног. Камилла улыбнулась Вере.

– Мальчишки! – развела руками она. – Но ты не переживай, я во всем тебе помогу.

Вера лишь кивнула в ответ.

Глава шестая

Человек из черного экипажа

Камилла поспешила за Максом и Алексом. Поднявшись из подземелья по винтовой лестнице, она отправилась на школьную кухню, которая находилась на первом этаже замка, неподалеку от большой библиотеки. Мальчишки уже были там.

– Алекс! – обрадовалась тетушка Илеана, главный повар школьной столовой. – Иди сюда, Сладкие Щечки, я тебя обниму!

– Сладкие Щечки?! – Камила едва не рухнула на пол от хохота.

– Ага, – кивнула Илеана. – А разве вы его так не называете?

– Теперь называем, – кивнул Макс и ухмыльнулся.

– Заткнитесь! – бросил побагровевший от смущения Алекс. – Только Илеане дозволено так меня называть, ведь это она кормит меня вкусняшками. И нет у меня никаких щечек! Я строен, поджар и мускулист, как молодой олень!

– Ну-ну, – задыхаясь от смеха, кивнула Камила, – я это запомню, Сладкие Щечки!

Полную, добродушную тетушку Илеану обожали все воспитанники Экзистерната, ведь она любого готова была утешить и приласкать, угостить чем-то вкусеньким, внимательно выслушать, что иногда очень важно. Многим ребятам, оставшимся сиротами по вине Властелинов и их слуг, Илеана заменила мать, к ней они всегда могли прийти за советом, за добрым словом. Она никогда и никому не отказывала в помощи.

Собственная внучка Илеаны, Бьянка, жила на далеком Севере со своим отцом Питером и мачехой Динарой. Они возглавляли клан волков-оборотней. Динара, служившая когда-то Даме Теней, унаследовала от своей матери титул и способности Варгамор – жрицы и духовной наставницы стаи волков, – а теперь обучала этому Бьянку. Девочка с малолетства могла читать мысли животных, со временем ее способности совершенствовались, и сейчас уже никто не сомневался, что когда-нибудь именно она станет новой Варгамор и возглавит стаю. Илеана каждый день общалась с внучкой через зеркала, и Бьянка делилась с ней своими успехами.

– Вы вовремя, – сказала Илеана ребятам. – Сегодня вечером мы с Бенедиктом едем в гости к Питеру и Бьянке, так что передам им от вас привет.

Бенедикт, муж Илеаны, старый brave капитан потрепанного в многочисленных боях воздушного корабля, показался за окном. Он тащил на плече увесистый мешок с каменным углем. Завидев ребят, Бенедикт приветливо улыбнулся и помахал свободной рукой.

– Это здорово! – воскликнул Алекс. – Передай им, что я тоже нагряну в гости в самое ближайшее время. Как только разберемся с заданием Магистра.

– Каким еще заданием? – нахмурилась Илеана.

Ребята объяснили женщине причину своего визита. Илеана, понимая кивнув, взяла с подоконника пустой холщовый мешок для провизии и поспешила на продовольственный склад. Алекс, Камила и Макс потопали за ней. Но оказалось, что запас провизии на исходе, множество полок и ларей для продуктов опустели.

– Давненько мы не пополняли наши закрома... Но ничего страшного! Если хотите, чтобы я напекла вам пирогов в дорогу, придется сходить на рынок в Зюйд-Алистер! – сказала ребятам Илеана. – Идите, запрягайте лошадь в телегу, а я пока напишу список необходимых продуктов.

– Хорошо, – кивнул Алекс, и они с Максом отправились в конюшню.

Илеана быстро составила список покупок и отдала его Камилле. Выходя из кухни, девушка едва не столкнулась с Верой, которая с недовольным лицом быстро шагала по коридору. Теперь все пять пальцев на правой руке Геллерт были туго забинтованы.

– Тебе надо успокоиться, – осторожно заметила Камилла. – Иначе покалечишься еще больше.

– Я спокойна, – выдохнула Вера. – Хотя... Кого я пытаюсь обмануть? Ты представляешь, Андрей только что сказал мне, что Корнелиус попросил его потренироваться с новичками, а сам отправился в Зюйд-Алистер! Я видела, как он выехал из ворот замка.

– Ты ничего не путаешь? – нахмурилась Камилла.

– Я же не вчера родилась!

– Мы тоже сейчас поедem на городской рынок. Если увидим там Андрея, я скажу тебе...

– Как кстати! – обрадовалась Вера. – Я еду с вами.

– С нами? – изумилась Камилла.

– Конечно! Не собираюсь сидеть и ждать у моря погоды. Если у него там свидание с какой-то девицей, я их застукаю. И заставлю за все ответить! – Вера потрясла в воздухе забинтованным кулаком.

– Как хочешь, – развела руками Камилла.

– Вы отправляйтесь, а я скоро вас догоню, – сказала Геллерт и с боевым видом зашагала прочь.

Вскоре Алекс, Камилла и Макс уже сидели в небольшой телеге, а молодая лошадка гнедой масти везла их вниз по склону горы к Зюйд-Алистеру. По обе стороны узкой дороги тянулись живописные зеленые луга, залитые ярким светом. Вдали шумел водопад, а впереди уже вырисовывались черепичные крыши утопающего в зелени городка. Навстречу им по каменистой дороге поднималась двойка вороных коней, запряженных в черный экипаж. Видеть в этих краях подобную карету было довольно странно. Раньше такими часто пользовались темные маги – приверженцы старой власти, но нынешние жители, люди простые и небогатые, не могли позволить себе разъезжать в роскошных экипажах.

Когда карета поравнялась с повозкой, Алекс, Макс и Камилла попытались разглядеть, кто там сидит, но черные стекла оказались непроницаемы. Другим оставалось лишь проводить черный экипаж взглядами.

А тот нырнул под высокую арку замка и остановился во внутреннем дворе Экзистерната. Кучер в наглухо застегнутом черном костюме остался сидеть на козлах. Его лицо скрывала широкополая шляпа и высокий стоячий воротник. А из кареты вышел представительного вида господин в цилиндре и длинном черном пальто с меховым воротником. Высокого роста, мощный, широкоплечий, он огляделся и жестом подозвал Веру, которая только что вышла из крайней башни.

– Как зовут тебя, дитя? – поинтересовался незнакомец.

У него было гладкое, бледное лицо и тонкие, бескровные губы. Из-под густых черных бровей на девушку смотрели бесцветные глаза, похожие на кусочки льда.

– Вера, – представилась та, с подозрением его разглядывая.

– Барон Клайд. – Мужчина слегка приподнял свою шляпу.

– Очень приятно, – недоуменно ответила девушка.

– Мне нужен господин Корнелиус Гельбедэр, и дело не терпит отлагательств, – сказал барон. – Проводи меня к нему, Вера, сделай милость.

Девушка вновь изучающе осмотрела гостя. Барон Клайд выглядел довольно респектабельно, был богато и со вкусом одет, надушен дорогим одеколоном. Возраст – где-то от сорока до пятидесяти лет, у Веры не получалось определить более точно. На гладком лице не было ярко выраженных морщин, но глаза незнакомца, вокруг которых залегли темные тени, никак не могли принадлежать молодому человеку. И эти глаза пугали. Но оружия под пальто барон не прятал, – Вера заметила бы сразу. В конце концов она кивнула и предложила ему следовать за собой.

К счастью, директор Корнелиус двигался им навстречу – он только что вышел из библиотеки. Вера представила его незнакомцу и быстро удалилась, – куда поспешнее, чем планировала. Барон Клайд проводил ее долгим холодным взглядом, она почти ощущала его между лопатками. Вера выскользнула из ворот замка и поспешила вслед за Алексом, Камиллой и Максом.

Барон повернулся к Корнелиусу, глянул на него сверху вниз. Но стеклянного директора это ничуть не смутило.

– Что привело вас в наш Экзистернат, барон? – строго осведомился Корнелиус.

– Крайняя необходимость, господин Гельбедэр, – мягко произнес барон Клайд. – В противном случае я никогда не решился бы вас побеспокоить. А если говорить точнее... две крайние необходимости.

– Я вас внимательно слушаю.

– Не так давно древний демон, правивший этим миром, потерпел поражение, за что мы никогда не устанем благодарить Орден Созерцателей и всех его союзников, – начал барон. – Но зло, оставленное Темнейшим, его яд, его проклятая сила все еще дают о себе знать. Близкий мне человек до сих пор имеет вид стеклянной статуи. И я совершил долгий путь, чтобы попросить вас о помощи, – надо вернуть ему прежний облик.

– Понимаю вас, – серьезно ответил Корнелиус. – У многих сейчас похожие проблемы. Из-за происков Властелинов, из-за деятельности Повелителя Кукол близкие люди многих жителей Зерцалии были обращены в доппельгангеров. Когда овладевшие ими демоны исчезли, люди так и остались безжизненными статуями. Но я могу вам помочь. Мои порошки творят настоящие чудеса.

– Как я рад слышать это, – с облегчением проговорил барон Клайд. – Не зря я проделал свой путь. Ходили слухи, что вы больше не занимаетесь производством магических порошков.

– Снадобья для разрушения проклятий я делаю, – ответил стеклянный старик. – Но не для наложения проклятий, не для обращения людей в монстров. С этим я давно покончил. Пройдите в мой кабинет, я дам вам необходимое количество нужного порошка.

– Я буду просто счастлив, – учтиво поклонился Клайд.

Они направились в кабинет Корнелиуса. Мимо них по коридору то и дело проносились юные воспитанники Экзистерната, строгие учителя покрикивали на расшалившихся учеников. За широкими окнами виднелась огороженная внутренняя площадка, где учащиеся занимались фехтованием. То и дело раздавались громкие крики сражающихся и звонкие удары тренировочных деревянных мечей.

– Впечатляет, – отметил барон Клайд, выглянув во двор. – Ваши воспитанники станут хорошими бойцами.

– Мы развиваем не только их бойцовские качества. Куда важнее для нас интеллект, способность принимать здравые решения, – ответил Корнелиус.

– Это похвально. И много у вас учеников?

– Достаточно, чтобы иногда выводить меня из равновесия, – резковато произнес старик.

– Дети, – холодно улыбнулся барон. – Иногда они действительно нас разочаровывают...

– Причем некоторым это удастся гораздо чаще, чем другим. Но я хорошо справляюсь с этими малолетними мошенниками и сорванцами!

– Вы помните по именам всех своих подопечных? – спросил вдруг Клайд.

– Не всех, но большую часть, – немного подумав, кивнул Корнелиус. – А некоторых и рад бы забыть, да они постоянно напоминают о себе! Почему вы интересуетесь?

– О... – Барон Клайд вежливо улыбнулся. Но взгляд его остался холодным, словно кусок льда. – Вот мы и подошли ко второй причине моего приезда в Экзистернат. Дело в том, господин Гельбедэр, что уже много лет я ищу одного своего дальнего родственника. Мальчик исчез из родительского дома совсем крохой, и все это время его семья была безутешна. Экзи-

стернаты, подобные вашему, собирают под своими крышами сирот со всей Зерцалии. Вот я и подумал: а вдруг он живет в этом замке?

Они вошли в кабинет директора, и Корнелиус закрыл дверь. Затем подошел к большому стеклянному шкафу, полностью закрывающему одну из стен, и начал изучать этикетки множества небольших флаконов, ровными рядами стоявших на многочисленных полках.

– Мальчик обладает какими-то способностями? – между делом поинтересовался Корнелиус. – Есть у него какие-то отличительные признаки?

– Сложно сказать... – Барон Клайд внимательно осматривался по сторонам, словно пытался запомнить обстановку кабинета.

– Лучше вам что-нибудь вспомнить, господин барон. На мой взгляд, все местные мальчишки похожи друг на друга, как куча копошащихся муравьев. Да и девчонки ничуть не лучше! Да что греха таить, все воспитанники этого Экзистерната – кривляки и клоуны. И как же нам найти в общей массе именно того, кто вам нужен?

– Способности у одаренных детей проявляются в подростковом возрасте. У кого-то раньше, у кого-то позже. А нужный мне мальчик исчез совсем маленьким, поэтому мне ничего не известно о его способностях. Но его родители происходят из рода, изначально относящегося к Клану Воздуха. Возможно, сейчас этот мальчишка может управлять воздушными потоками.

Услышав это, директор Корнелиус застыл как статуя. Это длилось лишь мгновение, но не укрылось от пристального взгляда Клайда. Затем старик взял с верхней полки шкафа серебристый флакон, покрытый сложными узорами, и протянул его посетителю.

– Вот то, что вам нужно, – сказал Корнелиус. – Поместите статую в замкнутое пространство и распылите над ней порошок. Он впитается в кожу и обратит заклятие вспять. Должно подействовать очень быстро.

– Благодарю вас, господин Гельбедэр! – рассыпался в любезностях барон Клайд. – Вы меня просто спасли! И не только меня, но и любовь всей моей жизни! А что насчет мальчика?

– Управление воздушными потоками? Впервые о таком слышу, – и глазом не моргнул Корнелиус. – В моем Экзистернате нет никого с подобными способностями.

– Да неужели? – хитро спросил Клайд. – А я слышал совершенно другое. В Зюйд-Алистере ходят слухи о паренке, который иногда парит высоко в небесах над башнями вашего замка. Люди говорят, что он в буквальном смысле способен оседлать ветер.

– Вы слишком доверчивы, господин барон. Если бы я верил всему, о чем треплются на городском рынке, меня давно бы сняли с этой должности.

– Шутки в сторону, господин Корнелиус! – угрожающе произнес барон Клайд. – Я точно знаю, что парень – один из ваших воспитанников! Впервые я услышал о нем после битвы на плато у обсидианового замка. С помощью этого мальчишки баронесса фон Шпильце начала ритуал открытия портала, ведущего на Землю! Один из четырех, управляющих разными стихиями! Его фамилия Беркут, не так ли? Могу я его увидеть?

– Зачем? – коротко спросил Корнелиус.

– Говорю вам, он мой родственник! Неужели вы станете препятствовать воссоединению семьи? Вам должно быть стыдно, господин директор!

– Он – Беркут, а вы – Клайд.

– Мы очень дальние родственники! – Барон начал терять терпение. – Немедленно позовите его сюда! Я хочу видеть мальчишку!

– А теперь слушайте меня внимательно, господин барон! – издевательским тоном проговорил Корнелиус. – Повторять я не стану. Вы правы, я отлично знаю Беркута! Он круглый сирота с очень непростой судьбой, как и многие другие мои подопечные. И никаких родственников у него нет! И пусть он бесит меня не меньше, чем прочие недоумки, обитающие в этом замке, в обиду я его не дам! Он мой подопечный, и я буду защищать его, чего бы это ни стоило!

Барон Клайд был выше директора Корнелиуса почти на две головы, но он отступил назад, внезапно ощутив угрозу, исходящую от маленького, смешного старичка.

– Полегче, – процедил сквозь зубы барон. – Я всего лишь хотел...

– Очень скоро я узнаю, чего именно ты хотел, Клайд! – сказал Корнелиус. – Я – Древний, но ты наверняка и сам это знаешь. И я чувствую, что тьма и лютая злоба заполняют тебя изнутри. Клан Огня, верно?! Еще одно доказательство твоей лжи. Беркут принадлежит к Клану Воздуха, а потому он не может быть твоим родственником.

– Ты ничего не знаешь о мальчишке! – Ледяные глаза барона едва не метали молнии.

– Все, что мне нужно знать, я уже выяснил! – отрезал директор Экзистерната. Он поднял руку, и между его стеклянными пальцами затрещали голубые молнии. – А теперь говори, что привело тебя сюда на самом деле!

– Мне действительно был нужен порошок. – Барон Клайд с улыбкой продемонстрировал Корнелиусу серебристый флакон. – Нынче это большая редкость во всей Зерцалии. А еще мальчишка Беркут. И я обязательно отыщу его с твоей помощью или без нее, старик. И никому не советую вставать у меня на пути. Созерцатели... В былые времена мне доводилось сходить с вами в смертельных поединках. И, как видишь, я все еще жив и здоров.

– Это ненадолго, – сказал Корнелиус и резко выбросил правую руку вперед.

С кончиков его пальцев сорвалась молния и с треском устремила к барону Клайду. Тот черной тенью проворно отпрянул в сторону и вскинул обе руки к потолку. Его мощная фигура в долю секунды окуталась жарким пламенем, столб огня ударил в потолок и тут же исчез, растворившись в воздухе. Когда дым рассеялся, директор Корнелиус был в кабинете один.

Он бросился к окну и выглянул во внутренний двор замка. На его глазах стоявшая у ворот черная карета вместе с лошадьми и кучером полыхнула ярким пламенем, перепугав учеников школы, и в считанные секунды исчезла, будто ее никогда и не было. Гулкий хлопок эхом отразился от стен внутреннего двора, и облако черного дыма вознеслось в небо, медленно растворяясь в воздухе.

– Не нравится мне все это, – глухо проговорил директор Корнелиус, крепко сжав пальцами стеклянный подоконник. – Ох как не нравится...

Глава седьмая

Камилла

– Привет, тетя Мария! – завопил Алекс знакомой торговке, когда ребята оказались на рыночной площади Зюйд-Алистера. – А ты все хорошеешь! Похудела, что ли?

– Скидку все равно не дам, – заявила ему толстушка тетя Мария. – Хотя язык у тебя подвешен что надо.

– Да как ты можешь? – возмутился Алекс. – Мы же голодные, как собаки!

– В прошлый раз ты стибрил у меня из пекарни целый поднос пирожков! Думаешь, я не заметила?

– Но ты же не сердишься на меня? Ведь я такой лапочка!

Алекс сделал такое невинное лицо, что тетя Мария не выдержала и расхохоталась:

– Ну что с тобой делать? Давайте сюда свои мешки, я наполню их мукой!

Алекс тут же спрыгнул с телеги и протянул торговке холщовый мешок. Они вместе скрылись в лавке, а Камила, Вера и Макс, оставив телегу у ворот рынка, отправились бродить по торговым рядам в поисках провианта по доступной цене.

– Умеет найти подход к любой женщине, – хмуро произнесла Вера. – Ну и ушлый же, поганец!

Камилла рассмеялась, Макс лишь тихонько хмыкнул.

– Кстати, о поганцах, – продолжила Вера. – Вы Андрея нигде не видите?

Камилла покачала головой. Да и до того ли ей было? Девушка впервые оказалась в этом торговом ряду, и у нее разбежались глаза. Чего здесь только не было! Конфеты, выпечка, колбасы и окорока, целые корзины спелых овощей и фруктов. Торговцы узнали ребят по кожанным костюмам и тепло приветствовали юных Созерцателей. Каждый предлагал свой товар со скидкой, а торговцы фруктами даже бесплатно отдали большую корзину яблок. Камила не привыкла к такому радушию, все ей было здесь в диковинку.

Вскоре их догнал Алекс.

– Мария продала мне муку почти вдвое дешевле, чем обычно! – с гордостью сообщил он. – Это ли не сила моего неотразимого очарования?

Вера лишь презрительно фыркнула. Макс рассмеялся.

– От скромности ты точно не умрешь, – сказал он.

– Скромность? А что это? – Алекс выхватил из рук Камиллы список Илеаны, сверился с ним, затем быстро скрылся в лавке торговца пряностями.

– Ты давно его знаешь? – поинтересовалась Камила у Макса. – Иногда мне кажется, что он немного не в себе.

– Грановский? – Макс не смог сдержать улыбку. – Ты просто мало с ним знакома. Алекс – хороший парень, хоть и мозги у него слегка набекрень, с этим не поспоришь. Тебе еще предстоит в этом убедиться. Но нам с ним приходилось попадать в самые разные передраги, и он никогда никого не подводил.

– Единственное, что я о нем знаю, – он легко сходится с людьми.

– Это верно. Мы живем здесь всего пару месяцев, а он уже со всем Зюйд-Алистером успел перезнакомиться. Местные жители, а особенно девчонки и их мамы, прямо млеют, стоит ему только открыть рот. А он пользуется этим без зазрения совести. Сама же слышала про ворованные пирожки.

– Везет ему. Я так не могу, – вздохнула Камила.

– Отчего же?

Девушка в ответ пожала плечами:

– Мне всегда было непросто сходиться с новыми людьми...

* * *

Камилла была ведьмой. Да и кем еще она могла стать, родившись в семье потомственных колдунов и чернокнижников, ведущих свою родословную от магов Клана Огня, созданного еще до появления Древних? По слухам, ее предки по отцовской линии испокон веков занимались черной магией, думая только о процветании рода и собственной выгоде. Они верой и правдой служили Демонической пятерке и творили ужасные вещи, лишь бы угодить своим покровителям. Камила была другой и не пошла по стопам своих именитых предков, как ни мечтал об этом ее отец Доминик, имевший титул барона и обширные владения в северных провинциях Зерцалии.

Отец... Он прочил ей совершенно другое будущее, видел ее могущественной колдуньей, баронессой, держащей в страхе всех окрестных крестьян... Но Камила никогда не разделяла его взгляда на мир. Отец мечтал видеть ее рядом с собой, хотел сделать своей преемницей в колдовских делах, но девушку пугало его пристрастие к черной магии.

И Камила покинула отчий дом много лет назад. Под покровом ночи, умирая от ужаса, сбежала из родового замка и с тех самых пор ничего не знала о своих родственниках. Да и не стремилась узнать. Она на всю жизнь запомнила кровожадность отца, то, как он мучил и истязал своих слуг, творил в подземельях замка какие-то темные ритуалы, поклонялся Темнейшему и приносил жертвы во славу демона... А ведь были и другие времена, когда отец был совсем не таким. И случившиеся с ним перемены пугали ее. Что, если когда-нибудь подобное произойдет и с ней? Этого Камила страшилась больше всего на свете.

О том, что предшествовало ее появлению на свет, Камилле рассказала любимая няня Иоанна. Девочке всегда нравилось слушать ее истории. Все в них было таким легким и светлым, завораживающим, казалось, что происходили эти события в какой-то совершенно другой жизни. Молодой барон Доминик познакомился с ее будущей мамой на большой ярмарке в Норд-Зингере. В те времена он учился в столичном университете и раз в три месяца приезжал домой навестить отца. Однажды будущий дед Камиллы попросил сына сопровождать его в поездке на ярмарку, и юный Доминик не смог отказать.

Старый барон, увлекающийся темными искусствами, хотел пройтись по оккультным лавкам, коими славился Норд-Зингер, чтобы купить кое-каких зелий для своих экспериментов, а также поискать редкие магические книги. Доминик, веселый и бесшабашный юноша, в то время не слишком интересовался семейными делами, поэтому оставил отца общаться с продавцом в одном из пыльных магазинчиков, а сам отправился кататься на ярмарочной карусели. Там он и встретил ее, ту, которая впоследствии стала его женой. Ее звали Генриеттой, и она по праву считалась одной из самых красивых девушек Норд-Зингера. Веселая хохотушка, обладающая добрейшим нравом, она тут же завладела душой и сердцем юного барона. Пару месяцев спустя они сыграли свадьбу и поселились в родовом поместье. Отец Доминика, считавший этот брак слишком поспешным, сразу невзлюбил невестку, но сын его и слушать не хотел. Молодожены были счастливы, а жизнерадостная Генриетта стала настоящим лучиком света в мрачном родовом замке. Слуги барона, да и жители окрестных деревень, сразу полюбили веселую девушку. Каждый старался ей угодить. И лишь старик, к большому огорчению Доминика, оставался непреклонен. Дошло до того, что он почти перестал разговаривать с сыном и всячески давал ему понять, что тот является нежеланным обитателем в старинном замке.

– Мне надоели ты и твоя глупая вертихвостка, – однажды сварливо заявил он сыну в присутствии Иоанны, в ту пору еще простой служанки. – В замке было куда спокойнее, пока она здесь не появилась.

– Но Генриетта – моя жена! – возмущенно воскликнул Доминик.

– И ты не мог сделать худшего выбора! – ответил ему старый барон.

Отец и сын часто ругались, и вскоре Доминик всерьез начал подумывать о том, чтобы навсегда переехать в столицу, оставив отчий дом и своего злобного отца. Спасало положение лишь то, что старый барон часто отлучался из родового гнезда. Хироптеры приносили ему амальгаммы с приглашениями в столицу, во дворец самого Императора. Черные колдуны, чьи предки, как и предки барона, происходили из Клана Огня, устраивали свои темные сборища в обители Флэш-Ройяля, сообща творили какие-то тайные ритуалы. Доминика дела отца совершенно не интересовали, он продолжал учебу и при первой же возможности спешил в замок к своей молодой супруге. А сам тем временем подыскивал в Столице подходящий дом для переезда.

Никто не знал точно, чем именно занимались во дворце Императора старый барон и его сообщники, но из каждой такой поездки старик возвращался в замок все более мрачный и озлобленный. Ссоры и скандалы стали привычным явлением, что сильно огорчало Генриетту. Она всеми силами пыталась помирить отца и сына, но все ее усилия оказались тщетны. В те времена многим слугам начало казаться, что старый барон постепенно сходит с ума.

Вскоре Генриетта забеременела. Это событие все изменило, обстановка в старинном замке стала совершенно другой. Юный Доминик места себе не находил от радости, да и отношение старого барона к невестке стало другим. Теперь он был гораздо ласковее, разговорчивее. Постоянно стремился остаться с Генриеттой наедине, беспокоился о ее здоровье и самочувствии. Доминик решил, что его отец наконец изменился, что он не хочет стоять на пути семейного благополучия своего сына и наследника. Генриетта была счастлива. Ведь она с самого дня свадьбы переживала, что не может наладить отношения с отцом любимого. А теперь события приняли другой оборот, причем так неожиданно.

Молодые супруги считали, что черствое сердце старого барона оттаяло в ожидании внука или внучки, что старик наконец понял всю важность семьи... И оба жестоко ошибались. О последующих страшных событиях, случившихся в замке, Камилла узнала несколько лет спустя от той же Иоанны, которая до последнего не хотела раскрывать всех секретов баронского семейства. Ни Генриетта, ни Доминик в то время даже не подозревали, что старый колдун задумал принести новорожденного ребенка в жертву Темнейшему, дабы упрочить свою магическую силу и власть. Оказалось, в роду Доминика иногда такое проделывали, и именно после подобных ритуалов благосостояние семьи неуклонно росло. Сверхъестественные силы щедро награждали своих приспешников за такие страшные и дорогие дары.

Сумасшедший старик скрывал свои истинные планы до тех пор, пока девочка не появилась на свет. Новоявленные родители были счастливы. Доминик не отходил от жены и новорожденной дочурки. Старый барон улыбался и поздравлял их, но все это оказалось лишь хитроумной и изощренной игрой. Все открылось на третью ночь, когда он подмешал в питье Генриетты и Доминика сильное снотворное, а затем похитил маленькую Камиллу прямо из родительской спальни.

Генриетта уснула крепким сном и ничего не слышала, но Доминик, по счастливой случайности, опрокинул принесенный отцом бокал. Зелья ему не досталось, так что спал он очень чутко. Старый колдун ничего не знал, а потому, уверенный в своей безнаказанности, понес девочку в подземелье замка, в свой тайный зал для проведения темных ритуалов... Никто из слуг не знал, что в действительности произошло в замке в ту ночь. Услышав плач девочки, Доминик проснулся и выбежал из спальни. Обитатели поместья спали, и свидетелей происшедшего не оказалось... Утром старого барона нашли у основания каменной лестницы со сломанной шеей.

Доминик никогда и никому не рассказывал о случившемся. Все решили, что его отец просто оступился в темноте и упал. Когда Генриетта открыла глаза, Камилла спокойно спала в своей кровати. Молодые погоревали о безумном старике, но жизнь продолжалась. Девочка

росла, а они унаследовали огромное состояние старого барона и зажили припеваючи. Да и подданные молодого барона не скрывали своего облегчения, ведь в последние годы жизни старый колдун уже начинал пугать их своими выходками. Доминик передумал переезжать, имение процветало, молодые родители с радостью наблюдали за тем, как растет их маленькая баронесса. Так продолжалось до тех пор, пока Доминик не получил приглашение Императора появиться в Столице.

Амальграмма, принесенная той же жуткой хироптерой, которая прилетала к старому барону, по произведенному эффекту была сравнима с громом среди ясного неба. Оказалось, что вместе с титулом, замком и огромным состоянием Доминик унаследовал и обязательства своего отца. Выяснилось, что старый барон входил в особый тайный круг приближенных к Демонической пятерке колдунов, и теперь сыну предстояло занять место погибшего отца. Доминик не мог послушаться, опасаясь гнева Императора и его четырех приближенных из Флэш-Ройяля. Скрепя сердце он отправился в Столицу и принял участие в своем первом черном ритуале, заменив в круге старого барона.

С того самого момента молодой барон Доминик, как и его отец когда-то, начал меняться. Словно что-то темное поселилось в его душе и начало разрастаться, заполняя изнутри. Раз в месяц он отправлялся в императорский дворец, совершая переход сквозь одно из унаследованных от старого барона зеркал. Сначала с неохотой, но затем уже без особых возражений. Вскоре он начал принимать эти поездки как должное, а потом даже ждал момента, когда встретится с другими колдунами из тайного круга и будет сообща с ними творить некие темные дела. Чем именно они занимались, по-прежнему никто не знал. Как и отец, он свято хранил тайну даже от Генриетты.

Доминика никто не расспрашивал о происходящем, но после каждого путешествия в Столицу он становился все холоднее и вспыльчивее. Генриетта, конечно, замечала перемены, они с мужем даже начали ссориться, но Доминик говорил ей, что не может послушаться Властелинов Зерцалии. Да и кто бы осмелился? Однажды он обмолвился, что во главе круга стоит сам Оракул Червей, но это вырвалось у него случайно. Больше Доминик никогда не говорил о своих поездках в Столицу. А молодая баронесса все понимала и ничего не могла с этим поделать. Он продолжал исчезать каждый месяц, а Генриетта тем временем растила свою дочь, полностью сосредоточившись на маленькой Камилле.

Глава восьмая

Настоящая наследница рода

Очень скоро стало понятно, что темное наследие предков из Клана Огня проявилось и в маленькой Камилле. Девочка определенно обладала некоторыми талантами баронского рода. Пусть поначалу эта сила проявлялась не так заметно, но со временем магия Камиллы становилась все сильнее. Она могла, к примеру, создать огонь из ничего, а затем метнуть огненный шар в стену. Генриетте и ее служанкам приходилось постоянно быть начеку, чтобы юная ведьма случайно не подожгла замок. Доминик радовался успехам дочери.

– Она настоящая наследница нашего рода! – удовлетворенно говорил он всякий раз, когда видел язычки пламени, возникающие в пухлых ручках Камиллы.

Но Генриетту эти магические проявления пугали. Она совсем не хотела, чтобы ее дочь стала ведьмой, однако против самой природы магии женщина оказалась бессильна. Чем старше становилась Камилла, тем сильнее проявлялись ее странные способности. И тем сильнее отец хотел как можно скорее обратить ее к той же тьме, что постепенно поглощала его самого.

Вскоре до Генриетты начали доходить слухи о тайных ритуалах, которые проводили маги из тайного круга в Столице. Слуги шептались о жертвоприношениях и общении с мертвыми богами посредством магических зеркал Дамы Теней. О поисках способов продления жизни за счет поглощения жизней других существ. Генриетту пугало то, что она слышала. Она не могла поверить, что ее муж причастен к этим ужасным действиям.

– Остановись, Доминик! – говорила Генриетта мужу. – Одумайся, пока не поздно. Посмотри, к чему это привело твоего отца. Он сошел с ума, занимаясь своими черными ритуалами.

– Наша семья испокон веков служила тьме, – хмурясь, отвечал Доминик. – Потому Император и пригласил отца в тайный круг под началом самого Оракула Червей. Теперь я занял его место, и когда-нибудь это поможет нам продвинуться. Мы станем особами, приближенными ко двору. Моя дочь никогда не будет знать нужды, если сам Император либо Оракул Червей будут ей покровительствовать. Поэтому я не собираюсь останавливаться. Во мне бурлит сила моих славных предков, и я передам ее Камилле. Да и как я могу отказать самому Императору? Он может возвысить нас над всеми, но ему ничего не стоит и уничтожить всех нас.

– Тогда хотя бы не втягивай в это Камиллу! – заламывала руки Генриетта. – Она еще так мала...

– Она уже втянута во все! – жестко рассмеялся в ответ Доминик.

– Магия свела твоего отца с ума. Хочешь пойти по его стопам?

– Мой отец просто не смог вовремя остановиться, – помрачнел Доминик. – Коллеги по кругу рассказывали мне о нем. Старый барон терпел неудачу за неудачей, это и озлобило его, а в конце концов свело с ума. Важно чувствовать грань, за которую не следует переступать. Отец не сдержался... Но я никогда не стану таким, как он.

Со временем все стало только хуже. Доминик возобновил секретные ритуалы, которые когда-то проводил его отец. Ночами напролет он работал в подземелье замка, запираясь изнутри, чтобы никто не мог помешать его изысканиям. В поисках различных трав и порошков для проведения неких магических обрядов он начал посещать те же оккультные лавки в Норд-Зингере, в которые когда-то ходил старый барон.

Слуги, которым посчастливилось заглянуть в подвал замка, куда барон старался никого не допускать, шептались о фантастических стеклянных сосудах, приспособлениях для плавки стекла, перегонных устройствах и жарко пылающих печах, о полках со старинными, ветхими книгами по оккультным наукам. А еще о кандалах и цепях, свисающих с каменных стен. Но

Доминик запер двери подземелья на ключ и больше никто из обитателей замка не мог туда попасть. Вскоре в округе начали пропадать люди, а из подземелий баронского замка по ночам доносились приглушенные вопли.

Барон Доминик начал избегать общества, стал мрачным и немногословным, перестал обращать внимание на жену, но в дочери души не чаял. Он видел в ней не только наследницу баронского титула, но и свою преемницу, которая однажды займет его место в тайном круге.

Вскоре Генриетта начала бояться человека, которого когда-то полюбила всей душой. Жители округи обходили баронский замок стороной, о семействе Доминика поползли нехорошие слухи. Перепуганные крестьяне даже жаловались на землевладельца местной полиции, но все их жалобы остались без внимания. Полицмейстеры служили Императору, а он позволял своим фаворитам делать все, что им заблагорассудится.

Народ начал роптать. Вскоре исчезновения местных жителей прекратились. До обитателей замка иногда доходили слухи, что в провинции пропадают бродяги и случайные путешественники, но жителей ближайших деревень отныне никто не трогал. Крики в подвале замка больше не раздавались. Когда Генриетта спросила о них мужа, тот заявил, что вопли издавали низшие демоны, которых он призывал ради своего развлечения. Генриетта не поверила ни единому его слову.

В такой обстановке и росла девочка. Вскоре отец начал учить ее несложным заклинаниям. Поджечь стог сена на расстоянии, сбить огненным шаром пустые банки, расставленные на скамейке, разжечь огонь в камине, не приближаясь к очагу, – все это Камилла проделывала без малейших усилий. Ей хорошо удавалось создавать небольшие языки пламени, но на большее она пока не была способна.

Однажды барон Доминик вывел свою дочь во двор и показал стаю птиц, сидевших на сухом дереве рядом с воротами замка.

– Сожги их! – приказал он. – Всех до единой. Ты сможешь, я знаю!

Камилла отказалась уничтожать живых существ, но отец не желал слушать ее сбивчивые возражения.

– Ты моя дочь! – жестко сказал он. – А значит, должна исполнять любые мои приказы. Сейчас же сожги этих надоедливых пичужек! Это в твоей власти. Пусть огонь уничтожит их без остатка. Тогда я пойму, что ты продвинулась в своем обучении, и мы сможем перейти на более сложный уровень.

Камилла, заливаясь слезами, снова отказалась, и отец накричал на нее. На шум прибежала Генриетта. В тот день между супругами разгорелся первый настоящий скандал, которых впоследствии становилось все больше и больше. Генриетта требовала, чтобы Доминик прекратил свои изыскания, но он ее не слушал. Она грозилась уехать к родителям, забрав дочь с собой, но он кричал, что никогда не отпустит Камиллу. Вскоре Генриетта поняла, что Доминик ее больше не любит. Черная магия и жуткие эксперименты в угоду Императору Зерцалии заменили ему семью.

Камилла хорошо помнила, как родители неделями не разговаривали, как грустила мама, а отец все чаще навещался в Столицу, нередко пропадая там по несколько дней.

Однажды он вернулся не один, а с красивой молодой женщиной. Надменная и горделивая, она вошла в ворота замка не как гостья, а как полноправная хозяйка. Слуги выстроились приветствовать ее, но она не удостоила их своим вниманием. Ледяной взгляд голубых глаз мельком скользнул по притихшей Камилле и остановился на удивленной Генриетте.

– Госпожа Корделия, – представил Доминик незнакомку обитателям замка. – Прошу любить и жаловать. Отныне она будет жить в этом замке и помогать мне в моих исследованиях. Так приказал Император.

– А мое мнение уже никого не интересует? – сухо спросила Генриетта.

– Не станете же вы оспаривать приказ самого Императора, милочка? – холодно улыбнулась незваная гостья, откидывая назад длинные черные волосы.

Генриетта молча удалилась, а Доминик отдал оторопевшим слугам приказ приготовить для Корделии комнату в южной башне замка. Женщина сразу не понравилась Камилле. Очень красивая и утонченная, она была неприветлива, общалась со всеми холодно и отстраненно. Станным казалось и то, что в замок она приехала одна, без лакеев, камеристки и личных горничных, что для дамы ее круга было просто недопустимым.

Чуть позже барон Доминик сообщил Генриетте, что Корделия входит в круг лиц, приближенных к Императору. Что она, по приказу правителя, работает над одним глубоко засекреченным проектом и в связи с этим много путешествует по Зерцалии. Когда Корделия решила остановиться на несколько дней в их краях, он с радостью предложил ей пожить в своем родовом гнезде.

Несмотря на эти объяснения, Генриетта невзлюбила Корделию с первого взгляда. Ее совсем не радовало появление в замке настоящей колдуньи, да еще такой красавицы. Ей не нравилось, что Корделия и ее муж постоянно уединяются и шепчутся о чем-то, а стоит ей появиться в комнате, сразу умолкают. Маленькая Камилла понимала, что ее мать ревнует, ведь отец проводил со своей так называемой «помощницей» гораздо больше времени, чем с ней.

Скандалы в замке снова стали обычным явлением, как во времена старого барона. Девочке не нравилось, что ее родители ругаются по любому поводу. Она убегала в самую высокую башню замка и тихо рыдала там, проклиная отца и Корделию, так некстати появившуюся в их жизни. Иногда Генриетта приходила к ней, обнимала и тоже плакала. Такой Камилла и запомнила свою маму – грустной и молчаливой, со слезинками, блестящими на длинных ресницах...

Однажды девочка долго не могла уснуть. Она все лежала в постели, глядя на потолок, по которому двигались смутные тени. Лунный свет заливал детскую, в его холодном сиянии даже хорошо знакомые предметы казались пугающими и мистическими. За дверью послышался тихий шорох, словно кто-то в длинном платье крался по коридору.

– Иоанна! – позвала Камилла. – Это ты?

Няня всегда спала в соседней комнате и частенько засиживалась допоздна с рукоделием. Но на призыв девочки никто не ответил. Шорох за дверью постепенно удалялся. Девочка выбралась из постели и спустила ноги на холодный каменный пол, затем выглянула из своей спальни. В замке стояла тишина, а в коридоре было темно. Но она разглядела, что дверь в комнату Иоанны приоткрыта. Няня всегда была рада ее видеть, поэтому Камилле не требовалось разрешения, чтобы зайти к ней. Девочка подбежала к двери и заглянула в комнату.

В спальне Иоанны стоял полумрак, сквозь шторы едва пробивался лунный свет. И в этом свете посреди комнаты стояла черная фигура в длинном одеянии. Корделия! Только она одна во всем замке носила такие одежды. Камилла испуганно охнула, и женщина резко обернулась. Девочка сломя голову бросилась обратно в свою спальню и захлопнула за собой дверь. Она недоумевала, что понадобилось Корделии в столь поздний час в комнате ее няни? Уснуть той ночью ей удалось далеко не сразу.

А утром выяснилось, что Иоанна пропала. Ее комната была пуста, хотя кровать стояла разобранная, – будто кто-то похитил няню прямо из спальни. Иоанну искали несколько дней, но так и не нашли. Больше никому было рассказывать Камилле сказки и истории о том, что творилось в замке до ее рождения. Больше не с кем было секретничать, ведь мать ни во что ее не посвящала, хотя сама знала очень многое. Камилла была уверена, что ее мама догадывается о происходящем в имении, но все еще любит своего мужа, а потому терпит все его выходки и бережно хранит тайны.

К тому времени барон Доминик превратился в настоящего изгоя. С ним никто не хотел знаться, прежние соседи старались обходить замок стороной. Слуги все чаще шептались по

углам, а когда приближался кто-либо из хозяев, сразу замолкали. Доминика и его новую компаньонку, приехавшую из Столицы, подозревали в различных ужасах, поскольку в окрестностях замка снова начали пропадать люди. Кроме хохотушки Иоанны, исчезло еще три человека. Назревало что-то очень плохое, смутная тревога витала в воздухе, даже Камилла это ощущала.

Глава девятая

Бегство

Однажды девочка гуляла в саду неподалеку от замка. Мать ненадолго оставила ее одну, отлучившись на кухню. Камилла хотела последовать за ней, но ее вдруг кто-то окликнул. Обернувшись, девочка увидела незнакомую молодую женщину в черных, облегающих тело кожаных доспехах и длинном плаще. На ее поясе висел настоящий меч в покрытых узорами ножнах. Длинные темные волосы пышной гривой лежали по плечам.

– Не бойся меня, дитя, – тихо сказала ей женщина. – Ты живешь в этом замке?

– Верно, – ответила девочка. – Меня зовут Камилла.

– Дочь барона? – понимающе кивнула незнакомка. – А я Кристина, но тебе это вряд ли о чем-то скажет. О Созерцателях в ваших краях точно никто не слышал.

– О ком? – переспросила Камилла.

– Расскажи мне лучше о женщине по имени Корделия. Она живет с вами?

– Живет. И мне кажется, что она очень плохая, – произнесла девочка.

– Тебе отнюдь не кажется, дитя. Я уже давно слежу за ней, и след наконец привел меня в ваше имение. Твой отец связался с очень дурной компанией. Ты знаешь, чем они занимаются?

Камилла пожала плечами, но на глазах ее отчего-то выступили слезы. Она точно знала, что папа и Корделия заняты чем-то ужасным. И исчезновение Иоанны имеет к этому самое прямое отношение. Голос незнакомки звучал твердо и холодно, но на девочку она смотрела с тревогой и сочувствием, будто знала о чем-то, что еще не случилось, но скоро должно произойти.

– Зачем вы здесь?

– Я пришла сюда, чтобы предупредить вас, – ответила Кристина, присев на корточки. Ее лицо оказалось на одном уровне с лицом Камиллы. – Твой отец и Корделия состоят в тайном круге темных магов, особо приближенных к Императору Зерцалии. Они уже долгое время ищут способ продлить жизнь Властелинов. Члены Флэш-Ройяля давно живут на этом свете, высасывая жизненные силы из молодых и здоровых людей. Но это помогает им лишь на короткое время. Поэтому приходится убивать снова и снова, чтобы оставаться молодыми и полными сил. А тайный круг призван для того, чтобы создать для Императора эликсир бессмертия, который нужно принять всего лишь один раз. Эта магия очень темная... и запрещенная. Она требует ужасных ритуалов и экспериментов на людях. Оттого и пропадают в ваших краях мужчины и женщины, они становятся жертвами колдунов. Сначала секрет эликсира пытался разгадать старый барон, а теперь и его сын пошел по стопам отца. Но народ ропщет, а Созерцатели не могут оставить это без внимания. Очень скоро сюда ворвется толпа, вспыхнет восстание... Передай мои слова своей матери. Вы – невинные жертвы и должны спастись. А Доминик с Корделией ответят за все свои преступления. Я сама пойду во главе крестьян. А вы... Постарайтесь как можно скорее скрыться из имения.

– Вы нападете на замок? – ужаснулась Камилла.

– Я могла бы не приходить сюда сегодня. – Кристина выпрямилась и закуталась в свой плащ. – Но мне показалось, что я должна так поступить. Должна предупредить... А теперь ступай к матери и расскажи ей обо всем. А я иду в деревню. Очень скоро все закончится.

И Кристина исчезла среди зарослей кустарника. А Камилла бросилась на поиски матери. Она нашла ее на кухне и рассказала обо всем. Генриетта не на шутку испугалась и тут же поспешила к Доминику. Но отец лишь рассмеялся ей в лицо.

– Тупая деревенщина вздумала угрожать мне? – воскликнул он. – Они не знают, с кем связались!

Барон велел жене собираться, а сам спустился в подвал и долго о чем-то шептался с Корделией. Генриетта не хотела оставлять мужа, она умоляла Доминика, чтобы он ушел с ними вместе. Но отец был непреклонен. Он не собирался оставлять свою лабораторию на разгром крестьянам и готовился дать бой бунтовщикам.

– Я принадлежу Клану Огня, – кричал он, – в моих силах сжечь всю их деревню! Эти крестьяне понятия не имеют, что такое Власть Огня!

Генриетта отправила молодую горничную собирать вещи Камиллы. В этот момент девочка услышала крики, доносившиеся из внутреннего двора замка. Там собралась толпа, люди вооружились кольями, пиками, горело множество факелов. Разъяренные крестьяне пытались выбить двери башни, чтобы ворваться внутрь. Часть слуг присоединилась к ним, другие остались верны хозяевам. Многие любили молодую баронессу и ее дочь и решили защитить их во что бы то ни стало.

Мать и отец громко кричали в коридоре, они снова ругались. Корделия тоже была там. Камилла тихо выглянула в коридор. В тусклом свете керосинового фонаря, который держала Генриетта, она увидела всех троих на лестничной площадке. Ее мать стояла в дорожном платье и длинном плаще. Отец и Корделия были в черных мантиях с капюшонами.

– Утихомирь свою жену, Доминик! – кричала Корделия. – Мне надоело выносить ее оскорбления! Нам нужно немедленно бежать отсюда. Крестьян слишком много, со всеми мы можем не справиться.

– Я так и знала, что добром это не кончится, – послышался голос матери. – Все, что происходит, – лишь итог ваших злодеяний. Не случайно эта ведьма появилась в нашем доме. Пусть она занимает хоть какой пост при дворе Императора, я не стану больше это терпеть! Нужно выдать ее людям, ведь они пришли сюда за ней! Может, тогда они дадут нам спокойно уйти?

– Это мой дом! – жестко ответил Доминик. – Мое родовое гнездо! И я не собираюсь трусливо бежать отсюда. А что до этих плебеев, так я их не боюсь! Будь их хоть тысяча, я уничтожу каждого, кто ворвется в эту башню!

В ладонях барона Доминика показалось пламя, язычки которого отразились в его безумных глазах.

– Отлично! – бросила Генриетта. – Раз так, я сейчас же забираю Камиллу и ухожу из этого замка. Мы выберемся через подземный ход. А также я ухожу от тебя, Доминик. Отныне мы больше не семья! Я устала от такой жизни!

– Я отпущу тебя, но не Камиллу! – крикнул отец. – Мне необходима ее поддержка.

– Наша дочь не ведьма! Она обычная девочка, которой нужны родители. Мать и отец! Ты совсем забыл об этом, связавшись с проклятыми колдунами.

– Нет! – твердо сказал Доминик. – Ты можешь уходить, но Камилла останется здесь. Она – ведьма из Клана Огня, и ничто этого не изменит.

– Я увезу свою дочь подальше от этого ужаса! – крикнула Генриетта.

– Нет! – рявкнул барон. – Уходи одна. А Камилла останется здесь. Я покажу ей, как маги Клана Огня разбираются с плебеями. Камилла моя дочь и получит все, чего достойна. Я сделаю из нее великую ведьму, и когда-нибудь она скажет мне за это спасибо. Она станет сильной и смелой!

– Совсем не такой, как ее мать, – чуть слышно произнесла Корделия. – Жалкая, запуганная, несносная истеричка...

И тут Генриетта ударила ее по щеке. Корделия судорожно дернулась и отшатнулась. Доминик схватил Генриетту за плечи и резко встряхнул. Керосиновая лампа упала на пол и разбилась, разлившееся масло вспыхнуло на каменном полу.

– Отпусти меня! – крикнула Генриетта. – Мое терпение лопнуло! Я немедленно уйду. Можешь оставаться с этой женщиной, и пусть она заменит тебе жену. Но свою дочь я с вами не оставляю!

– Камилла останется в замке! – заявил барон.

Тогда она снова размахнулась и на этот раз ударила по щеке Доминика, оставив на его коже четыре алые полосы. Отец взревел от ярости и отшвырнул Генриетту от себя.

Женщина налетела спиной на перила, не удержалась и упала вниз с высоты третьего этажа.

Камилла громко закричала от ужаса. Корделия и Доминик обернулись к ней с мертвенно-бледными лицами. Оба перепугались не на шутку.

– Ками?! – воскликнул Доминик, бросаясь к ней. – Это не то, что ты думаешь...

– Я все видела! – завизжала Камилла, падая на колени.

Она обхватила руками голову, не в силах поверить в происходящее. Ужасный звук упавшего на каменные ступени тела все еще стоял в ее ушах. Двери башни внизу уже трещали от яростного натиска крестьян. Еще немного, и их сорвут с петель.

– Это несчастный случай! Я не хотел... Ты же сама все...

– Не подходи ко мне! – крикнула Камилла.

Но отец все же бросился к ней.

Не осознавая того, что делает, девочка протянула руку к лужице горящего керосина на полу, и небольшой огненный шар прыгнул в ее ладонь. В следующее мгновение Камилла швырнула его в отца и Корделию. Черные мантии воспламенились мгновенно, словно были пропитаны маслом.

Корделия истошно завизжала и бросилась прочь по коридору. Волосы Доминика вспыхнули, он с воплем отшатнулся и принялся сдирать с себя горящую одежду. А Камилла кинулась вниз по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступеней. Она неслась к двери кухни, обезумев от страха. Тело матери лежало внизу, на первом этаже. С первого взгляда было понятно, что она мертва.

За ее спиной с треском разлетелись двери, и толпа крестьян с факелами в руках ворвалась в башню. Впереди всех стремительно шагала Кристина с обнаженным стеклянным мечом. Камилла влетела в кухню, спустилась в погреб и толкнула дверь подземного хода, замаскированную под крышку гигантской бочки.

Ее не преследовали, но замок наполнился криками, взрывами и свирепым рычанием. Камилла быстро пробежала по многометровому подземному тоннелю, сложенному из крупных каменных блоков, и выбралась наружу в глубоком овраге, затерянном в лесу неподалеку от замка. В этот момент земля дрогнула под ее ногами, а в имении прогремел еще один взрыв. Девочка, в кровь обдирая руки и ноги, выбралась из оврага и бросилась прочь, не разбирая дороги.

Она плохо помнила, что происходило на протяжении трех последующих дней. Все это время Камилла пряталась в ангаре у вышки воздушных кораблей ближайшего городка. Неподалеку стоял небольшой ресторанчик, и официанты вываливали на задний двор объедки для местных бродячих кошек и собак. Дождавшись наступления темноты, девочка подбирала съедобные куски. Одежду она нашла на местной свалке – грязное рваньё, которое раньше ни за что бы не надела. Днем Камилла скрывалась от посторонних глаз, а по ночам искала пропитание. Но долго так продолжаться не могло.

На четвертый день Камилла задумалась о том, как жить дальше. Тело матери, темные фигуры отца и Корделии, разъяренная толпа с факелами и пиками, – она видела все как наяву, стоило только закрыть глаза. По рассказам Иоанны девочка помнила, что дед погиб точно так же, упав с лестницы. Возможно, ее отец приложил руку и к тому случаю?

Камилла вдруг поняла, что совершенно не знает своего отца, а вот мама о многом догадывалась. Что происходило между ее родителями незадолго до тех жутких событий? Мама уличила в чем-то отца, и это стало причиной их постоянных скандалов. Возможно, тут замешана и Корделия. Камила похолодела. А что, если отец специально привел в дом эту жуткую женщину? Чтобы стать ближе к ней... А мама раскусила его замысел. Увидела таинственные эксперименты в подzemелье, услышала приглушенные вопли жертв из подвала замка.

Гнев разъяренной толпы. Крики, драка, падение с лестницы. И мечущиеся по коридору горящие фигуры. Камила поклялась себе, что больше никогда не станет пользоваться своим даром во вред другим людям. Да и что она могла? Создавать жалкие огненные шары не больше ладони, от которых никакого проку. Так, небольшие фокусы в духе бродячих артистов, выступающих на ярмарках. Развести огонь в камине – вот и все ее способности.

Камилла перебралась в другой город и начала жить на другой свалке. Там она познакомилась с несколькими мальчишками и девочками, такими же отбросами жизни, какой стала и она сама. Сколотив целую банду, дети жили вполне сносно, защищая друг друга от обидчиков и питаясь объедками. О своей прежней жизни в замке Камила почти не вспоминала, разве что глубокими ночами, когда жуткие кошмары не давали ей спокойно спать. Тогда она просыпалась в слезах и холодном поту, а перед ее глазами стояло злобное лицо разгневанного отца. Но дни сменяли ночи, месяцы складывались в годы, и со временем воспоминания поблекли. У нее была другая жизнь, полная веселых потасовок и безумных приключений с беспризорниками, заменившими ей семью.

Так продолжалось до тех пор, пока в день ее шестнадцатилетия багровый свет проклятой луны не осветил жилище девушки, сложенное из множества пустых картонных коробок. Камила ничего не знала о происходящем, и не было рядом никого, кто мог бы ей что-то объяснить. Вскоре за девушкой явились хироптеры и унесли ее в монастырь зеркальных ведьм. Там ее отмыли, одели в чистую одежду, накормили нормальной едой. А затем ведьмы начали обучать ее своим суровым наукам. Очень скоро Камила окончательно забыла об отце, Корделии и своей клятве не пользоваться способностями. Ее обучали сражаться, предавать и строить козни, готовили к чему-то жуткому, заставляя драться с другими воспитанниками, такими же отщепенцами, какой была и она. За отказ – пытки, за одержанные победы – небольшое поощрение. Ведьмы учили своих воспитанников убивать всеми видами оружия, готовили из них гвардейцев для армии того самого Императора, которому служил ее отец. Камилле повезло: она прожила в монастыре не так долго. Но другие... Некоторые подростки превратились в настоящих монстров буквально у нее на глазах.

Позже пришли Созерцатели, и бесчинства зеркальных ведьм прекратились. Сначала погибла старая Маура, которая особо любила пытать ребят. Затем пала и Красная Аббатиса. А Камила избрала свой путь. Она присоединилась к Ордену Созерцателей и еще ни разу не пожалела об этом.

Наконец и она могла принести какую-то пользу. Девушка помогала осваиваться юным ученикам в Экзистернате. Дни напролет она проводила в заботах и хлопотах, с головой погружившись в новую жизнь. Об отце и смерти матери она вспоминала, но крайне редко. Обычно это случалось перед сном, и тогда подушку заливали горькие слезы. Что стало с Домиником и Корделией, удалось ли им выжить? Стоит ли еще отцовский замок, в котором она провела свое детство? Камила сама не знала, хочет ли узнать ответы на эти вопросы. Теперь у нее была совсем другая жизнь, и возвращаться к прошлому она не собиралась.

Немудрено, что после всего пережитого заводить новые знакомства ей всегда было сложно. Камила даже немного завидовала болтливости и жизнерадостности Алекса Грановского, хоть и считала его настоящим сумасшедшим.

Глава десятая

Странные постояльцы

От раздумий Камиллу отвлёк весьма ощутимый тычок в ребро, которым ее наградила Вера. Девушка едва не споткнулась и изумленно оглянулась на Геллерт. Та была взбудоражена до предела.

– Ты его видела? – воскликнула она. – Это же Андрей! И его сопровождает какая-то девица из местных!

Камилла огляделась по сторонам, но никого похожего на Андрея не разглядела.

– Они только что вошли в то кафе. – Вера указала на ближайшую вывеску. И не успела Камилла возразить, как Геллерт схватила ее за руку и с силой потащила за собой.

– Кафе? – обрадовался Алекс. – Самое время. Я как раз проголодался.

– Да мы же недавно ели! – удивился Макс.

– И что с того? У меня растущий организм!

Он припустил за Верой и Камиллой. Макс неохотно последовал за остальными. Когда компания вошла в кафе, над дверью приветливо звякнул колокольчик. В зале оказалось всего десять столиков, перед стойкой бара сидело несколько человек. За прилавком женщина в белой униформе протирала салфеткой чистые стаканы из хрусталя.

– Юные Созерцатели! – радостно улыбнулась она. – Что я могу вам предложить? Сегодня у нас в меню десять видов свежавыжатых соков.

– Принесите по бутылке каждого и большую воронку! – заявил Грановский, плюхаясь за свободный столик. – Я попробую их все. Одновременно.

Женщина изумленно вскинула брови, но ничего не сказала. Вера с видом заправской ищейки оглядывалась вокруг. Камилле даже показалось, что она принюхивается, будто пытается найти Андрея по запаху.

– Это все ваши столики? – осведомилась Вера у хозяйки кафе.

– Есть еще несколько на террасе. – Женщина махнула рукой. За большими окнами действительно виднелось несколько столов под разноцветными зонтами. – Выбирайте любой, какой придется по душе.

Вера угрюмо кивнула и бросилась на террасу кафе. Камилла и Макс сели за столик рядом с Алексом. Хозяйка принесла им меню.

– Вера все пытается выследить Андрея? – поинтересовался Алекс. – Мне кажется, она изводит себя понапрасну. Они столько пережили вдвоем, что сейчас он просто не может ее бросить.

– А если и может, – заметил Макс, – то я ему не завидую. Она сотрет в порошок и его, и его новую пассию.

– Это верно, – расхохотался Алекс.

Они заказали по стакану морковного сока и по паре пирожков. Вскоре вернулась Вера, она была вне себя.

– Они уже скрылись! – заявила Геллерт, тяжело дыша. – Но я точно видела, что это Андрей! Хотела бы я знать, что между ними происходит!

– Пожалуй, лучше тебе этого не знать, – пробурчал Алекс с набитым ртом. – Ты и так ведешь себя очень странно.

– Ничего! – угрожающе заявила Вера. – Я еще выведу его на чистую воду!

Сок оказался очень вкусным. Алекс действительно заказал себе еще несколько видов, и скоро перед ним стояла целая вереница пустых стаканов. Камилла диву давалась, как в него

столько влезает. Наконец, насытившись, Грановский обвел посетителей кафе довольным взглядом. И тут узнал торговца, сидевшего у стойки.

– Дядя Антон! – воскликнул он так, что Камилла вздрогнула, а Макс едва не разлил свой сок. – Вот так встреча! Не продашь ли нам со скидкой немного соли? Мы ведь знаем, что товар у тебя всегда хороший, а твоя соль – самая соленая во всем мире! Во всех зазеркальных мирах!

Торговец солью, дородный мужчина в длинном черном переднике, услышав слова Алекса, не сдержался и громко захохотал:

– Вот ведь плут! И как такому отказать?

– А не надо отказывать! – тут же подхватил Грановский. – Денежки у меня при себе, осталось только забрать твой товар.

– Больше нам ничего не нужно? – спросил Макс у Камиллы, слегка оторопевшей от наглости Алекса.

Девушка сверилась со списком Илеаны – соль значилась там последней.

– Больше ничего, – качнула она головой.

– Справились! – обрадовался Макс.

– Сколько вам, двух мешков хватит? – спросил дядя Антон.

– Лучше четыре, – ответил ему Алекс.

– К чему так много? Я знаю, что ты знатный обжора, но не до такой же степени.

– Запас никогда не помешает, – ответил Макс.

– К тому же нас отправляют в поход, и неизвестно, когда мы вернемся обратно, – произнес Алекс. – Вот и хотим взять побольше, чтобы Илеане хватило надолго и не пришлось самой ездить на ваш замечательный рынок.

– Понятно, – кивнул торговец.

Вскоре он уже пересыпал соль в бумажные пакеты, внимательно поглядывая на стрелки весов. Оказалось, что его лавка находится по соседству с кафе.

– А далеко отправляетесь? – спросил между делом дядя Антон.

– В Норд-Персиваль, – ответил Грановский, наблюдая за его работой. – Какая-то там чертовщина творится, вот и придется нам с ней разбираться!

Камилла нахмурилась. К чему Алекс выбалтывает все первому встречному? Не лучше ли держать их планы в секрете?

– Везет вам, – вздохнул дядя Антон. – Путешествуете везде. А я за всю свою жизнь дальше нашей провинции и не выбирался.

– Какие твои годы! – Алекс хлопнул его по мощному плечу. – Успеешь еще!

Они с Максом принялись таскать мешки с солью к телеге, старательно обходя спящих по рынку покупателей. Камилла попробовала поднять один мешок и тут же поняла, что с такой тяжестью ей не справиться. Вера даже и не пыталась. У нее все еще стоял перед глазами Андрей в компании незнакомой девушки.

Когда дядя Антон отдал Алексу последний мешок, а Вера расплатилась за покупку, от прилавка соляной лавки отошел человек, закутанный в длинный дорожный плащ с капюшоном. Он уже несколько минут стоял позади ребят и слышал каждое слово. Все это время странный тип старательно отворачивался, чтобы кто-либо из юных Созерцателей не увидел его лица.

– Так что вам угодно, молодой человек? – повернулся к человеку в плаще дядя Антон, когда юные Созерцатели ушли, но увидел лишь пустое место. Незнакомец в плаще будто растворился в воздухе.

Когда четверо ребят из Экзистерната вернулись к телеге, он быстро пересек проход между торговыми палатками и скрылся в соседнем переулке.

Здесь он снял с головы широкий капюшон и поспешил к местной гостинице, в которой должен был остановиться его хозяин. Слишком просторный плащ мешком висел на его тощих, костлявых плечах. Молодой человек был болезненно худ и бледен, на его лице навечно застыло

такое выражение, словно он ненавидит и презирает всех окружающих. Жидкие волосы, зачесанные назад, открывали широкий блестящий лоб, слегка выдающийся над темными провалами глазниц. Жители Зюйд-Алистера, идущие ему навстречу, испуганно отводили глаза, – от одного его вида у них по коже бежали мурашки. И молодого человека это вполне устраивало. Чем меньше народу в этом захолустном городишке знает его в лицо, тем лучше.

Молодой человек добрался до гостиницы Зюйд-Алистера как раз вовремя. Грузовой фургон, прибытия которого он так долго ждал, только что остановился во дворе, и кучер послал за носильщиками. Пожилой владелец гостиницы, вытирая мокрые руки грязным передником, вышел навстречу новому постояльцу.

– Это тот самый багаж, который вы ждали из самой Столицы? – осведомился он.

– Тот самый, – кивнул парень в черном плаще.

– Значит, и вы прибыли к нам из Столицы? – не унимался старик, потирая руки в ожидании наживы. Столичные путешественники всегда хорошо платили за комнаты. – Что же вы сразу не сказали? Я предоставил бы вам комнаты получше.

– Своим номером я доволен, – буркнул молодой человек. – Но скоро сюда придет мой господин, а он привык останавливаться в самых лучших комнатах. Надеюсь, у вас есть приличные номера?

– Разумеется! – воскликнул старик. – Есть большие покои специально для важных гостей. Обычных путников я там никогда не размещаю.

– Отлично, – мрачно осклабился парень. – Мой господин будет доволен. А теперь нужно отнести багаж в те самые покои.

Он приблизился к грузовому фургону и распахнул дверь. Хозяин гостиницы увидел большой, обтянутый черным бархатом ящик, который формой и размерами очень напоминал гроб. Крышку держало восемь позолоченных петель, на каждой висел навесной стеклянный замок. Старик понимающе кивнул и щелкнул пальцами. Четыре подросевших носильщика аккуратно вытащили тяжелый ящик из фургона и внесли его в гостиницу. Кряхтя от натуги, обливаясь потом, они неуклюже начали поднимать его по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж.

– Аккуратнее! – прикрикнул на них владелец гостиницы, когда носильщики едва не сшибли ящиком хлипкие перила. – Кто заплатит мне за ущерб?

– Если что-то случится с багажом, вы заплатите жизнью, – глухо произнес тощий юноша, шагающий следом за носильщиками. – Мой хозяин камня на камне не оставит от вашей гостиницы.

Старик-хозяин слегка побледнел. Носильщики промолчали, но ящик понесли гораздо аккуратнее.

– Что у вас там, булыжники? – только и проворчал один из них.

– Лучше вам этого не знать, – зловеще ответил парень. Он неотступно следовал за ними и глаз не сводил с обтянутого бархатом груза.

Наконец грузчики поднялись на второй этаж. Хозяин гостиницы, едва протиснув свой толстый живот между ящиком и стеной, поспешил к двери покоев, вставил ключ в замочную скважину и повернул его, но толкнуть дверь не успел. Тощий юнец бесшумной тенью возник у него за спиной и легонько отодвинул старика в сторону.

Он вытащил ключ из замка, затем приоткрыл дверь и заглянул в комнату, будто опасаясь чего-то. В номере царил полумрак. Дневной свет едва проникал сюда через плотно задернутые шторы. Убедившись, что комната пуста, парень открыл дверь шире и жестом пригласил носильщиков внутрь. Они втащили ящик в апартаменты, затем, следуя приказу юнца, поставили короб вертикально. Тощий парень пристально осмотрел ящик, обойдя его по кругу, наконец удовлетворенно кивнул.

– Вы справились. Мой хозяин останется доволен, – произнес он.

– Вы заплатите нам за работу? – мрачно поинтересовался один из носильщиков.

- Он заплатит. – Юнец кивнул на владельца гостиницы, застывшего в дверном проеме.
- Я? – изумился старик. – С какой стати? Этот ящик принадлежит вам!

– Мы платим тебе такие деньги, что ты вполне можешь выделить из них монету-другую для этих имбецилов, – сказал ему парень.

Затем он указал пальцем на дверь, и носильщикам ничего не оставалось, как выйти в коридор. При желании они с легкостью справились бы с этим нахальным поганцем, но отчего-то в его присутствии робели даже самые крепкие парни. От тощего юнца словно исходила некая темная энергия, которая заставляла всех держаться от него подальше.

Вслед за носильщиками парень вытолкнул в коридор и старика, а затем захлопнул дверь у того перед носом. Владелец гостиницы хотел что-то сказать, но передумал. Мальчишка пугал его, но куда страшнее был хозяин. Лучше такому дорогу не переходить – раздавит и глазом не моргнет. Хмуро глянув на носильщиков, он покачал головой и отправился на первый этаж своего заведения.

Оставшись наедине с черным ящиком, парень сбросил свой плащ на кровать, оставшись в красных кожаных доспехах, затем извлек из кармана связку изящных ключей и начал один за другим отпирать стеклянные замки. Он уже почти отомкнул последний, когда дверь комнаты за его спиной распахнулась.

– Ну, что еще? – зло спросил он, оборачиваясь. И прикусил язык, увидев на пороге своего благодетеля.

Барон Клайд шагнул в комнату, и дверь сама закрылась за его спиной. Он снял цилиндр и тяжелое черное пальто, затем отдал вещи своему тощему слуге.

- Ее доставили! – с придыханием произнес барон.
- Только что, – кивнул парень.

Барон подошел к ящику, который оказался почти с него ростом, и поднял обе руки вверх. Позолоченные защелки в ту же секунду откинулись, и ящик раскрылся ровно посередине, словно гигантский футляр для очков. Его половинки раздвинулись в стороны, а затем с грохотом упали на пол.

Теперь перед бароном и его слугой стоял высокий шкаф из затемненного стекла. Внутри угадывались очертания застывшей человеческой фигуры.

- Вам удалось раздобыть порошок? – тихо спросил парень.

– Разумеется, – ответил барон Клайд. – Мне следовало попросить у Корнелиуса больше, но проклятый старикашка начал меня в чем-то подозревать. Пришлось скрыться всего с одним флаконом.

– Порошки Корнелиуса сейчас страшная редкость, – отметил тощий парень. – Созерцатели следят за их распространением, а старые запасы черных колдунов быстро иссякают. Нынешние власти больше не производят стеклящих порошков.

- Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

– Сейчас вы используете это снадобье для очередного воскрешения, но что дальше? Мы не сможем вернуть ее в прежнее состояние! Порошка больше не будет!

– Об этом не беспокойся, – ответил ему барон Клайд, с любовью рассматривая стоящую перед ним статую.

Перед ним застыла прекрасная женщина с закрытыми глазами. Длинные волосы ниспадали ей на плечи, изваяние покрывал пурпурный плащ из блестящего шелка. Казалось, она жива, лишь ненадолго смежила веки. На самом деле сон длился уже почти два года.

– Мне кажется, я наконец напал на его след, – произнес барон, положив ладонь на темное стекло. – Мальчишка точно живет в этом Экзистернате. Осталось только найти его. Беркут очень похож на своего отца, а значит, я смогу узнать его.

- Но как обойти Корнелиуса?

– Хороший вопрос. Проклятый колдун готов костями лечь, чтобы защитить своих подопечных.

– Сегодня на местном рынке я видел четверых, двое из них точно Созерцатели, – сообщил тощий парень. – Одного из них я помню, он уже не раз путался у меня под ногами. Они рассказывали торговцам, что отправляются в Норд-Персиваль, чтобы выполнить поручение своих старейшин. Мне кажется, Макс Беркут был одним из них.

– С чего ты это взял?

– Нечасто встретишь людей, в глазах которых то идет снег, то сверкают молнии и льет дождь.

Барон Клайд застыл, будто сам превратился в изваяние. Затем с довольной усмешкой взглянул на своего слугу.

– Отличная новость! – обрадованно сказал он. – Значит, мы тоже отправимся в Норд-Персиваль. Тем более что у меня есть там дельце, которое нужно закончить. Но сначала...

Он извлек из складок одежды флакон с серебристым порошком и встряхнул его. В нижней части стеклянного шкафа виднелось небольшое устройство из стеклянных деталей, напоминающее капсулу. Барон перевернул флакон и поместил его в приемное отверстие. Затем щелкнул пальцами, призвав огонь, и поджег фитиль, расположенный как раз под флаконом. От нагревания порошок начал испаряться, стеклянная камера со статуей женщины начала заполняться сизым дымом.

– Надеюсь, я делаю это в последний раз, любовь моя, – прошептал барон Клайд и закрыл дверцу капсулы.

Вскоре стеклянный шкаф заполнился дымом полностью. Тощий парень, холодея от предвкушения, приблизился к мутному стеклу и застыл. Несколько минут спустя он услышал тихий, приглушенный кашель.

Статуя, скрытая клубами сизого дыма, зашевелилась.

Глава одиннадцатая

Город, покрытый туманом

Перед отъездом Илеана решила накормить будущих путешественников ужином. Когда Алекс, Камилла, Вера и Макс вернулись в замок и разгрузили телегу с продовольствием, женщина пригласила их на кухню и заставила вымыть руки. Грановский издал восторженный вопль, а Камилла и Макс лишь озадаченно на него покосились: они же недавно перекусили в кафе. Похоже, Алекса это ничуть не смущало.

Вера от трапезы отказалась. Она сразу удалилась в арсенал, бормоча на ходу проклятия в адрес Андрея. Всем стало понятно, что Невзорову не поздоровится, как только он попадется ей на глаза. Тем временем Илеана разлила по чашкам горячий бульон, поставила на стол корзинку со свежим хлебом и тарелку с овощным салатом.

– И чем это так пахнет? – недовольно осведомился Алекс, плюхаясь на свободный стул.

– Это мой знаменитый куриный бульон! – провозгласила Илеана. – В нем есть особые травы. Они придадут вам сил и бодрости перед дальней дорогой!

– Ты в этом уверена? – Грановский поболтал ложкой в тарелке. Камилла уже успела узнать, что он не очень любит супы и похлебки.

– Уверена! – твердо заявила Илеана, уперев руки в бока. – Я поила этим бульоном свою внучку Бьянку, когда она болела в детстве.

– Наверное, от этого она и болела! – догадался Алекс.

Макс громко прыснул, капли бульона полетели во все стороны. Илеана покрылась пунцовыми пятнами.

– Еще одно слово, и я нахлобучу эту чашку тебе на голову, Грановский! – грозно заявила она. – А вы ешьте и не слушайте его. – Это адресовалось уже Максусу и Камилле. – Потому что он ненормальный!

– Ладно-ладно! – с опаской покосился на нее Алекс. – Я съем эту баланду. Но можно хотя бы кинуть туда кусок колбасы? Что это за еда, в которой нет мяса?

– Да ты просто извращенец какой-то! – сказала ему Илеана. Затем отрезала кусок копченой ветчины и опустила в его тарелку.

– Другое дело! – восхитился Алекс и тут же впился в мясо зубами.

Пока они ужинали, женщина начала собирать ребятам еду в дорогу.

– Идешь в поход на день, еды бери на неделю, – мудро изрекла она. – Я всегда слеую этому правилу, и это не раз спасало не только меня, но и моих близких.

Она положила им в мешки сухарей, копченых колбасок, три здоровых буханки свежего хлеба, пакетики с орехами и сушеными яблоками, затем подумала и добавила каждому по большому куску вяленого мяса.

– Так много? – удивилась Камилла.

– Ты мне еще спасибо скажешь, – сказала ей Илеана. – Уж будь уверена! Особенно когда Грановский слопаёт свой паек, а потом начнет клянчить еду у тебя.

– Спасибо! – Алекс бросился женщине на шею. – Ты всегда знаешь, чем мне угодить, Илеана.

– И лучше следите за этим прохвостом, – обратилась Илеана к Максусу. – Таких обжор еще поискать! Не успеете оглянуться, он и в самом деле уничтожит свои припасы, а потом и ваши сожрет.

– Этого мы не допустим, – заявила Камилла.

– Плохо же вы меня знаете, – ухмыльнулся Алекс.

Отужинав, они попрощались с Илеаной и разошлись по своим комнатам собирать вещи. Час спустя все трое встретились во внутреннем дворе замка. Юные Созерцатели обычно носили короткие кожаные куртки, кожаные штаны и высокие ботинки на шнуровке, форма была единой для всех. В зависимости от любимого оружия либо способностей, каждый вносил свои дополнения: ножны, колчан, кожаную портупею с множеством стеклянных дротиков. Макс обычно щеголял в белой рубашке и красной кожаной куртке с эполетами, оставшейся у него со времен службы в императорской гвардии. Алекс предпочитал натягивать курточку прямо на голое тело либо надевать под нее черную майку. Камилла подогнала боевую форму точно по своей стройной фигуре. За ее спиной висели лук и узорчатый колчан с набором стрел с черным оперением.

Ребята замерли у широкого, во всю стену, зеркала для путешествий в массивной каменной раме, покрытой тонким узором, и в последний раз оглядели свою амуницию.

– Ничего не забыли? – спросила Камилла, закидывая на плечо сумку с провизией.

– Прощаться с любимым учителем! – вспомнил вдруг Алекс.

Они задрали головы и увидели на балконе, нависавшем над зеркалом, директора Корнелиуса. Тот хмуро взирал на них сверху и хранил суровое молчание.

– У него такой вид, словно он сейчас плюнет нам на головы, – заметил Макс.

– Плюнуть он может только в Грановского, но лучше и я отойду подальше, – проговорила Камилла и на всякий случай отодвинулась от Алекса.

Но Корнелиус лишь ухмыльнулся и скрылся из виду. Мгновение спустя в его кабинете прогремел мощный взрыв, а затем раздался яростный вопль учителя:

– Грановский!!!

– Что это? – перепугалась Камилла.

– А это мой маленький сюрприз, – ответил Алекс, – из-за которого я недавно прятался в шкафу. Он слегка запоздал, но, может, даже к лучшему. Как говорила одна мудрая женщина, месть – это блюдо, которое подают холодным.

– Хватайте его! – грянул сверху голос Корнелиуса. – Тащите сюда этого подрывника недоделанного!

– Вперед! – воскликнул Алекс. – Норд-Персиваль ждет нас!

И все трое поспешно шагнули в зеркало, опасаясь гнева директора Экзистерната. Серебристая гладь магического стекла полыхнула яркой вспышкой белого света и сомкнулась у них за спиной.

* * *

Когда ребята шагнули в зеркало, в окрестностях Экзистерната вечерело, занятия для учащихся заканчивались, а в школьной столовой накрывали столы к ужину. Но в этих краях время, похоже, шло иначе. В окрестностях уже сгущались сумерки, небо быстро темнело.

Алекс, Камилла и Макс появились из большого зеркала в массивной каменной оправе, встроенного прямо в высокую черную скалу. Перед ними расстилалась каменистая равнина, уходящая вниз, к зарослям густого, темного леса. Над вершинами деревьев поднимался густой туман. Свет Пемфредо, Энио и Дейно едва пробивался через его серые, призрачные клубы.

– Ну и местечко! – Камилла поежилась. – Не хотела бы я в таком жить.

– Может, при свете дня здесь все выглядит куда лучше? – предположил Макс. – В любом случае выбирать нам не приходится.

– Да пойдем уже! – сказал Алекс, поправляя на спине рюкзак. – Чем быстрее покончим с этим, тем скорее вернемся в Экзистернат.

И он бесстрашно зашагал вниз по каменистой тропе.

– Не терпится снова увидиться с директором Корнелиусом, Сладкие Щечки? – поинтересовалась Камилла.

– Не называй меня так! – взревел Алекс. – Чихать я хотел на Корнелиуса. У моего отца скоро день рождения, и я хочу навеститься к нему в Столицу. Пожить у него денек-другой.

– А если Корнелиус тебя не отпустит? – спросил Макс.

– А кто его станет спрашивать? – поинтересовался Алекс, шагая по каменистой земле. – Я тихонько исчезну, он даже не заметит.

– Он всегда все замечает. Я помню, как он тебя отметелил после очередного побега, – сказала Камилла. – Ты тогда неделю сидеть не мог.

– Ему просто повезло! А я был тогда совсем крохой! – заявил Грановский.

– Это случилось два месяца назад...

Грановский сделал вид, что не расслышал. Камилла и Макс переглянулись, а затем двинулись вслед за Алексом. Вскоре они спустились с плато и подошли вплотную к кромке леса. Здесь начиналась узкая дорога, петляющая между толстыми черными стволами деревьев. На повороте стоял слегка покосившийся, густо поросший зеленым мхом столб с указателем «Норд-Персиваль», стрелка показывала направление. Сверившись с указателем, они двинулись напрямик через лес. Городок располагался недалеко, до ребят уже доносился запах дыма. Оставалось лишь надеяться, что в сгущавшемся тумане они не сойдутся с пути и выйдут туда, куда нужно.

– Магистр предупреждал, чтобы мы держались подальше от этих лесов, – произнесла Камилла, с опаской озираясь по сторонам. Но пока она видела лишь шершавые стволы деревьев, вплотную подступавшие к дороге, да еще клубы стелющегося тумана, которые становились все гуще.

– Тебе страшно? – удивился Алекс. – Мне нет. Да и чего тут бояться? Город недалеко, я уже слышу звон кузниц.

Макс прислушался и понял, что Грановский прав. До него тоже донесся звонкий стук молота по наковальне.

– К тому же после Оракула Червей мне в подобных лесах никто не страшен, – заявил Алекс. – Вот там была жуть! Из-под земли вылезали корни вперемешку со змеями и другими гадами. А еще он мог создавать големов из грязи, и они тоже служили ему...

– Тебе обязательно рассказывать об этом прямо сейчас? – возмутилась Камилла. – Мне и так боязно...

– А кто такие големы? – поинтересовался Макс.

– Ты никогда их не видел? – Алекс задрал нос. – И о чем тогда с тобой говорить? Это такие жуткие твари из земли, корней, грязи и всякой живности! Они вылезали прямо у нас из-под ног и пытались утащить за собой.

– Ну все, хватит! – гневно сказала Камилла. – Завязывай уже со своими рассказами! К тому же я просто уверена, что половина из них – вранье! Страшные байки, чтобы пугать деревенских девчонок!

– А что ж ты тогда трясешься как осиновый лист? – хохотнул Алекс.

– Просто... – Камилла замаялась. – Я немного замерзла...

– Ну и кто из нас врет? – Грановский выудил из рюкзака кусок копченой колбасы и с наслаждением вгрызся в него. – К тому же, чтобы попугать деревенщину, у меня припасена парочка историй пострашнее.

Камилла взглянула на Макса.

– Предлагаю привязать его к дереву и оставить здесь! – сказала она. – Иначе он всю дорогу так и будет надо мной издеваться!

– И у тебя хватит совести так со мной поступить? – Алекс обернулся и, прищурившись, посмотрел на нее. – Всегда знал, что тебе не стоит доверять!

– Да я просто душка по сравнению с тобой!

– Да неужели? В таком случае я...

– Алекс! – сказал вдруг Макс, хранивший до этого молчание.

– Что? – спросил Грановский, повернувшись к нему, и вдруг на полном ходу врезался в неожиданно выплывший из тумана каменный столб.

– Ворота, – тихо произнес Макс, когда Грановский заохал от боли.

– Знаешь ты, когда предупредить об опасности, – простонал Алекс, держась за лоб.

– Да я не мог и слова вставить в вашу перепалку! – воскликнул Макс.

Приглядевшись, они различили в тумане большую каменную арку, за которой угадывались очертания домов с высокими крышами. Над аркой нависали могучие кроны гигантских вековых дубов. На улицах города никого не было, в Норд-Персивале царила странная тишина и спокойствие. Лишь звук кузнечного молота раздавался где-то вдали.

Они вошли в город и двинулись сквозь туман по узким улочкам, разглядывая дома и торговые лавки. Преимущественно в городке стояли одноэтажные домики, выкрашенные в белый цвет. Попадались и двухэтажные, но их крыши виднелись над высокими оградами из кирпича. Похоже, в таких жили местные богачи. На крыльце одного из домов ребята заметили полную женщину средних лет. Она подметала ступеньки короткой метлой.

– Добрый вечер, – кивнул ей Макс. – Не подскажите, где тут у вас ближайшая гостиница?

Та выронила метелку и, не отвечая на приветствие, проворно метнулась за дверь. До ребят донесся звук задвигаемого засова.

– Не слишком-то они приветливы! – отметил Алекс.

– Наверное, горожане напуганы происходящим, – сказала Камилла. – Хорошо их понимаю. Нам надо узнать подробности случившегося.

– У кого? – хохотнул Грановский. – Вдруг при виде нас они все разбегутся кто куда?

– Не такие уж мы страшные.

– В себе-то я уверен, а вот насчет тебя не поручусь...

Камилла шевельнула пальцами, скатывая огненный шарик, и швырнула им в Алекса. Тот с воплем подскочил.

– Ну надо же какая злока! Потому и парня у тебя нет.

– Кажется, ты права, – серьезно проговорил Макс, встретившись с Камиллой взглядом. – Давай привяжем его к какому-нибудь забору.

Алекс тут же счел за лучшее заткнуться.

Они миновали пустую городскую площадь, за которой увидели широкую дорогу, уходящую в поля. Дальше сплошной стеной стоял черный лес.

Мимо прошла небольшая группа людей с керосиновыми фонарями в руках. Они быстро исчезли в тумане, ребята видели лишь огоньки, мерцающие в кромешной мгле. На мгновение туман рассеялся, и впереди выросла высокая деревянная вышка. Она стояла у самой кромки леса, и на ее верхней площадке тоже горел огонек. Видимо, к ней-то и направлялись люди с фонарями.

– Похоже на наблюдательный пост, – сказал Алекс. – Словно они дежурят там, ожидая нападения из леса.

– Скорее всего, так оно и есть, – тихо произнес Макс.

Опустившийся туман, словно призрачный занавес, снова скрыл вышку от ребят.

– А ты не можешь призвать ветер и раздуть эту проклятую мглу? – спросила Камилла у Макса.

– А зачем мне тратить на это силы? – резонно спросил Беркут. – Нам пока ничего не грозит, да и туман – явление временное. Давайте лучше отыщем местную гостиницу. Что-то мне неохота ночевать под открытым небом.

– Вам нужна гостиница? – раздалось вдруг совсем рядом.

Ребята чуть не подпрыгнули от неожиданности. Макс схватился за меч, а Камилла с трудом сдержала испуганный визг.

Из тумана появилась низенькая старушка, закутанная в длинную серую шаль. Ее сморщенное лицо напоминало печеную картофелину, а голову покрывал высокий кружевной чепец, украшенный выцветшими искусственными цветами. Старушка подошла ближе, и они увидели, что ростом она примерно с директора Корнелиуса, – по плечо Макс и Алекс. Камилла с облегчением выдохнула:

– Ну и напугали вы нас, бабушка!

– Не нас, а вас, – тут же вставил Алекс.

– О, простите! – замахала руками старушка. – Я совсем не хотела! Возвращалась от своей дочки и вдруг услышала ваш разговор. Просто я держу небольшую гостиницу тут неподалеку и буду рада новым постояльцам!

– А мы-то как рады! – кивнул Макс.

– Показывайте дорогу, – обратился к ней Алекс. – А то в этом тумане мы точно себе головы порасшибаем!

– Не мы, а ты! – сказала Камилла.

Грановский в ответ скорчил ей рожу. Камилла закатила глаза. Старушка пригласила ребят следовать за собой.

– Меня зовут Ульяна, – представилась она. – А вы кто такие, из каких мест к нам прибыли?

– Мы служим при школе Созерцателей, – ответила Камилла. – Нас послал Совет старейшин Ордена, чтобы разобраться с тем, что происходит в вашем городе.

– О, смутные нынче времена, – кивнула Ульяна и поплотнее закуталась в свою шаль. – Так вы, ребята, из Созерцателей? Я сразу догадалась по вашему внешнему виду.

– Созерцатель здесь только я. – Алекс поднял руку. – А эти двое просто состоят в нашем Ордене. И ходить сквозь зеркала в другие миры не умеют!

– Не устал еще хвастаться? – покосился на него Макс.

– Разве от этого можно устать? – рассмеялся Алекс.

Вскоре Ульяна привела их в небольшой домик на окраине города. На гостиницу он походил мало, но в его окнах горел свет, а над крышей из высокой трубы поднимался дымок. Большого путникам сейчас было и не нужно.

Войдя в дом, они оказались в просторной комнате с низким закопченным потолком. У дальней стены виднелся большой камин, над огнем висел объемный котелок, в котором варилось что-то мясное. По комнате шел такой аромат, что у путников одновременно заурчало в животах. Алекс громко сглотнул. Это не укрылось от внимания гостеприимной хозяйки.

– Жаркого отведать не желаете? – осведомилась Ульяна. – Оно наверняка уже готово!

– Желаем! – тут же отозвался Алекс.

– У тебя полный рюкзак еды. – Камилла пихнула его в бок. – Не стыдно?

– Я истосковался по горячей пище! – заявил Алекс. – А свой сухой паек могу сжевать и в другое время.

Ульяна добродушно рассмеялась.

– Располагайтесь за любым столиком, – предложила она. – А я пока тарелки чистые принесу.

Вскоре Алекс, Камилла и Макс уже сидели за столиком неподалеку от камина и уплетали вкуснейшее жаркое. Ульяна предложила им свежее испеченный хлеб, а затем разлила по кружкам клюквенный морс.

– Что тут у вас происходит? – спросила Камилла, пока парни стучали ложками. – Город как будто в осадном положении.

– Отчасти так оно и есть, – тяжело вздохнула Ульяна. – Особых подробностей я не знаю, ведь на заседания городского совета не хожу. Дети у нас пропадают, совсем как в старые времена. Помните, как боялись родители, когда проклятая луна показывала на нужный дом, а затем являлись хироптеры и забирали ребенка с собой? Но хироптер в наших краях давно уже не видели, да и Орден зеркальных ведьм распался, после того как Созерцатели одолели Властелинов. А вот опять все началось!

– Значит, пропадают дети именно со способностями? – спросил Алекс.

– Других не забирают, – ответила Ульяна.

– Но ведь такие дети – большая редкость, – нахмурилась Камилла. – Они уникальны. Иногда на целый город всего пара-тройка таких ребят.

– А у нас их всегда больше рождалось, – сказала старушка. – Особенно в последние годы, когда Темнейший начал силу набирать. Может, город у нас такой особый или Энио в наших краях светит как-то по-особенному? Кто его знает. Исчезновения начались с месяц назад, и за это время уже десять человек забрали.

– А кто забрал? – спросил Макс.

– Этого я не знаю, – развела руками Ульяна. – Если хотите, поговорите завтра с кем-нибудь из других горожан. Они каждую неделю на городском совете в мэрии Норд-Персиваля собираются и все обсуждают. А я на эти собрания не хожу.

– А что так? – поинтересовался Алекс.

– Стара уже, ноги плохо ходят, – ответила Ульяна. – А еще председателем совета у нас назначена госпожа Бернадетта, местная богачка, а мы с ней друг друга на дух не переносим! Предпочитаем лишний раз не встречаться. Но ей многое известно. Может, именно к ней вам и стоит обратиться за информацией.

– Хорошо, поговорим с ней завтра, – кивнул Макс и широко зевнул.

Едва он это сделал, зевать принялись и Камилла с Алексом. Глаза ребят слипались сами собой. Казалось, еще немного, и они уткнутся прямо носами в тарелку.

– Смена часовых поясов, – пробубнил Алекс и снова зевнул. – Не думал, что на меня это действует.

– Притомились с дороги? – поинтересовалась Ульяна. – Ничего страшного. Отдыхайте! Вы заслужили вкусный ужин и хороший отдых. Да и я заслужила свою награду...

Алексу отчего-то не понравилось, каким тоном она это произнесла. С трудом разлепив веки, он хмуро взглянул на хозяйку гостиницы. От бывшего радушия старушки Ульяны не осталось и следа. Камилла мутным взглядом огляделась по сторонам, ее основательно покачивало. Ульяна убрала в сторону ее тарелку, и девушка стукнулась лбом о деревянную столешницу. Макс медленно опустил голову на сложенные руки, он тоже засыпал.

– Что происходит? – спросил Алекс, чувствуя, как его тело наливается свинцовой тяжестью.

– Не переживайте. Все идет точно по плану, – ответила ему Ульяна и противно захихикала.

– Старая ведьма... – Алекс резко рванулся в ее сторону, но старушка проворно отскочила к камину.

Грановский во весь рост рухнул на дощатый пол. Он хотел подняться, оперся руками на стул, но ноги его снова подкосились, и парень свалился под стол. Он еще почувствовал, как Ульяна крепко схватила его за ноги и куда-то потащила по полу, а потом Алекс провалился во тьму.

Глава двенадцатая

Лесной хозяин

– Алекс! Да очнись же ты! – раздавалось где-то совсем рядом. – Хватит дрыхнуть, особенно в такое время...

Голос казался смутно знакомым, где-то он уже слышал эти истеричные вопли. Алекс медленно открыл глаза и заморгал, пытаясь вернуть зрению четкость. Спросонья перед глазами все расплывалось.

Угораздило же его уснуть в таком неудобном положении! Все тело затекло, он не чувствовал ни рук, ни ног.

– Просыпайся! – От громкого крика Грановский даже поморщился. – Иначе нам всем крышка!

– Хватит вопить, – пробормотал Алекс. – Терпеть не могу, когда меня будят таким способом...

– Я могу замолчать, – раздраженно сказала Камилла, – но тогда тебя разбудят совсем по-другому! Тебе точно не понравится!

И тут Алекс все вспомнил. Он широко распахнул глаза, все остатки сна тут же улетучились.

– Какого дьявола?.. – выдохнул Грановский.

Он лежал на траве в лесу, его куртка и штаны были влажными от росы. Кнут валялся неподалеку – стеклянные звенья поблескивали в свете скрещенных факелов, воткнутых прямо в землю. Руки Алекса были связаны над головой, пеньковая веревка туго впилась в запястья. Другой конец веревки был обмотан вокруг ствола толстой замшелой сосны. Ноги тоже оказались связаны прочным канатом, который тянулся к другому дереву. Кто-то растянул его, словно на дыбе.

Камилла и Макс лежали рядом точно в таком же положении. Ребят привязали между трех вековых сосен, образовав из их тел почти ровный треугольник. Лесную поляну освещали два факела да еще лунный свет, пробивавшийся через скопление темных туч.

– Вот так новости! – сказал Алекс. Он попытался пошевелиться, но веревки крепко держали его. Натянутые, словно струны, они не давали никакой возможности двигаться. – Мы так не договаривались.

– Проклятая старуха подсыпала какую-то отраву в свое варево, вот мы и вырубилась! – сказал Макс. – А все из-за тебя! Впредь будет тебе наука – не есть все подряд!

– Кто же знал, что все так обернется? – расстроено ответил Алекс. – А жаркое все равно было очень вкусным...

– Если мы выберемся, я сама тебя пристукну! – гневно пообещала Камилла.

– А ты сначала освободись, а уж потом швыряйся угрозами.

– Зачем она это сделала? – воскликнула Камилла. – Чего добивается?

– Мы тут будто приготовлены для кого-то, – произнес Алекс. – Или для чего-то. Как приманка.

– Или как подношение, – добавил Макс. – Чтобы умиловить кого-то.

– Лучше вам обоим замолкнуть и попытаться освободиться, – нервно произнесла Камилла. – Ваши гипотезы выводят меня из равновесия!

Она принялась извиваться всем телом, туго натягивая державшие ее веревки. Макс напряг мускулы и занялся тем же. Алекс тоже задергался, но у него ничего не получилось. Может, его друзей связали не так крепко, как его, раз они крутятся, словно два ужа на сковороде?

Тучи над лесом разошлись, и все пространство вокруг залило серебристым светом трех лун. В ветвях деревьев над головами ребят что-то скрипело и трещало, появлялись и исчезали какие-то странные тени.

– Хорошо хоть, дождя нет, – сказал вдруг Алекс.

Камилла гневно вскрикнула. Парень решил, что ее разозлили его слова, но, оказывается, она взбесилась по другой причине. Повернув голову, Алекс увидел, что на поляне появилась Ульяна, закутанная в длинный черный плащ с капюшоном. В руке старуха держала еще один горящий факел.

– А ну отвяжи нас, старая карга! – прошипела Камила.

– Не собираюсь и не просите! – мрачно заявила Ульяна. – Ничего личного, детки, просто вы появились в неурочный час.

– Что ты несешь? – крикнул Макс. – Мы ведь пришли помочь жителям вашего города, сумасшедшая! Освободи нас немедленно!

– Лесной Хозяин забирает детей всегда в определенное время. Сегодня как раз такая ночь, – безжизненным голосом проговорила Ульяна. – И нынче пришел черед моей внучки, ведь теперь она – последний ребенок в Норд-Персивале, обладающий необычными способностями. Всех остальных уже забрали... – Старуха опустила голову и тяжело вздохнула. – Но я не могу отдать свою девочку монстру! В эту ночь я предложу ему обмен. Три жизни за одну!

– Так это нас ты решила ему скормить? – вытаращил глаза Алекс. – Вот ведь вероломная бабка!

– Я лишь защищаю свою семью! – хмуро заявила Ульяна. – Моя дочка и ее муж – два жалких тюфяка, не способных на решительные действия. Пришлось немощной старухе взять дело в свои руки. Уж не обессудьте, но моя внученька мне дороже, чем три пришельца из какого-то там Ордена! Очень кстати, что вы из Созерцателей. Значит, кое-какие способности у вас имеются, а Лесному Хозяину только это и нужно!

Ветер усилился, ветки затрещали громче, воздух наполнился запахом влажной листвы.

– Кажется, началось, – глухо проговорила Ульяна и подняла факел повыше.

Камилла и Алекс забились в своих путях еще отчаяннее. Кусты неподалеку от поляны закачались, раздался громкий треск.

– Не нравится мне то, что я сейчас слышу... – пробормотал Грановский.

– Погоди, – пропыхтела Камила, – сейчас ты еще и увидишь!

– Призывай свой огонь и жги эти проклятые веревки!

– Думаешь, я не пыталась? Моя магия и так слишком слаба, а бабкино зелье, похоже, лишило меня последних сил. Способности просто спят...

– Ну и кто тут засоня? – воскликнул Алекс.

Кто-то огромный неповоротливо продирался сквозь заросли. Алекс уже видел гигантскую бесформенную фигуру, стремительно наплывающую темную тень.

Вдруг откуда-то потянуло дымком. Алекс повернул голову и с изумлением увидел, что руки Макса горят. Вернее, горели не руки, а веревки, опутывающие его запястья. Резкий рывок, и парень освободился. Он выхватил из ножен стеклянный меч и перерубил путы на ногах.

Камилла издала радостный клич, а старуха Ульяна злобно выругалась и бросилась на Макса, замахиваясь факелом для удара. Но тут кусты на краю поляны раздвинулись.

Огромная, почти трехметровая тварь ступила в круг лунного света и издала громогласный рев. Все потрясенно замерли. Макс первый пришел в себя, одним прыжком очутился возле Камиллы и перерубил ее веревки. Перекатился по траве к Алексу, освободил и его.

Тело монстра было скручено из корней и веток, набито комьями сырой земли. По ужасной фигуре ползали живые змеи, сновали большие черные жуки, поблескивающие в свете

факелов. Голова чудовища была огромной и бесформенной, этакий узел из корней, на котором полыхали два красных огня – глаза.

Чудовище разинуло пасть, утыканную острыми обломками сучьев, и снова взревело. Оно передвигалось на двух ногах, но на теле шевелилось еще с десятков конечностей самой разной длины. Они напоминали жгуты, скрученные из корней и длинных побегов, и заканчивались длинными узловатыми деревянными пальцами.

– Лесной Хозяин! – Ульяна в ужасе бухнулась перед ним на колени. – Прими мое подношение! Я привела тебе сразу троих взамен одного ребенка! Не откажи мне и одари своей милостью!

Длинное щупальце, свернутое кольцами, упало на землю и развернулось во всю длину. Старуха Ульяна бормотала что-то еще, когда древесный жгут обвился вокруг ее тела, вздернул старуху в воздух и с силой швырнул вверх. Истощенный вопль хозяйки гостиницы пронесся в ночном небе и резко оборвался где-то очень далеко от поляны.

– Вот тебе и милость! – испуганно прошептала Камилла.

Лесной Хозяин уставился на троицу горящими глазами и низко зарокотал. Сразу несколько его щупалец взвилось над поляной, узловатые, когтистые пальцы начали с треском сжиматься и разжиматься в воздухе.

Камилла метнулась к луку и стрелам, лежавшим неподалеку, Алекс схватился за свой кнут, Макс призвал на помощь силу ветра. Видимо, его способности не спали, и над поляной пронесся сильный вихрь. Широко расставив руки, Беркут начал подниматься над землей, удерживаясь на мощном потоке воздуха.

Монстр, тяжело топая, бросился вперед. Он решил начать с Камиллы, посчитав ее самым слабым звеном. Древесное щупальце, извиваясь, устремилось к девушке. Алекс захлестнул его кнутом и рванул назад, но Лесной Хозяин оказался куда сильнее. Он резко потянул жгут на себя, и Алекс, вцепившийся в кнут, как клещ, взмыл в воздух, но при этом все же успел схватить один из факелов, воткнутого в землю.

Он с треском врезался в торс Лесного Хозяина и мгновенно сунул горящий факел в сплошное переплетение корней и веток. Пылающий факел застрял внутри монстра, с него, шипя, посыпались извивающиеся змеи.

– Ну и воняешь же ты, приятель! – сморщил нос Алекс. – От тебя несет, как от выгребной ямы!

Следующий удар отшвырнул Грановского прочь. Монстр с ревом развернулся, широко раскинув щупальца. Внутри у него медленно разгоралось пламя, над головой появились первые клубы удушливого, черного дыма. Но Лесной Хозяин не обращал внимания на огонь. Он снова двинулся к Камилле. Девушка испуганно вскрикнула и выстрелила из лука. Потом принялась всаживать в монстра одну стрелу за другой, но его это не останавливало. Тогда она усилием воли начала поджигать свои стрелы. Ноги чудовища занялись, но и это ему не мешало.

Макс обрушил на Лесного Хозяина мощный поток воздуха, но тот даже не покачнулся. Зато огонь внутри монстра разгорелся сильнее. Упершись конечностями в землю, монстр взмахнул самым длинным щупальцем и сбил Макса на лету. Парень покатился по траве. Камилла выстрелила снова, и ее стрела угодила прямо в глаз монстру. Лесной Хозяин издал такой рев, что Алекс, Макс и Камилла едва не оглохли.

Жгут из корней и веток пронесся над поляной, и Камилла едва успела проскочить под ним. Девушка перекувырнулась, вскочила на ноги и тут же выстрелила снова. Стрела застряла в груди монстра, не причинив ему вреда.

– Ему все нипочем! – крикнула Камилла. – Как же нам совладать с этой тварью?!

– Он похож на голема, – откликнулся Алекс, уворачиваясь от очередного щупальца. – Големов создают сильные колдуны и управляют ими на расстоянии. Только расстояние должно

быть не очень большим, иначе монстр выйдет из-под контроля. Макс! Поблизости никто не прячется?

Макс взвился над поляной и призвал ветер. Мощный ураган пронесся по округе, ломая ветки и пригибая кроны деревьев. Огонь внутри монстра разгорелся еще сильнее, теперь его голова была объята пламенем, но тварь продолжала шевелиться и пыталась схватить ребят.

– Поблизости никого не видно! – крикнул Макс.

– Значит, другой вариант! – тут же сообразил Алекс. – Внутри этой твари должен быть некий колдовской артефакт, который заставляет ее двигаться! Так големами управляют на больших расстояниях! Вырвем из него артефакт, уничтожим и голема!

– Но как нам его найти?! – взвизгнула Камилла, уворачиваясь от щупалец Лесного Хозяина.

Макс снова попытался опрокинуть монстра потоком воздуха, но тот даже не шелохнулся. Камилла на бегу развернулась и, выстрелив из лука, угодила чудовищу в другой глаз. Ослепленный Лесной Хозяин с ревом заметался по поляне, ломая деревья и кустарники, его щупальца рассекали воздух во всех направлениях. Алекс, Макс и Камилла едва успевали уворачиваться и проскакивать между шевелящимися жгутами.

Длинное щупальце обвилось вокруг Макса. Монстр издал торжествующий рык, встряхнул парня, словно тряпичную куклу, а затем вскинул щупальце, намереваясь ударить Макса о ствол сосны. Но Беркут рубанул мечом по тугому сплетению веток и корней. Щупальце распалось, Макс с высоты рухнул на землю, но сразу пришел в себя. Перекатившись по земле, он подобрался к пылающим ногам Лесного Хозяина и ударил по ним мечом.

Камилла и Алекс в очередной раз поднырнули под бьющиеся когтистые щупальца, и в этот момент лишившийся опоры монстр начал заваливаться прямо на них.

Змеи и жуки посыпались на голову Камиллы, и девушка, забыв обо всем, пронзительно завизжала. Но Алекс, не растерявшись, дернул Камиллу на себя и вместе с ней отскочил в сторону. В тот же миг Лесной Хозяин обрушился на поляну, и земля содрогнулась у них под ногами. Макс запрыгнул на чудовище сверху, продолжая рубить стеклянным мечом переплетения корней и сучьев. К нему потянулось очередное щупальце, но Алекс захлестнул его кнутом и оттянул в сторону.

Внутри Лесного Хозяина что-то блеснуло, будто отразился свет пламени, уже охватившего макушку монстра. Камилла бросилась на помощь Макс и, преодолевая отвращение, погрузила руки в самую гущу черных копошащихся жуков.

– Есть! – крикнула она и резко рванулась назад, сшибая Макса с ног. Оба повалились в мокрую траву.

В тот же момент чудовище просто развалилось на части. Теперь это была лишь груда веток и земли, которую пожирал разгоравшийся все сильнее огонь.

– Моя одежда! – простонала Камилла, оглядывая себя. – Мои волосы! Хорошо, что ты сдохла, проклятая тварь, иначе я прикончила бы тебя еще раз!

– Что ты из него вытащила? – спросил Алекс.

Камилла разжала грязную руку. На ее ладони лежал хрустальный амулет в золотой оправе, закрепленный на разорванной цепочке. Вся его поверхность покрывали странные значки и непонятные иероглифы.

– Я же говорил, – удовлетворенно кивнул Алекс. – Судя по символам, это очень древняя магия. К тому же он в золотой оправе. Нынешние колдуны предпочитают использовать оправы из стекла или черного хрусталя.

– Он просто висел на цепочке у него внутри, – сказала Камилла. – Кому понадобилось создавать такую тварь, да еще и управлять ею?

– Тому, кто похищает в Норд-Персивале детей, – ответил Макс. – А теперь, может, слезь с меня?

– Ой, прости! – спохватилась Камилла, отодвигаясь.

Парень медленно поднялся на ноги.

– Все целы? – спросил Алекс.

Они осмотрели себя. В грязной одежде, чумазые, с торчащими в разные стороны волосами, покрытые ушибами и ссадинами. Но серьезно никто не пострадал. Не считая Ульяны, конечно. Но старуха сама себя наказала, что и говорить, хотя мотивы ее были понятны.

– Повезло, – сказал Алекс. – Если бы Макс вовремя не освободился... И кстати! Как ты это провернул? Откуда взял огонь?

– Сам не понял, – смущенно признался Макс, разглядывая свои запястья. – Возможно, мои способности все еще продолжают развиваться. Я слышал о таком раньше.

– Хочешь сказать, что сумел создать огонь из ничего? – поразились Камилла. – Но я считала, что ты принадлежишь к Клану Воздуха...

– Я и сам так всю жизнь думал, – недоуменно ответил парень.

– Кем были твои родители?

– Понятия не имею, – пожал плечами Макс. – Вся семья погибла много лет назад, я толком никого из них не помню.

Алекс схватил его за руку и тоже принялся рассматривать смуглое запястье.

– И ни следа от ожога! – удивленно воскликнул он. – Странно все это!

– Отстаньте! – Макс вырвал руку из цепких пальцев Грановского. – Сейчас у нас совершенно другие проблемы!

Он кивнул в сторону темного леса. Между толстыми стволами деревьев мелькали огоньки фонарей, раздавались взволнованные голоса и звуки шагов. Кто-то приближался.

Глава тринадцатая

Ужасы Норд-Персиваля

Вскоре ребята увидели небольшую группу людей в поношенных куртках и дорожных плащах. Они держали в руках керосиновые фонари, а еще пики и стеклянные мечи.

Впереди шагал тощий старичок с белоснежными волосами, торчавшими в разные стороны. На его длинном носу сидели очки с толстенными стеклами, за которыми глаза казались просто огромными. Старичок уставился на груды горящих веток, оставшихся от Лесного Хозяина, затем перевел безумный взгляд на перепачканных Алекса, Макса и Камиллу.

– Что я вижу? – изумленно прошамкал он. – Вы одолели лесного монстра?!

– Мы слышали шум битвы со своего поста, – добавил один из его сопровождающих. – Подняли тревогу и поспешили вам на помощь. Но что здесь произошло?

– Бабка Ульяна притащила нас сюда, чтобы отдать монстру взамен своей внучки! – заявил Алекс. Старик в очках был поражен до такой степени, что едва не свалился в обморок. – Но она не знала, с кем связалась. Мы одолели ваше чучело, так что теперь вы тут заживете по-другому!

– Какая радость!!! – завопил старик и бросился Алексу на шею.

Грановский не успел увернуться, и дед принялся его обнимать и тормошить.

Другие горожане радостно загалдели:

– Видать, Ульяна совсем из ума выжила, раз решила на такое!

– Похоже, она свое получила, – сдержанно добавила Камилла.

– Рано радуетесь, – мрачно проговорил Макс. – Этим чудовищем кто-то управляет. Мы уничтожили лишь самого монстра, но его покровитель нам пока не известен. И он в любой момент может создать нового голема.

– При условии, что у него найдется еще один магический амулет, – добавил Алекс.

– Столько времени мы жили в страхе! – воскликнул старик, которого Грановский наконец отцепил от себя. – Никто до вас не мог справиться с Лесным Хозяином, пусть и не настоящим колдуном, а големом, так что мы рады и этому! Надо же, какие отважные парни! Вас сюда послало само провидение.

– Эй! – возмутилась Камилла. – Вообще-то я девушка!

– Правда?! – Старик поправил очки на носу. – Прости, дочка, под таким слоем грязи не разглядел!

Камилла насупилась.

– Нужно немедленно сообщить новости горожанам, ведь как раз сейчас все собираются в городской мэрии. Кстати, я и есть мэр Норд-Персиваля. Меня зовут господин Эдмонт Феликс, – представился старичок. – А вы наверняка Созерцатели? Это я обратился за помощью к Магистру, и он пообещал прислать нам своих людей. Только я не думал, что он исполнит мою просьбу так скоро!

По приказу мэра Феликса его спутники потушили огонь, а затем они все вместе отправились в город. Пересекли широкое поле, прошли по небольшому горбату мостику, перекинутому через извилистую речку. Несколько минут спустя все вышли к знакомой сторожевой вышке, от которой уже виднелись крыши городка. К тому времени туман над городом почти рассеялся.

– Здесь вы охраняете границы Норд-Персиваля? – спросил Макс.

– Верно, господин Созерцатель! – кивнул мэр Феликс. – Наши часовые высматривали лесного монстра, чтобы вовремя поднять тревогу. Но еще ни разу нам не удавалось отбить похищенного ребенка, не говоря уже о том, чтобы уничтожить самого голема. А вам так повезло!

– Не слишком обольщайтесь, – сказал Макс. – Похоже, у нас еще все впереди. Это лишь цветочки...

– Пока и этого достаточно, мои юные друзья! Вы не представляете, что значит жить в постоянном страхе за своих детей, – сказал мэр. – Ведь некоторые исчезновения происходили прямо в городе, Лесной Хозяин вламывался в дома и уносил детишек с собой. А вы... Ваше появление вселит в сердца людей надежду на лучшее!

Здание мэрии располагалось неподалеку от главной площади Норд-Персиваля. Ребята увидели массивное двухэтажное строение из красного кирпича с высокой черепичной крышей и витражными окнами. Через распахнутые двери был виден большой зал, заполненный людьми. Они сидели на скамейках, будто зрители в театре, а перед ними возвышался помост с длинным столом, покрытым красной скатертью. По ту сторону стола стоял ряд кресел с высокими спинками, но они пока пустовали.

В зале собралось почти пять десятков человек, мужчин и женщин средних лет. Все они выглядели озабоченно, многие хранили молчание, другие чуть слышно перешептывались.

– Очередное похищение не состоялось! – громко объявил господин Феликс, входя в зал. Горожане изумленно на него уставились. – Лесной Хозяин уничтожен этими отважными смельчаками!

Алекса, Макса и Камиллу проводили к помосту и предложили сесть в свободные кресла. Эдмонт Феликс занял место во главе стола и принялся аплодировать юным путешественникам. Горожане смотрели на ребят с восторгом и благоговением, многие тоже начали хлопать в ладоши.

Макс и Камилла стояли, смущенно потупившись, зато Алекс упивался происходящим и, сцепив руки над головой, салютовал собравшимся.

– Не стоит благодарности, мы сделали то, что посчитали нужным! – без обиняков заявил он.

– Вы не представляете, как мы рады это слышать.

В дверях зала появилась привлекательная женщина средних лет в красивом элегантном платье. Ее светлые волосы были уложены в высокую прическу и заколоты хрустальным гребнем. Голубые глаза внимательно изучали ребят, сидевших за столом. Когда она вошла, горожане учтиво поклонились. Незнакомка поднялась на помост.

– И как же зовут наших спасителей?

– Алекс, Камилла и Макс. – Грановский представил и себя, и своих спутников.

– Бернадетта Тайлер, – назвалась женщина, усаживаясь в свободное кресло. Видимо, это о ней говорила Ульяна. – Жители Норд-Персиваля бесконечно признательны вам, юные господа. Но вы уверены, что монстр мертв?

– Мы сами разбросали его ошметки по лесу, – подал голос один из сопровождавших мэра Феликса. – Днем мы вернемся туда и удостоверимся, что все куски на своих местах. А еще отыщем Ульяну или то, что от нее осталось... Старуха решила скормить чудовищу наших гостей вместо своей внучки и поплатилась за это жизнью...

По толпе прокатился возмущенный ропот.

– Она совершенно выжила из ума, – вздохнула госпожа Бернадетта. – Однако все мы понимаем причину ее поступка. Ее трудно винить.

– У нас несколько иное мнение на этот счет, – тихо сказала Камилла. – Но что уж теперь говорить...

Еще два представительных господина заняли свободные места у стола. Рядом с Алексом уселся толстый мужчина лет пятидесяти с гривой черных седоватых волос и кудлатой бородой. Кресло под его тяжестью так закрипело, что казалось, того и гляди, останется без ножек. Алекс на всякий случай отодвинулся подальше.

– Доктор Николас, – представился бородатый толстяк. – Я местный врачеватель. Очень рад нашему знакомству! Если потребуется моя помощь, обращайтесь в любое время.

– Надеюсь, что не потребуется, – улыбнулся в ответ Алекс.

По соседству с Камиллой расположился длинный и тощий, словно жердь, старичок. Сухой и бледный, с длинным, остреньким носом и редкими седыми волосами, в темно-зеленом костюме, он напоминал гигантского кузнечика.

– Балтазар Крачковский, помощник мэра, – назвал свое имя и должность «кузнечик». – Какая красота! Не хотите ли выйти за меня замуж?

Камилла чуть не поперхнулась.

– Красивые дамы в наших краях – большая редкость, – продолжал Балтазар. – Поэтому я делаю предложение всем встречным. Так, на всякий пожарный.

– Вот тебе раз! – хихикнул Алекс. – Камилла встретила свою судьбу! Как внезапно все произошло, а я даже не успел подарок на свадьбу приготовить.

– Это свершилось, – спокойно сказала Камилла Макс. – Грановский окончательно шизанулся.

– А вдруг это любовь всей твоей жизни? – не унимался Алекс. – Не отказывай ему сразу. Так, на всякий пожарный!

– Вот тебе «пожарный»! – вскипела Камилла.

В следующее мгновение в Алекса полетел огненный шар, и он едва успел увернуться. Пламя охватило шляпку одной дамы, сидевшей в первом ряду. С истошным визгом она вылетела из мэрии и исчезла в темноте.

– Хм... К тебе вернулись силы? – осведомился Алекс.

– Ой, правда! – обрадовалась Камилла. – А я и не заметила.

И тут же пристыженно опустила голову перед остолбеневшими горожанами.

– Прошу меня извинить, это как-то случайно вышло...

– Ну что, все члены городского совета теперь в сборе? – спросил доктор Николас. – А горожане? Представители каждой семьи присутствуют?

– Не все горожане, – подал голос мэр Феликс. – Господина Кастлера еще нет. Это глава местной торговой ассоциации, – пояснил он юным Созерцателям. – Еще один член нашего небольшого кружка.

– Проклятый колдун! – послышалось из зала. Кто-то с ненавистью сплюнул на пол. – Потому его и нет, что обдeldывает свои грязные колдовские делишки в лесу за городом!

Макс заинтересованно приподнял брови.

– Поттише, господа, – поднял руку Балтазар. – Я уже неоднократно повторял, что не стоит бросаться голословными обвинениями.

– А почему голословными? – выкрикнула из зала какая-то старушка. – Кастлер – черный колдун! И об этом все горожане знают. Не зря он живет отдельно в своем особняке за городом. Бойтесь народного гнева!

– У нас нет доказательств его причастности к происходящим событиям, – сказал мэр Феликс.

– Так найдите их поскорее, – ответила ему старушка, – иначе он нас всех рано или поздно со свету сживет!

По залу снова прокатился ропот, все согласно кивали и поддерживали старушку.

– Думаю, что с приездом этих ребят мы решим все наши проблемы! – торжественно объявил доктор Николас, кивнув в сторону юных Созерцателей. – А теперь давайте обсудим наши насущные проблемы, да поскорее. Мы собрались, чтобы поговорить о Лесном Хозяине, но его больше нет. А наши гости устали с дороги, и к тому же пережили такой сильный стресс! Если у вас нет к нам вопросов, предлагаю членам совета и Созерцателям уединиться, чтобы мы могли посвятить приезжих в курс дела.

– А мы бы тоже послушали! – крикнул кто-то из зала.

– Ничего нового мы не расскажем! – сказал помощник мэра Балтазар.

Горожане еще поговорили о том, что площадь города неплохо бы расширить, отдав часть территории под рынок. Обсудили возможность ремонта старого моста за городом, а потом разговор как-то снова вернулся к местному колдуну по фамилии Кастлер.

– Вы уж разберитесь с ним как следует! – упорствовала та самая старушка. – Нам здесь, в Норд-Персивале, колдуны не нужны, а тем более такие! Вдоволь мы уже натерпелись за прошлые годы.

– Говорят, Кастлер состоял в круге двенадцати магов, которые рядом с хрустальной пирамидой помогали Властелинам открыть портал в другие миры, – сообщила госпожа Бернадетта. – Как он выжил в том побоище, ума не приложу!

– А лучше бы он тогда сгинул! – выкрикнула старушка. – И наши дети остались бы в своих домах!

– Довольно! – прикрикнул мэр Феликс. – Мы здесь без вас как-нибудь разберемся. А теперь оставьте нас, заседание совета окончено.

Горожане, переговариваясь, потихоньку начали выходить из зала мэрии. Вскоре в помещении остались лишь члены совета и трое Созерцателей.

Глава четырнадцатая

Колдовское семейство Готель

Балтазар Крачковский закрыл двери и запер их на засов, предварительно убедившись, что снаружи никто не подслушивает. Затем он вернулся за стол.

– Это правда? – поинтересовался Алекс. – Ваш Кастлер действительно помогал Даме Теней и Темнейшему в ночь, когда пали Властелины?

– Мы не знаем этого наверняка, – ответила госпожа Бернадетта. – Но такие слухи упорно ходят. Несколько темных магов ведь уцелело после великой битвы. Созерцатели смилостивились над ними и отпустили восвояси, несмотря на то что те помогали прежней власти. А Кастлер появился в наших краях вскоре после этих событий.

– Да еще поселился в таком месте! – фыркнул мэр Феликс.

– В каком месте? – тут же заинтересовалась Камилла.

Члены городского совета настороженно переглянулись. Затем доктор Николас смущенно прокашлялся и произнес:

– В окрестностях Норд-Персиваля, в чаще леса, стоит старинный особняк, некогда принадлежавший семейству Готель. Когда-то эти люди и основали наш городок. Первая угольная шахта, которую начали разрабатывать в этих краях, принадлежала именно Готелям. Надо признать, они много сделали для становления Норд-Персиваля... Построили здесь первую школу, первый магазин. Да и то самое здание, где мы сейчас находимся. Его тоже построили Готели еще в те времена, когда Норд-Персиваль состоял всего из двух улиц. Фамилия Готель навеки вписана в летопись нашего города. Но они прославились не только как основатели Норд-Персиваля. Дело в том, что эта семейка состояла из самых настоящих черных магов и колдунов, некогда относившихся к Клану Огня. Предки Готелей не афишировали свои увлечения, никто из горожан не догадывался о тайнах этого семейства. Но годы шли, одни поколения сменяли другие. И постепенно все изменилось. Последние представители этого семейства, старик и старуха Готель, держали в страхе всю округу, люди боялись проходить мимо их дома.

– Чем они занимались? – нахмурившись, спросил Макс.

– Они имели какие-то темные делишки с бывшим Императором и его приближенными, – ответил мэр Феликс. – Частенько отлучались в Столицу по его приглашению и пропадали там неделями. А когда возвращались... В те времена у нас тоже иногда пропадали люди. Обычно путники, проходившие через город. Полиция с ног сбивалась, но никого так и не находили. Одного парня перед самым его исчезновением видели в имении Готелей, но старик и старуха потом все отрицали. Мало того, по ночам они зачем-то наведывались на местное кладбище, а однажды утром сторож даже обнаружил раскопанную могилу! В общем, беспокойные были времена. Жители были напуганы, родители боялись выпускать детей на улицу. А Готели лишь посмеивались, будто им это по нраву. Однажды глубокой ночью в город приехала молодая девушка. Она жила в столице и вернулась в Норд-Персиваль, чтобы навестить своих родителей. Все уже спали, когда она миновала городские ворота и направилась к своему родному дому. В парке у ручья на девушку напали колдун Готель и его кучер. Они хотели затащить ее в свою карету и увезти в поместье. Каким-то чудом ей удалось вырваться, девушка прибежала в город и подняла такой крик, что все тут же проснулись. Она рассказала обо всем родителям и соседям. И это стало последней каплей, переполнившей чашу народного терпения. Горожане вооружились и отправились к дому Готелей...

– В ту ночь мы избавились от колдунов, – продолжил Балтазар Крачковский. – Ворвались в особняк и разнесли там все... Колдуны защищались, поливали огнем всех, кто попадался им на глаза. Но наш полицмейстер сумел достать старика клинком, а затем снес голову и старухе.

– Ошибки быть не могло? – серьезно спросил Алекс.

– Все слухи о Готелях подтвердились! В подвале их фамильного особняка мы обнаружили страшные вещи. Человеческие кости, разные колдовские приспособления. В погребе нашли чуть живого парня – последнего из пропавших. Он сидел там под замком, прикованный к стене, ожидая своей участи. Мы так и не смогли разобраться, чем именно занимались Готели. Поняли лишь, что они приносили людей в жертву, проводя какие-то страшные эксперименты. А еще это каким-то образом было связано с их постоянными поездками в Столицу и ныне покойным Императором.

Камилла слушала доктора, затаив дыхание. Рассказ Балтазара слишком уж напоминал ей события ее собственного прошлого. Похоже, Готели входили в тот же тайный круг, членом которого являлся и ее отец. Ужасное совпадение.

– Затем колдунов и их погибших приспешников похоронили, – продолжал доктор Николас. – А особняк долгое время простоял пустым. Никто не хотел селиться в таком ужасном месте с дурным прошлым. Это продолжалось до тех пор, пока в наших краях не объявился чародей Кастлер. Он выкупил дом Готелей у городских властей и уже несколько месяцев живет там, не особо общаясь с соседями. В том, что он тоже колдун, нет никаких сомнений. Но до поры до времени он вел себя очень тихо. А теперь исчезновения людей возобновились. Многие считают, что он – продолжатель дела Готелей!

– А почему бы вам самим не разобраться с ним, как вы это сделали с Готелями? – поинтересовался Алекс.

– Времена не те, – смутился доктор Николас.

– У нас тогда не было другого выхода, – ответил мэр Феликс. – В те темные времена в Зерцалии происходили страшные вещи. Сейчас все по-другому. Да, мы избавились от колдунов, но их вина была очевидна. О Кастлере мы ничего не знаем. А вдруг мы ошибаемся на его счет? Ведь если отбросить все подозрения и домыслы, его вина ничем не доказана. Он лишь живет в доме Готелей и не особо сближается с горожанами. Нам не в чем его винить.

– А слухи и сплетни – вовсе не доказательство, – сказала госпожа Бернадетта. – Местным кумушкам только дай повод о чем-нибудь посудачить! Мы знаем лишь, что происходят похищения детей и совершает их Лесной Хозяин, которым кто-то управляет.

– Но я не понимаю, почему Магистр прислал именно вас? Чем вы можете нам помочь? – Балтазар смерил Алекса недовольным взглядом. – Вы сами еще дети!

– Не такие уж и дети! – заявил Алекс. – Нам всем пришлось пережить многое, что не снилось вам в самых страшных кошмарах. И это мы завалили вашего Лесного Хозяина, а вы только и делали, что любовались на него целый месяц.

Госпожа Бернадетта смущенно хихикнула, Балтазар Крачковский покраснел, как помидор.

– Это правда, – сдержанно согласился доктор Николас. – Так что придержите коней, господин Балтазар. Если Магистр отправил к нам этих ребят, они заслуживают нашего доверия.

– Значит, пропало уже десять человек? – спросил Макс.

– Верно, – ответил мэр Феликс. – Семь мальчиков и три девочки. Как выяснилось позже, все ребята обладали необычными способностями. Некоторых похищали прямо из дома, других схватили в лесу. Одну девочку выкрали, когда она вышла во двор собственного дома, чтобы развесить выстиранное белье. Все похищения происходили через определенные промежутки времени, иногда два, иногда три дня. Доктор Николас немного разбирается в особенностях магии. По его словам, в эти дни Пемфредо, Энио и Дейно находились в определенных фазах.

– Все верно, – кивнул бородач доктор. – Сам я магией не владею, но от бабки мне досталось несколько старых книг. Там все подробно расписано про лунные фазы. Оказывается, некоторые дни подходят для разных темных ритуалов лучше, чем другие. В такое время и похищали детей.

– Монстра прозвали Лесным Хозяином за его страшный вид, – сказала госпожа Бернадетта. – Его заметили лишь однажды, когда он ночью похитил мальчика прямо через окно спальни. Мать увидела мельком это страшилище из веток и корней и едва не спятила от страха.

– А что ваш Кастлер? – спросила Камилла. – Как он себя ведет?

– О, сначала он изображал крайнее беспокойство, – ответил Балтазар. – Даже предлагал свою помощь. Вы забыли упомянуть, господа, что Лесной Хозяин не только похищал детей. Иногда он подменял их!

– Как это? – вскинул брови Макс.

– Верно! – вспомнила Бернадетта. – Он подкладывал в детские кроватки деревянные куклы, в точности похожие на похищенных ребят. Копии, созданные с помощью какой-то дьявольской магии.

– Типа допшпельгангеров? – спросил Алекс.

– Точно подмечено! – кивнул Балтазар. – Только здесь что-то другое! Приходит мать в спальню и видит ребенка в кровати. Она и не беспокоится. А ребенок-то лежит и не шевелится, только смотрит на нее своими глазенками и не моргает. Мать притронется к нему, а на ощупь он словно деревянное полено! При прикосновении морок тут же исчезает, и все видят, что не ребенок это, а кукла, похожая на него! Говорят, лесная нечисть шутит таким образом. Насмехается над человеческим горем. После того как пропали первые трое, родители отправились к Кастлеру за помощью. Он провел несколько своих ритуалов, пытаясь заставить Лесного Хозяина вернуть детей. Да только все тщетно оказалось. А однажды вообще по реке к самому городу приплыл деревянный гроб с похищенной девочкой внутри. Родители от горя чуть с ума не сошли, а это тоже подменная кукла оказалась! Но намек-то горожане поняли: за помощью к колдунам не обращаться, а иначе детям точно несдобровать. После этого мы и начали задумываться: а не обратиться ли за помощью к Созерцателям?

– А горожане с тех самых пор Кастлера подозревают в причастности к происходящему, – добавила госпожа Бернадетта. – Думают, что он сам все и затеял, чтобы жителей запугать. Поэтому вы – наша единственная надежда. Тем более что после вашей сегодняшней победы горожане вам верят!

– Но зачем Кастлеру понадобились дети со способностями? – спросила Камилла и невольно поежилась. От всего услышанного у нее по спине мурашки бегали.

– Раньше таких детей похищали зеркальные ведьмы, чтобы готовить из них солдат для гвардии Императора, – сказал Макс. Он сам прошел через это и знал обо всем не понаслышке. – Однако сейчас монастырь ведьм разрушен, а сами они скрылись в подземных пещерах. Да и гвардия Императора распущена...

– А еще когда-то Оракул Червей похищал детей в лесах, – вспомнил Алекс. – Он хотел принести их в жертву, чтобы восстановить свои утраченные волшебные силы. Может, и ваш Кастлер, если это действительно он, добивается чего-то подобного?

– Если выясните это, узнаете и всю оставшуюся правду! – сказал доктор Николас.

– Я просто уверен, что именно Кастлер во всем виноват! – воскликнул Балтазар Крачковский. – Не зря же он так стремился поселиться в том особняке. Там ведь уцелело кое-какое колдовское барахло Готелей, и все это досталось ему.

– В словах ваших друзей мы не слышим такой уверенности, – взглянул на него Макс.

– Мы ни в чем и не уверены, – развел руками мэр Феликс. – Горожане обвиняют Кастлера, а ведь он поначалу даже входил в число членов городского совета! Но на наши заседания он давно не ходит, да и особняк свой почти не покидает. Я уже не знаю, что и думать. Надеюсь, вам удастся в этом разобраться.

– А пока идет расследование, – произнесла госпожа Бернадетта, – надеюсь, вы окажете мне честь и остановитесь в моем доме. У меня есть свободные комнаты, и я буду очень рада, если вы ими воспользуетесь.

– Мы не возражаем, – тут же сказала Камилла. – Признаться, я бы сейчас все отдала за хорошую ванну и душистое мыло.

– После схватки с Лесным Хозяином мы воняем, как тысяча протухших яиц! – согласился с ней Алекс.

– Я обеспечу вас и тем и другим, – улыбнулась Бернадетта. – Можем отправиться прямо сейчас. Ночь ведь на дворе. А завтра утром вы приступите к своему расследованию.

На том и порешили. Члены городского совета попрощались с ребятами и договорились, что завтра встретятся в особняке госпожи Бернадетты, чтобы обсудить порядок дальнейших действий.

Глава пятнадцатая

Особняк госпожи Бернадетты

Дом, куда привела юных путников госпожа Бернадетта, располагался на высоком живописном холме. Трехэтажный особняк, над крышей которого в темном небе сияло три луны, был окружен большим садом, за которым начиналось широкое поле, тянущееся до самой кромки леса. На соседнем холме возвышалась старинная оранжерея – настоящий дворец из матового стекла, – стены которой густо покрывали побеги буйно разросшегося плюща.

– Разводите цветы? – спросила Камилла, глядя на оранжерею. – Моя мама когда-то тоже увлекалась цветоводством.

– Вовсе нет, – покачала головой госпожа Бернадетта. – Имение очень старое, и этой оранжереей давно никто не пользуется. Туда и заходить-то опасно, особенно при сильных порывах ветра. Не ровен час, стеклянная крыша обрушится на голову. Основную прибыль мне сейчас приносит мой сад и поля, а цветы остались в далеком прошлом.

Она поднялась на широкое крыльцо и, взявшись за дверной молоток, постучала в тяжелую резную дверь. Вскоре изнутри донеслись быстрые шаги и лязг запоров. Дверь открыла молодая девушка в униформе горничной, невысокого роста, с точеной фигуркой. Увидев Макса и Алекса, она ошеломленно замерла. А затем ее щеки порозовели.

Камилла удивленно раскрыла глаза. Алекс тут же расправил плечи, выставил подбородок и тряхнул длинной челкой, отбрасывая ее назад. Горничная покраснела еще больше. Казалось, она сейчас свалится в обморок от смущения.

– Это моя служанка Мелисса, – представила девушку госпожа Бернадетта.

Затем она назвала горничной имена гостей, а та что-то сдавленно пискнула в ответ. Камилла не разобрала ни единого слова. Поняла лишь, что та по уши втрескалась в Грановского, но об этом все и без лишних слов догадались.

– Привет, – многозначительно проговорил Алекс, изогнув правую бровь.

Горничная только ахнула и закатила глаза, прижавшись спиной к двери.

– Мелисса, наши гости проведут здесь несколько дней. Приготовь для них комнаты, – приказала госпожа Бернадетта.

Мелисса поспешно кивнула, отскочила с дороги и неловко ударилась о дверной косяк.

– Ой! – воскликнула она. – Простите мою неуклюжесть! Сюда, пожалуйста!

Внутреннее убранство дома поражало своим великолепием. В просторном зале, стены которого покрывали панели темного дерева, стоял огромный камин, в нем жарко полыхал огонь. Над камином висели головы разных лесных зверей – охотничьи трофеи. Пол был покрыт толстым ковром с замысловатым узором.

Мелисса повела гостей вверх по широкой, изогнутой лестнице с высокими перилами, а госпожа Бернадетта отправилась на кухню.

– Располагайтесь как дома! – сказала она гостям. – Встретимся за ужином через полчаса!

Мелисса поднималась по лестнице, то и дело оборачиваясь и бросая томные взгляды на Алекса, а потому постоянно спотыкалась.

– Позвольте, я помогу вам с сумкой! – попросила она.

Камилла тут же протянула ей свой мешок, но та вцепилась в рюкзак Алекса.

– Да ладно, я и сам справлюсь, – ответил Грановский.

Макс только усмехнулся и покачал головой.

– Какие мальчишки! – Мелисса едва в ладоши не хлопала от восхищения. – Давно в Норд-Персивале таких не встречала! Надолго в наши края?

– Пока сами не знаем, – слегка оторопев от такой непосредственности, ответил Алекс.

– Хоть бы подольше задержались! Если хотите, я устрою вам экскурсию по городу! Покажу все самые живописные уголки.

Мелисса снова споткнулась и едва не растянулась на лестнице.

– Остынь, подруга! – сказала горничной Камилла. – Что-то ты слишком взбудоражена. Так и покалечиться недолго.

– Просто я очень рада, что наконец кто-то решил разобраться с происходящим в городе, – пробормотала Мелисса, исподтишка поглядывая на Алекса.

Камилла шумно выдохнула. Девушка и правда безнадежно втрескалась, это было видно невооруженным взглядом. И Грановскому ее внимание явно доставляло удовольствие. То-то он улыбался, как сытый кот!

В коридоре второго этажа Камилла приблизилась к Мелиссе и тихо произнесла:

– Спокойнее, дорогуша. Лучше тебе не показывать ему своих чувств, а не то он возомнит о себе невесть что.

– А тебе лучше заткнуться, – шепотом ответила ей горничная, не переставая мило улыбаться. – Если у тебя с ним что-то было, можешь об этом забыть. Теперь он мой!

Камилла, услышав такое, лишилась дара речи. Мелисса снова повернулась к Алексу и приветливо показала ему ближайшую дверь.

– Сюда, пожалуйста, юные господа. А вашу подругу мы поселим в соседней комнате.

Макс и Алекс скрылись за указанной дверью, а Мелисса двинулась дальше по коридору, толкнув Камиллу плечом. Казалось бы, случайность, но Камилла отлично поняла, что горничная сделала это нарочно. Этой Мелиссе лучше дорогу не переходить!

* * *

Захлопнув дверь, Алекс тут же с разбегу запрыгнул на кровать и в изнеможении растянулся на мягкой постели.

– Блаженство, – выдохнул он. – Валяться бы так всю жизнь и ни о чем не задумываться.

– А ты и так ни о чем не задумываешься. Поспать и пожрать – вот все твои удовольствия, – сказал Макс, скидывая рюкзак на свою кровать.

Он подошел к окну и отодвинул занавеску. За особняком, насколько хватало взгляда, раскинулся яблоневый сад, кое-где между деревьями виднелись небольшие декоративные беседки. На некоторых грядках стояли пугала, Макс насчитал три штуки. Покосившиеся, с широко расставленными руками, в старой, оборванной одежде, шевелящейся на ветру. Головы им заменяли холщовые мешки, на которых были нарисованы глаза и кривые рты. В саду Макс не заметил ни одной птицы, видимо, пугала хорошо справлялись со своими обязанностями. Выглядели они так жутко, что ему и самому стало малость не по себе.

– Много думать вредно, – заявил Алекс, нежась на мягком матрасе. – Еще кровь из носа пойдет...

– Тебе это точно не грозит. – Макс растегнул куртку и сдернул ее с плеч.

Комната, куда их поселили, была небольшой, но очень уютной. Кроме двух кроватей, там стоял платяной шкаф и тумбочка из темного дерева. Пол устилал толстый ковер, в котором утопали ноги.

Макс и Алекс начали разбирать свои сумки, выкладывая прямо на пол оружие и съестные припасы. Они сменили одежду, сложив грязные вещи в кучу около кровати. В этот момент в дверь тихонько постучали. Парни не успели и слова сказать, как в комнату вошла горничная Мелисса.

– Стол уже накрыт! – объявила она, не сводя глаз с Алекса. – Ах какой милашка! Вы оба! Лопни мои глаза!

Макс громко сглотнул. Алекс развалился на кровати в непринужденной позе и подпер голову рукой.

– Ты тоже ничего, – заявил он. – Как насчет прогуляться куда-нибудь этим вечером? Твое предложение об экскурсии еще в силе?

– Ой! – взвизгнула Мелисса. Казалось, она сейчас рухнет без сознания от счастья.

– Я тебя умоляю! – нахмурил брови Макс. – Хватит дурить девушке голову! Он никогда в жизни ни с кем серьезно не встречался, – сказал он горничной, – так что не обольщайся!

– Тебе лучше замолкнуть, когда я тут пытаюсь выглядеть крутым, – сказал ему Алекс.

– А иначе что?

– А иначе пожалеешь о своих словах.

– Да ну? – начал вскипать Макс.

– Какая прелесть! – всплеснула руками Мелисса. – Из-за меня ссорятся два красавчика. Определенно день сегодня задался!

– А ну-ка заглохли оба! – Из коридора появилась Камилла. Мальчишки тут же умолкли. – Пора ужинать и ложиться спать, а вы тут устроили балаган! А ты чего уши развесила? – обратилась она к Мелиссе. – Эти два балбеса гроша ломаного не стоят, так что нечего тут строить воздушные замки!

– Соперница? – Горничная злобно прищурилась. – Я знала, что все будет не так просто. Но лучше тебе не злить Мелиссу!

Алекс расхохотался, спрыгнул с кровати и направился к двери.

– Не слушай ее, – шепнул он Мелиссе. – Ей просто завидно.

Горничная тут же довольно заулыбалась. Камилла, мрачно усмехаясь, отправилась за Грановским, с трудом сдерживаясь, чтобы не отвесить ему пинка. Макс двинулся следом.

Перед ужином они зашли в ванную комнату, расположенную на втором этаже особняка, и умылись, затем спустились в просторную столовую, где уже был накрыт богатый стол.

Глава шестнадцатая

Неожиданная идея

Госпожа Бернадетта достала для гостей лучшие столовые приборы: ложки и вилки из розового стекла, фарфоровые тарелки так и сверкали при свете свечей. На столе стояло горячее жаркое, Мелисса разлила по бокалам прохладный ягодный морс.

– Надеюсь, вам у нас понравится, – произнесла госпожа Бернадетта, когда ребята уселись за стол. – В этом городе так редко появляются гости. Норд-Персиваль стоит в стороне от крупных дорог, поэтому мы рады каждому. Иногда это единственный способ узнать последние новости о происходящем в Зерцалии.

Мелисса разложила жаркое по тарелкам. Макс, Алекс и Камилла настороженно устались на угощение – старуха Ульяна тоже кормила их картошкой с мясом. Но госпожа Бернадетта, не замечая напряженных взглядов, безмятежно подцепила вилкой кусочек мяса и отправила его в рот. Только после этого и юные Созерцатели приступили к трапезе.

– Однако вам привозят газеты, – сказала Камилла, заметив на тумбочке у стены сложенный желтоватый лист бумаги.

– О, это местное издание, – отмахнулась Бернадетта. – Последние новости, решения городского совета да объявления. Больше тут нет ничего интересного.

– А еще объявления о пропавших детях, – сказал Макс, развернув газету.

– И это тоже, – грустно кивнула хозяйка поместья.

– «В особняк Кастлера требуется горничная», – прочитал Макс, пока Алекс уничтожал жаркое. – Хороший способ пробраться в дом, чтобы осмотреться! Нам крупно повезло!

– На что это ты намекаешь? – Камилла застыла с вилкой у рта.

– Хватит прикидываться дурочкой! – оживился Алекс. – Завтра нарядим тебя в простенькое платье и отправим к этому колдуну! Он точно возьмет на работу такую красотку! И у нас появится возможность проникнуть в особняк и пошарить там.

– Вот еще! – возмутилась Камилла.

– А ведь вы правы! – воскликнула госпожа Бернадетта. – Это хороший способ втереться к нему в доверие! Вы сможете осмотреть весь дом сверху донизу. И если дети спрятаны там, вы им поможете!

– А если он держит их где-то в лесу? – возразила Камилла.

– В доме наверняка отыщутся доказательства его занятий черной магией! Ты ведь тоже кое-что понимаешь в колдовстве? – спросила Бернадетта.

– Немного смыслю, – кивнула Камилла.

– Ты разберешься, что к чему, я уверена!

– Хм... – Камилла задумалась, отложив вилку. – А мысль действительно хорошая. Амулет, который мы вытащили из Лесного Хозяина, все еще у меня. Если провести нехитрый ритуал, артефакт укажет на своего прежнего владельца. Правда, сделать это можно только в том случае, если Кастлер будет находиться поблизости. Так мы пойдем, причастен ли он к этим преступлениям, или Лесным Хозяином управлял кто-то другой.

– Ура! – Алекс отсалютовал вилкой. Кусок мяса соскользнул с нее и шлепнулся прямо на колени Макс. Тот негодуя уставился на друга. – Завтра же отправимся к дому Кастлера, чтобы не тянуть кота за хвост! А ты сможешь выполнить такой ритуал?

– Да тут ничего сложного! – сказала Камилла. – Труднее всего пустить себе кровь, ведь эта проклятая магия без крови не работает!

– Круто! – Алекс снова взмахнул вилкой, и на колени Макс свалился еще один кусок. Беркут побагровел. Казалось, еще немного, и он взорвется.

– Не злись, – сказал ему Алекс, заметив наконец негодование Макса. – Штаны кожаные, их легко отстирать!

Он подцепил вилкой оба куска прямо с коленей Беркута, сунул их в рот и принялся жевать. Камилла закатила глаза к потолку.

– А еще вы можете поискать книгу с заклинаниями Кастлера, – сказала Бернадетта. – Наверняка у каждого колдуна такая имеется. В наших лесах сейчас творится очень много необычного. Возможно, в книге найдется заклинание, которое отменит недоброе колдовство.

– Тоже верно, – согласилась Камилла. – Попробовать стоит.

– Вот и хорошо. А сейчас давайте устраиваться на ночлег, – предложила хозяйка дома. – Время позднее, и все мы безумно устали. И большая просьба: не выходите ночью из особняка. После наступления темноты на наших улицах лучше не появляться.

– Отчего же? – поинтересовался Алекс.

– Странные вещи случаются, – уклончиво ответила госпожа Бернадетта.

После ужина все разошлись по своим комнатам.

Мелисса нагрела воды, и Камилла с удовольствием приняла ванну с душистыми травами. Макс отправился мыться следующим. За это время Алекс успел уснуть прямо в одежде. Пришлось Беркуту растолкать его, чему Грановский не сильно обрадовался.

– Отстаньте от меня... – заворчал он. – Я привык спать под открытым небом и валяться в лесу на земле, не то что вы, городские фифочки, готовые принимать душ каждые пять минут.

– Если от тебя начнет вонять, мы вышвырнем тебя на улицу, – ответил Макс. – Сам признался, что тебе не привыкать.

Алекс чертыхнулся и принялся раздеваться. Мелисса уже сменила воду в большой ванне из желтого мрамора. Алекс, завернутый в одно лишь полотенце, прошлепал босиком в гигантскую ванную комнату. Горничная не спешила уходить, но Грановский бесцеремонно вытолкнул ее за дверь. Скинув полотенце, он погрузился в теплую воду и блаженно закрыл глаза.

Одна из стен ванной комнаты была прозрачной. Видимо, госпожа Бернадетта любила разглядывать свой сад, лежа в горячей воде. Алекс видел просторные поля и макушки яблонь, здание старой оранжереи, над которым в темном небе сияло три луны. Посреди поля, раскинув руки-грабли, возвышалось одно из жутких огородных пугал, которые он приметил пару часов назад.

Затем Алекс оглядел многочисленные шкафчики и полочки, заставленные кремами, шампунями и всевозможной косметикой. Сразу было понятно, что в доме живут одни женщины – полочки ломились от баночек и флаконов. Подтянув к себе ближайший шампунь, он принялся намыливать голову, затем смыл обильную пену.

Какое-то движение за окном вдруг привлекло его внимание. Алекс привстал и выглянул во двор. Определенно, там что-то изменилось.

Послышался треск веток, приглушенный вскрик и грохот. Грановский вышел из ванны и подошел ближе. Под окном, потирая бока, лежала Мелисса, только что свалившаяся с дерева. Видимо, она решила подглядеть за ним.

– Какой милашка! – простонала девчонка, кряхтя от боли. – Как же мне повезло!

– Психичка! – сказал ей Алекс. И вдруг замер.

Он точно помнил расположение предметов за окном, у него была отличная зрительная память. Пугало на поле сменило положение. Теперь оно стояло гораздо ближе к особняку. Алекс потер глаза и взглянул снова.

Определенно, деревянное страшилище торчало теперь на другом месте.

Мелисса, охая, поднялась с земли и скрылась из виду. Алекс вернулся в ванну и смыл остатки пены, затем вытерся полотенцем.

Выглянув в окно, он увидел, что пугало снова находится на прежнем месте.

– Чертовщина какая-то! – выдохнул Грановский и прислушался.

В особняке стояла тишина, значит, никого больше происходящее снаружи не тревожило. Может, об этом их и предупреждала госпожа Бернадетта?

Пожав плечами, парень натянул штаны и майку и отправился в свою комнату. Макс к тому времени уже лежал в постели, накрыв голову подушкой. Алекс видел лишь его голую спину. Он думал, что Беркут уже спит, но, когда начал раздеваться, тот вдруг спросил:

– А как же Мелисса? Ты уже передумал идти с ней на свидание?

– Навязчивая психопатка, – бросил Алекс. – Кстати, нужно заглянуть под кровать. Вдруг она там прячется?

Макс издал звук, похожий на сдавленное хрюканье. Минуту спустя он уже вовсю храпел. Алекс юркнул под одеяло и закрыл глаза, обдумывая случившееся за прошедший день.

В Норд-Персивале определенно творилась какая-то чертовщина. Но подобное сейчас происходило во многих отдаленных уголках Зерцалии. Прежняя власть пала, но множество приспешников погибших Властелинов разбрелось по всему миру. Они скрывались от Созерцателей и тайно продолжали заниматься своими темными делами.

Магистр постоянно отправлял небольшие отряды своих людей в разные точки Зерцалии, чтобы разобраться с возникающими проблемами, но точек не становилось меньше. До Созерцателей то и дело доходили слухи о различных странных происшествиях в небольших поселениях. И это будет продолжаться до тех пор, пока темные маги не поймут, что время их правления закончилось.

Алекс не сомневался, что когда-нибудь такое время наступит. И он был готов сделать все, чтобы приблизить его наступление.

Но усталость взяла свое, и он мгновенно заснул.

Ему снилась давняя погоня, во время которой он потерял своего отца, а затем долгое время считал его погибшим. Нападение зоргов на тайный лагерь Созерцателей, бегство в ночном лесу, рычащие псы за спиной... Все давно в прошлом, отец жив и здоров, но эти картины продолжали преследовать Алекса в его худших ночных кошмарах. Его спасла тогда тетя Маргарита. Она скрыла мальчика от всех, ушла с ним в зеркало и вышла в другой провинции Зерцалии, где и вырастила из нескладного мальчишки опытного и хитрого воина.

А теперь она сама исчезла, растворившись в зеркальных лабиринтах, и он все еще не знал, что с ней стало. Да и никто не знал. Тела Маргариты он не видел, а значит, она вполне могла оказаться живой, как и его отец. Поэтому Алекс не унывал и верил, что когда-нибудь встретит свою тетю вновь и их семья воссоединится. Маргариту он тоже часто видел во сне. Очень красивая и печальная женщина с длинными темными волосами. Ходящая Сквозь Время – так называли ее в Ордене за редкую и удивительную способность путешествовать не только между мирами, но и сквозь время. Марго могла отправляться в прошлое и менять будущее, среди членов Ордена этим талантом больше не владел никто. Ее исчезновение, возможная гибель стали огромной утратой для всего Ордена.

Алекс и сейчас видел ее во сне. Марго приблизилась, призраком возникнув из зыбкого холодного тумана зазеркальных лабиринтов, и положила прохладную ладонь ему на лоб.

– Какой же ты милашка! – донеслось до него. – Так бы тебя и скушала!

Алекс распахнул глаза. Перед ним стояла Мелисса. Комнату заливал яркий утренний свет. Грановский с истошным воплем подскочил на постели.

– Ты что тут делаешь? – изумился он.

– Просто пришла вас разбудить! – заявила нахальная девица. – Мы здесь встаем очень рано, так что привыкайте.

– Могла бы просто постучать в дверь!

– Но так ведь гораздо интереснее! А еще я долго думала о нас этой ночью и решила сообщить тебе, что люблю тебя и хочу тридцать детей.

Алекс переменился в лице.

– А может, и больше, – добавила Мелисса и плотоядно ему улыбнулась.

– Мы так не договаривались! – сказал Алекс. – А потому проваливай и закрой за собой дверь!

С соседней кровати послышался приглушенный смех. Оказалось, что Макс давно проснулся и все это время прислушивался к их разговору.

Мелисса, побледнев от возмущения, пулей выскочила за дверь. Алекс раздраженно откинул одеяло и сел на кровати.

– Эта девица меня с ума сведет! – сказал он.

– Придется потерпеть, – хохотнул Макс. – Раз уж ты уродился таким милашкой, Сладкие Щечки!

Алекс сгреб подушку и швырнул ею в Беркута. Тот расхохотался еще сильнее. Но долго валяться в постели действительно не входило в их планы. Вскоре они умылись и позавтракали, а затем пришло время отправляться к дому Кастлера.

Камилла, которой предстояло изображать горничную, тщательно причесала и уложила волосы. Она хотела произвести хорошее впечатление на своего будущего нанимателя. Кожаные доспехи она сменила на простое черное платье, а на плечо повесила небольшую сумочку, какие любили носить утонченные столичные девицы. Перед тем как выйти из дома, она показалась Алексу, Максу и Бернадетте. Те одобрительно закивали.

– Кастлер точно возьмет тебя на работу, – сказал Макс.

– Если он не слепой, – согласился Алекс. – Ты – красotka что надо!

Мелисса в кухне презрительно фыркнула.

Глава семнадцатая

Новая горничная Кастлера

Дом колдуна Кастлера стоял в лесу на порядочном отдалении от города. Со всех сторон поместье окружали высокие древние дубы, казалось, подпирающие небо своими раскидистыми кронами. Приблизившись к высокой ограде из стеклянных прутьев, поросшей плющом и еще какими-то вьющимися растениями, Камилла увидела гигантский особняк с высоченными башнями, больше напоминающий неприступную крепость. Здание из крупного серого камня окружал буйно разросшийся сад – деревья почти полностью заслоняли высокие витражные окна. Из кирпичной трубы вился сизый дымок, значит, владелец особняка уже проснулся.

– Что-то мне боязно! – призналась Камилла.

– Не дрейфь! Если что, мы тебя поддержим! – заявил Алекс.

Они с Максом решили спрятаться в кустах неподалеку, чтобы проследить, как Камиллу примут в особняке.

Госпожа Бернадетта со своей непутевой служанкой ждали их в карете на соседней поляне. Они привезли юных членов Ордена Созерцателей во владения Кастлера, но сами предусмотрительно не стали приближаться к дому, чтобы не вызывать подозрений.

Камилла глубоко вздохнула, пытаясь успокоить расшалившиеся нервы, оправила на себе простенькое платье, шагнула к калитке и потянула за шнурок звонка. Где-то в глубине сада приглушенно звякнул колокольчик. Вскоре послышались шаги, и калитка со скрипом отворилась.

Перед оторопевшей Камиллой предстала женщина гигантских размеров – выше ее почти на две головы и вчетверо толще. На великанше было черное платье горничной с белым передником; одежда трещала на ней при каждом движении. Круглое лицо с пухлыми щеками покрывал толстый слой белой пудры, губы были накрашены ярко-красной помадой. Женщина напомнила Камилле гигантскую фарфоровую куклу, какие продавались в сувенирных лавках Зюйд-Алистера.

– А ты еще кто такая? – грозно осведомилась толстуха.

Камилла попыталась откашляться, а затем осипшим от испуга голосом пробормотала:

– Я слышала, в ваш дом требуется горничная?

Великанша смерила ее таким взглядом, что у Камиллы затряслись коленки.

– Хм! – ухмыльнулась она. А затем завопила: – Господин Кастлер!

Камилла покачнулась.

– Кажется, эта трусиха сейчас хлопнется в обморок! – шепнул в кустах Макс.

– Рядом с такой бабушкой и я бы сознания лишился, – с серьезным видом заметил Алекс.

Дверь особняка открылась, и на садовой дорожке зашуршали еще чьи-то шаги. К великанше и Камилле подошел жуткого вида старик лет семидесяти, плотный, сутулый, невысокого роста. Полы длинного черного халата волочились за ним по земле, а объемный воротник полностью скрывал шею, отчего казалось, что абсолютно лысая, круглая, как шар для боулинга, голова растет прямо из плеч. На бледном лице выделялись красные пороссячи глазки. Камилла поневоле поморщилась от омерзения. Кастлер напоминал ей раздувшуюся жабу в черных одеждах.

– Что у нас тут? – скрипучим голосом осведомился колдун. – Кто отрывает меня от работы?

– Эта белобрысая страшила хочет наняться к вам горничной, – пробасила великанша.

– Фи! – сморщился Кастлер, разглядывая Камиллу. – Чтобы я каждый день видел перед собой эту образину?

Камилла изумленно распахнула глаза.

– Что? – возмутилась она. – Да вы на себя посмотрите, вурдалаки недоделанные! Я красавица, и сотни моих поклонников могут это подтвердить!

Кастлер и его горничная-великанша покатались со смеху.

– Верь в это, милочка! – давась от хохота, проговорил старик. – А теперь проваливай подобру-поздорову! Мне больше по вкусу симпатичные брюнеточки с голубыми глазами, как у моей покойной супруги.

– И как у меня! – вставила толстуха, подбоченившись. Она действительно была черноволосой и голубоглазой, но вот насчет ее симпатичности можно было бы поспорить.

– Поэтому всех служанок я набираю по этому принципу! – сказал старик. – В моем доме уже работают две красивые брюнетки, теперь мне нужна третья. А наглым белобрысым девчонкам в моем доме не место!

И он захлопнул калитку перед носом у разъяренной Камиллы.

– Нет, вы слышали? – воскликнула она, вернувшись к приятелям. – Этот упырь и его мерзкая жаба-телохранительница подняли меня на смех! Вот доберусь до своего блокнота, отыщу в нем подходящее заклинание и сровню этот дом с землей!

– А вот этого делать не следует! – испугалась Бернадетта. Они с Мелиссой, покинув карету, вместе с парнями ждали возвращения Камиллы. – Иначе мы никогда не узнаем правду. К тому же дом охраняют мощные магические заклęcia, Кастлер неоднократно этим хвастался. Как бы не вышло чего дурного!

– Но что же нам теперь делать? – не унималась Камилла. – В качестве служанки я их не устраиваю. А поглядели бы вы вблизи на эту громаду! Такая красotka – рехнуться можно!

– Ее зовут Ольга, – вставила Мелисса. – Она чемпионка нашего города по поднятию тяжестей. На соревнованиях на местной ярмарке постоянно призовые места занимает.

– Оно и видно! А старикашка похож на вурдалака! Брюнеточек ему подавай! Где мы возьмем черноволосую и голубоглазую девицу?

Мелисса, Макс и госпожа Бернадетта одновременно уставились на Алекса. Тот слегка оторопел.

– У меня появилась отличная идея! – воскликнул Макс.

– А у меня появилось плохое предчувствие, – угрюмо произнес Грановский.

– Ты же у нас брюнет с голубыми глазами!

– Отстаньте от меня, срочно! Или я за себя не ручаюсь...

– Из тебя получится такая прелесть! – восхищенно выдохнула Мелисса.

Камилла ошеломленно замерла, затем расхохоталась.

– Не стану я изображать девчонку! – завопил Алекс. – Да у меня и не получится! Вы только гляньте на эти мускулы!

Он согнул руку, демонстрируя приличных размеров бицепс.

– Можно найти платье горничной с длинными рукавами, – оживилась Мелисса. – Твои чудесные волосы завить щипцами, а на лицо наложить толстый слой грима!

– Совсем как у этой Ольги! – вспомнила Камилла.

– К тому же жена Кастлера, по слухам, занималась спортом и тоже была довольно крупной женщиной, – вспомнила Бернадетта. – Он точно ничего не заподозрит.

– А что делать с голосом? – не унимался Алекс. – С моим мощным баритоном!

– Скажешь ему, что в молодости курила много табака! – подсказала Камилла, давась от смеха.

– В молодости? Табак? – рассвирепел Алекс. – Я не собираюсь изображать старушенцию, которая любит выкурить трубочку! Ищите другую дуру! То есть дурака!

– Да что тебе стоит? – серьезно спросил Макс. – Всего-то делов – покрасоваться в платье перед подслеповатым стариканом.

– Вот сам и надевай!

– Я совсем не брюнет, да и глаза у меня непонятной расцветки! А ради пропавших детей, ради поисков истины ты мог бы и постараться.

После его слов броня Грановского дала трещину.

– Ну, если только ради этого... – неуверенно произнес он.

– Решено! – тут же подхватила Камилла. – Мы немедленно возвращаемся к госпоже Бернадетте и делаем из тебя девушку!

Мелисса восторженно захлопала в ладоши. Алекс громко и смачно выругался, не постеснявшись даже госпожи Бернадетты. Но делать было нечего. Ради похищенных детей приходилось терпеть.

Они вернулись домой, и Бернадетта пустила всю компанию в свой будуар. Мелисса отыскала в ее гардеробе платье самого большого размера, Камилла тем временем накрутила Алексу кудрей. Грановскому пришлось тщательно побриться, после чего Бернадетта принялась наносить на его лицо макияж.

– Ноги брить не буду! – сразу заявил Алекс.

– И не придется, – успокоила его Камилла. – Платье очень длинное. А еще натянешь чулки, никто ничего не заметит!

Полчаса спустя перед ними стояла высокая, широкоплечая девица в наглухо закрытом черном платье с белым кружевным передником. Закрученные с помощью щипцов черные локоны были собраны в пучок на затылке, лицо покрывал толстый слой грима. Никто не узнал бы в этой девице Алекса Грановского.

– Первый, кто откроет пасть, получит в ухо! – пообещал Алекс Камилле и Максу, которые с трудом сдерживали смех.

– Какая милашка! – всплеснула руками Мелисса. – Так бы и пригласила на свидание!

– Держите от меня подальше эту сумасшедшую! – сказал Алекс госпоже Бернадетте. – Она начинает меня пугать.

Хозяйка особняка тут же одернула служанку, которая глаз не сводила с преобразившегося Грановского.

– Сейчас подберем тебе туфли, и можно отправляться, – сказала она. – Какой у тебя размер ноги?

– Сорок второй!

– Крупная девушка получилась, – задумчиво произнесла Бернадетта.

Камилла, даже не пытаясь сдержаться, захохотала во весь голос. Макс терпел до последнего, но тут и он сдался.

Алекс хотел было вломить им прямо здесь, но побоялся, что треснет платье, туго обтягивающее плечи. Он и дышал-то с трудом.

– Смейтесь-смейтесь! – угрожающе проговорил он. – Как только все закончится, вам обоим не поздоровится!

Госпожа Бернадетта отыскала для него туфли на низком каблуке, затем троица снова отправилась к особняку Кастлера. На этот раз Бернадетта с ними не поехала и Мелиссу не отпустила.

– Займись лучше уборкой! – строго сказала она. – Хватит уже паяльничать на мальчишек!

Мелисса обиженно выпятила губу, но приказания ослушаться не посмела.

Глава восемнадцатая

Охранные заклѣтия

Великанша Ольга, энергично орудуя огромной метлой, наводила порядок перед входом в особняк. Макс и Камилла спрятались в кустах, а Алекс направился напрямик к калитке. Узкие туфли ему дико жали, поэтому передвигалась новоявленная девица странной качающейся походкой. Но обуви большего размера в доме госпожи Бернадетты просто не оказалось.

Добравшись до калитки, Алекс потянул цепочку звонка. Ольга с недовольным лицом отложила метлу и вышла ему навстречу.

– Это что за тетя-лошадь к нам пожаловала? – гулко осведомилась она, подбоченившись.

– Пришла по объявлению, – ответил Алекс. – Это вам горничные требуются?

– Господин Кастлер! – гаркнула Ольга. От ее крика у Алекса едва колени не подогнулись. – Не соизволите ли выйти? Тут еще одна девка на собеседование явилась!

Кастлер появился две минуты спустя. Молча осмотрев «претендентку» со всех сторон, он удовлетворенно кивнул.

– Девица что надо! – сказал колдун. – Сразу видно, здоровая и работающая. Ты только глянь на эти плечи, Ольга! И мордашка у нее ничего. Я беру тебя на работу!

– Ура! – без особой радости воскликнул Алекс.

– Жалованье у тебя будет маленькое, но в наших краях больше ты нигде не заработаешь. А если сумма не устроит, я всегда могу найти себе другую горничную, поговорчивее, – сказал Кастлер. – Как тебя зовут, дитяtko?

Алекс на мгновение замялся, но тут же скромно потупил взгляд и произнес:

– Матушка назвала меня Алексией.

– Отлично, Алексия! – оскалил редкие желтые зубы Кастлер. – Проходи в дом. Сегодня вечером мы ждем гостей, так что твое появление очень кстати. Ольга, объясни девушке, что к чему, да покажи ей комнату для прислуги. Теперь в моем доме сразу три красотки, разве это не счастье для одинокого вдовца?

И он хлопнул новую горничную пониже спины, отчего та подскочила на полметра над землей. Затем колдун удалился.

Ольга дождалась, пока дверь за стариком закроется, а затем поднесла к носу Алекса кулак размером с его голову.

– Чуешь, чем пахнет?

– Силой, – уважительно сказал Алекс.

– Сразу хочу тебя предупредить, сопливая вертихвостка, – пробасила великанша, – чтобы ты не заглядывалась на нашего господина! Когда-нибудь я выйду за него замуж, а если встанешь у меня на пути – размажу! Все поняла?

– Что уж тут непонятного? – пробормотал Алекс и громко сглотнул. – Но о браке я еще даже не помышляю. Слишком рано, мне ведь всего шестнадцать лет! Вот лет в семнадцать – другое дело!

– То-то же! – успокоилась Ольга. – Значит, тебе шестнадцать? Такая дылда, никогда бы не подумала.

Алекс и сам не понял, зачем это ляпнул. Недавно ему исполнилось восемнадцать, но в этом доме, похоже, всем требовались хорошие очки.

Ольга ввела новую горничную в дом и показала ей комнаты. Первый этаж занимал большой вестибюль с гигантским фонтаном в центре, столовая, кухня, просторная гостиная, комнаты прислуги и множество маленьких кладовок. В углу кухни Алекс приметил дверь, похоже, ведущую в подвал. На втором этаже располагалась гигантская библиотека, забитая старинными

книгами, и оранжерея со стеклянными стенами. Там же находилась спальня господина Кастлера и его рабочий кабинет. На третий этаж вела узенькая деревянная лестница с лакированными перилами, но туда Ольга не пошла.

– А наверх не поднимаемся? – спросил Алекс.

– Нечего тебе там делать! – заявила великанша. – На верхнем этаже находится лаборатория хозяина, где он проводит разные диковинные опыты. Вход прислуге строго воспрещен! Господин Кастлер сам наводит там порядок и хранит нужные для работы вещи.

Алекс тут же отметил про себя, что именно там следует поискать доказательства того, что колдун причастен к похищению детей. А еще неплохо бы наведаться в подвал. Вдруг там стоят клетки с пленниками? Но сначала нужно испытать на колдуне медальон, вырванный из груди голема.

– А сейчас отправляйся в библиотеку и займись уборкой! – рявкнула Ольга, прервав его размышления. – Мне нужно приготовить ужин для гостей господина, а ты будешь только мешаться под ногами. Сотри пыль с книжных полок да почисти ковер! Потом я придумаю для тебя следующее задание.

Вспомнив расположение кладовок, Алекс отыскал в одной из них метелку для пыли, ведро и небольшую щетку. Затем зачерпнул воды прямо из фонтана и отправился в библиотеку. Здесь были тысячи книг! Он увидел старинные фолианты в потертых обложках, свитки со старыми рукописями, блокноты с растрепавшимися переплетами. Вряд ли Кастлер хранил здесь свою колдовскую книгу, но кто знает? Может, старик такой же рассеянный, как большинство знакомых Алексу магов?

Он принялся неторопливо стирать пыль с полок, попутно изучая названия и заголовки. Интересно, как выглядит настоящий колдовской гримуар? До этого ему приходилось видеть лишь Тетрагон, но тот был полностью отлит из стекла. Тетрагон принадлежал к самым жутким артефактам, известным в Зерцалии, и прямо-таки источал зло. На этих полках не было ничего похожего.

А ноги болели все сильнее.

– И как девчонки целый день ходят в этих колодках? – воскликнул Алекс, размазывая пыль по деревянным полкам.

Отчаянно борясь с желанием сбросить туфли, он огляделся в поисках стремянки, чтобы исследовать верхние ярусы книжных шкафов. В этот момент дверь библиотеки распахнулась, и на пороге появилась незнакомая Алексу девушка с ведром и шваброй в руках. Она была высокая и стройная, с длинными черными волосами, убранными под белый кружевной чепец. Платье на ней было такое же, как на Алексее.

– Привет! – весело поздоровалась девушка. – Ты и есть Алексия? А меня зовут Глория, я тоже работаю в этом доме.

Все ясно! Третья горничная Кастлера, тоже черноволосая и голубоглазая. Но какая же красавица! Не чета великанше Ольге.

– Привет! – улыбнулся Алекс своей обычной улыбкой, которую испытал уже не на одной девушке. Но тут же спохватился и смущенно опустил голову. – Очень приятно познакомиться, – пролепетал он.

– Ну и голосище у тебя! – сказала Глория. Она макнула швабру в ведро, отжала тряпку и принялась мыть пол. – Совсем как у парня!

– Когда-то я много курила, – сказал Алекс и вдруг покраснел.

– И наверняка еще тяжести таскала, как наша Ольга? Вон какие плечи!

– Верно, – еще сильнее смутился Алекс. – Я – та еще рабочая кобылица. Пришлось поработать на верфи воздушных кораблей, где я таскала бочки с горючим.

Он выпалил первое, что пришло в голову, и тут же обругал себя последними словами. Какая еще верфь? Какие бочки?

– Я думала, что девушек не берут на такую работу, – удивилась Глория.

– Не берут, – согласился Алекс. – Пришлось мне выдать себя за парня! Я очень нуждалась в деньгах.

– Понятно, – кивнула Глория, водя мокрой тряпкой по полу. – Мне тоже приходилось много работать, пока я не устроилась в этот дом. Так что мы с тобой найдем общий язык. Кстати, мы и спать будем в одной комнате, так что обязательно подружмся. Я в этом уверена!

Алекс выронил из рук щетку. Спать вместе?! Этого он как-то не предусмотрел.

– Я живу у родственников в Норд-Персивале, – торопливо произнес он. – И ночевать буду у них.

– Ну, об этом вы с Ольгой договаривайтесь, – улыбнулась Глория. – Мне она такого не позволяет, а ведь мои родители тоже живут не так далеко отсюда.

Она принялась мыть порог комнаты. Алекс только теперь заметил странные символы, вырезанные прямо на дверных косяках.

– Что это? – Он подошел ближе. – Охранные заклиния?

– А ты только сейчас заметила? Они вырезаны на всех порогах этого особняка. Скажу тебе по секрету, – Глория понизила голос почти до шепота, – в этом доме когда-то жили злобные колдуны из семейства Готель. Наш хозяин самовольно занял этот особняк и теперь опасается, что кто-либо из родственников Готелей нагрянет за своими семейными артефактами. Он присвоил себе все эти книги и много других колдовских штучек, а заклиния не пустят в дом никого из представителей этого семейства.

– А у Готелей остались родственники? – удивился Алекс.

– Я о таких не слышала, – развела руками Глория. – Но наш хозяин всегда предпочитает перестраховаться. Уж больно труслив!

И она заговорщицки подмигнула Алексу. Тот улыбнулся в ответ. Глория нравилась ему все больше. Еще немного, и он пригласит ее на свидание! Но, вспомнив о своем платье, Алекс тут же отбросил эту мысль. Девчонка его на смех поднимет!

Тем временем Глория вымыла пол у порога, затем перешла в середину библиотеки. В этот момент дверь распахнулась, и Алекс увидел Ольгу.

– Эй, новенькая замарашка! – сказала она. – У меня кончился картофель! Быстро сгоняй на городской рынок и купи пару пакетов!

– Я могу сходить, – предложила Глория.

– Вот уж дудки! – прикрикнула на нее Ольга. – Пусть новенькая привыкает! Она здоровая, словно молодой бык, а потому на рынок я буду гонять именно ее!

– Слушаюсь! – гаркнул Алекс и, как умел, сделал книксен. Он с удовольствием ненадолго покинет этот мавзолей, да и с Камиллой нужно кое-что обсудить.

Ольга дала ему денег и быстро выпроводила из особняка.

Едва Грановский вышел за ворота имения, как тут же скинул с ног туфли, а затем стащил чулки, оставшись босиком.

– Блаженство! – простонал он.

Камилла и Макс уже махали ему из-за дальних кустов. Оказалось, они все еще ждут его. Грановский побежал к ним, держа туфли и чулки в руках.

– Ну что? – нетерпеливо спросила Камилла. – Нашел что-нибудь?

– Какая ты шустрая! – сказал Алекс, усаживаясь прямо на землю и принимаясь массировать ступни. – Ничего не забыла? Ты собиралась проверить Кастлера медальоном, который мы вытащили из Лесного Хозяина! А теперь горничной стал я, а я ничего не смыслю в магии!

– С этим проблем не возникнет! – успокоила его Камилла. – Я проведу необходимый ритуал и отдам медальон тебе. А в доме ты уже сам сможешь им воспользоваться.

– В библиотеке я ничего не нашел, – сообщил Алекс. – Мне кажется, все свои колдовские штучки старикашка держит на третьем этаже. Но туда мне доступ закрыт. Он даже громилу Ольгу в свою лабораторию не пускает.

– Придумаем что-нибудь, – произнес Макс. – Не в первый раз.

– Великанша послала меня за картошкой на рынок, но в таком виде я в городе точно не собираюсь появляться! – заявил Алекс, протягивая деньги Камилле. – Так что давайте сгоняйте в лавку бешеными кабанчиками, а я вас тут подожду.

– Деловая колбаса! – подбоченилась Камилла. – С какой это стати!

– Так это же вы уговорили меня на такую дурацкую авантюру! Какой позор! – Алекс обхватил руками кудрявую голову. – Если кто-то из моих друзей с Земли узнает, они меня на смех поднимут! Особенно сильно будет хохотать сестричка Катерина, ей палец в рот не клади!

– Ладно, мы сходим, – спокойно произнес Макс, забирая у друга деньги. – Жди нас здесь, Алексия!

– Пусть твои Сладкие Щечки не скучают, – добавила Камилла.

И Макс с Камиллой, пошучивая и посмеиваясь, отправились на рынок Норд-Персиваля.

– Чтоб вам провалиться! – крикнул Алекс им вдогонку.

А затем с блаженством растянулся на травке и закинул руки за голову. Какая несправедливость! В кои-то веки ему приглянулась девушка, а он должен разгуливать перед ней в платье и изображать горничную, которая когда-то курила, как паровоз, и таскала бочки с горючим для дирижаблей. Нужно было срочно что-то придумать, чтобы исправить эту ситуацию.

Глава девятнадцатая

История Макса

Камилла и Макс вошли в город и отправились на поиски местного рынка. Макс помнил, что тот располагался где-то рядом с центральной площадью Норд-Персиваля, но им все равно пришлось изрядно поплутать по узким, извилистым улочкам, прежде чем Камила наконец увидела впереди торговые ряды. Горожане смотрели на них, как на чудо, и тихо перешептывались, когда юные члены Ордена Созерцателей проходили мимо. Высокие и стройные, затянутые в кожаные доспехи, они сильно выделялись из толпы. Жители Норд-Персиваля тепло приветствовали ребят и добродушно им кивали, видя в них защитников, которые пытаются помочь жителям избавиться от сверхъестественной напасти. Камиллу и Макса такое чрезмерное внимание ничуть не напрягало. Они быстро нашли нужную лавку и купили два пакета картошки. Словоохотливая торговка даже сделала им большую скидку и пожелала удачи в их нелегком деле.

Когда они отошли от ее прилавка, к Камилле робко приблизилась худенькая девушка лет шестнадцати. Ее платье выглядело очень просто, а на плечах лежала темная вязаная шаль. Огромные карие глаза испуганно смотрели то на Камиллу, то на Макса.

– Добрый день, – чуть слышно поздоровалась девочка. – Могу я с вами поговорить?

– Кто ты? – нахмурился Макс.

– Меня зовут Роза, я внучка Ульяны...

– О, – только и смогла произнести Камила. – Как ты?

– Не очень хорошо, – призналась Роза. – Мои родители прислали меня, чтобы я попросила у вас прощения за поведение бабушки. – Девочка смущенно тербила длинную тонкую косичку. – Она всегда была очень жестокой и сварливой... То, что она сделала... это ужасно.

– Мы ни в чем ее не виним, – сказал Макс, кладя руку на худенькое плечо девушки. – Она лишь хотела защитить тебя, но выбрала неправильный способ. Мне очень жаль, что все так вышло.

– Мне тоже, – вздохнула Роза. – Я не осуждаю бабушку... Она правда любила меня. Когда начались все эти похищения, первым пропал мой близкий друг. Его уволокли в лес прямо у меня на глазах. И с тех самых пор я места себе не нахожу от страха... Вздрагиваю от любого шума, боюсь собственной тени. А бабушка видела мое состояние и просто хотела меня спасти... А еще мои родители просили передать, что Время ведьм еще не прошло. Еще две ночи до его завершения.

– Время ведьм? – переспросил Макс.

– Это особый период, связанный с фазами лун, – объяснила Роза. – Дни, в которые заниматься черной магией лучше всего. Мама боится, что Лесной Хозяин вернется за мной, ведь я – последняя... из детей со способностями. Днем нам нечего опасаться, но вот ночью... Прошу вас, приходите к нам сегодня ночевать! – воскликнула девочка, заломив руки. – Я так боюсь, что они заберут меня! Ведь вы пока не нашли злодея?

– Мы работаем над этим, – ответила Камила. – А что до твоей просьбы... Не переживай.

– Мы переночуем у вас эти две ночи, – пообещал Макс. – И будь уверена, никому не позволим причинить тебе вред.

– Спасибо!

Роза подскочила к Макс и вдруг обняла его, крепко прижавшись лицом к груди. Беркут слегка опешил, а затем неловко обнял ее одной рукой в ответ. Роза отстранилась и смущенно опустила голову.

– Мы живем в доме неподалеку от городских ворот, – сообщила она. – Белый домик с коричневой крышей. Приходите вечером, я и мои родители будем ждать вас!

И девушка убежала, ни разу не оглянувшись. Она и впрямь была слишком смущена и напугана. Камилла и Макс озабоченно переглянулись.

– Ради таких моментов мы и делаем то, что делаем, – произнесла Камилла, и Макс согласно кивнул.

– В Зерцалии все еще столько зла... Я и сам творил очень нехорошие вещи, когда служил в гвардии Императора. Теперь, спасая невинных от разных напастей, я могу хоть как-то искупить свою вину, – признался парень.

– Аналогично, – ответила Камилла. – Служить мне не довелось, нас освободили гораздо раньше. Но жизнь в монастыре ведьм была отнюдь не сахар. Они заставляли одних воспитанников издеваться над другими. Со мной тоже происходили вещи, за которые мне стыдно до сих пор. Поэтому я и пришла к Созерцателям. Делать добрые дела и не вспоминать о своем прошлом.

– И как, удастся? – тихо спросил Беркут. – Не вспоминать?

– Не всегда, – честно призналась девушка. – От прошлого не уйти. Рано или поздно оно настигает тебя, обрушивается, словно снежная лавина, и погребает под собой. В моей жизни случилось немало гадкого. Подозреваю, в твоей тоже?

Макс пожал плечами.

– Многого я просто не помню, – признался он. – Но это и к лучшему. Мне кажется, всем нам есть что скрывать.

– Не помнишь? Как это? – удивилась Камилла.

– Это долгая история.

– А я никуда не тороплюсь. До особняка Каствера нам идти, как минимум, полчаса.

– Значит, расскажу тебе на обратном пути, – пообещал Макс.

Вскоре они вышли из города и углубились в лес. Тогда Макс и поведал Камилле некоторые подробности своей прошлой жизни.

Детство он помнил какими-то неясными обрывками, отдельными эпизодами, которые отчего-то никак не складывались воедино. Собственная жизнь напоминала ему мозаику, в которой не хватает фрагментов. К примеру, своих настоящих родителей Макс совершенно не помнил, он представлял их себе не иначе как некими безликими тенями, темными отражениями в мутных зеркалах.

Макс даже не помнил точно, сколько ему было лет, когда они погибли. В память врезались лишь отдельные моменты погони в ночном лесу, когда кто-то бежал, проворно петляя между деревьями, прижимая его к груди, а вокруг раздавалось рычание зоргов и крики гибнущих людей. А затем был огонь, много огня. Гул, треск, падающие деревья... Ужасная волна дикого, ревающего, никому не подвластного пламени, которая смела все вокруг, так что ночь мгновенно превратилась в день. Дальше – полный провал в памяти.

Следующим воспоминанием стал приезд Макса в дом дальних родственников его родителей. У порога его встретили ласковая женщина с добрым лицом и суровый мужчина с седой бородой и мудрыми глазами. Сейчас Макс даже не мог вспомнить их имен. Они жили в дремучем лесу, неподалеку от какого-то небольшого провинциального городка. Макс помнил деревянный одноэтажный домишко, окруженный низкой оградой. Постройки с плоскими крышами, дровяные сараи, коровник и курятник, позади которых располагался небольшой огород с аккуратными грядками, и погреб, забитый разнообразными припасами. Сколько он прожил там? Полгода? Год?

Затем снова бегство, спасение от неведомого врага. Бушующий в лесу огонь, пожирающий все вокруг. Дом, взорванный изнутри, выжженные посадки и головешки на месте дво-

ровых построек. Высокая темная фигура в развевающемся плаще, стоящая в вихре пламени, которое не причиняло ей вреда. Человек, уничтоживший его приемных родителей...

В ту ночь женщина, заменившая маленькому Максу мать, толкнула его в погреб во дворе и закрыла крышку на замок. Благодаря этому он не видел, как его родственники погибли, но слышал их предсмертные крики. Вскоре огонь уничтожил деревянную крышку люка, и Макс сумел выбраться, когда все вокруг было объято пламенем. Температура горения была такой, что плавись камни во дворе. К счастью, убийца стоял к нему спиной и не видел мальчика, опрометью бросившегося в лес. Колдун сорвал с себя плащ и забросил его на спину. На его плече чернела странного вида татуировка, которую Макс очень хорошо запомнил. Сколько раз он потом видел ее в своих снах...

Мальчик бежал что есть сил, умирая от страха, спотыкаясь, и падая, и поднимаясь снова. Над его головой шумел сильный ветер, раскачивающий деревья. Сухие сучья с треском сыпались прямо на перепуганного Макса. Казалось, еще немного, и вихрь оторвет его от земли. Возможно, именно тогда он впервые ощутил, что не такой, как все. Думая о тех жутких событиях, Макс позже предполагал, что его дар впервые проявился именно в ту ночь.

День спустя он вышел из леса испуганный, обгоревший и израненный. Макс повезло, что его увидели охотники из городка, расположенного сразу за рекой, и отвезли к полицмейстеру. Следующим воспоминанием был местный полицейский участок. Мальчика накормили и переодели, а затем начали задавать вопросы. Но Макс не мог ничего толком объяснить. Он ощущал на себе испуганные и настороженные взгляды горожан, слышал приглушенный шепот за спиной и не понимал, что происходит. Кто-то говорил о выжженной дотла ферме в лесу, о пронесшемся в окрестностях города урагане, переломавшем много деревьев. О странном незнакомце, который несколько дней назад появился в городе и начал расспрашивать о приемных родителях Макса. Следствию мальчик помочь ничем не смог.

Вскоре его отправили в сиротский приют, где он провел несколько дней. А затем на пороге учреждения появились люди, которые назвались родственниками Макса. Представители дальней ветви семейства, которые не побоялись взять его к себе, невзирая на печальную и жуткую участь двух предыдущих семей.

Этих людей мальчик запомнил на всю жизнь. Поначалу они окружили его теплом, лаской и заботой. Он звал их тетей Мэрион и дядей Дэвидом, а они называли его своим сыном. Семейная пара средних лет, они жили в большом каменном доме с горгульями на стенах в окрестностях столицы. Из окон верхнего этажа виднелись башни замка самого Императора Зерцалии, над которыми постоянно проплывали военные дозорные корабли. Дядя Дэвид работал на заводе, где строили эти самые воздушные суда, а тетя Мэрион вела домашнее хозяйство.

Казалось бы, вполне обыкновенная супружеская чета, каких миллионы, но Макс точно знал – обычными его приемные родители не были. В новом доме полностью отсутствовали зеркала, даже маленькие. Дядя Дэвид и тетя Мэрион постоянно шептались о чем-то, но тут же замолкали, стоило только Макс появиться в комнате. Они заботились о нем, растили его, следили, чтобы он ни в чем не нуждался. Но вот любили ли они его? В этом мальчик сомневался. Иногда Макс казалось, что эти люди взяли его в свой дом только ради исполнения некоего долга.

Подозрение лишь усилилось, когда тетя Мэрион однажды случайно обронила в разговоре:

– Ты принадлежишь к великому роду, Макс. Некогда это был могущественный клан, но ныне почти все его представители мертвы. Ты – последний... И сберечь тебя – наша прямая обязанность. Это тяжкий долг, и я с радостью отказалась бы от него. Но данную клятву нужно исполнять...

Макс ничего не понял, а она быстро умолкла и не стала что-либо объяснять.

Шли годы. Из маленького, неуклюжего мальчика Макс превратился в крепкого и выносливого парня. Иногда дядя Дэвид даже брал его на свой завод, где Макс помогал ему в работе. Кроме того, приемный отец, оказавшийся искусным фехтовальщиком, учил его сражаться на мечах. Дядя общался с ним на равных, но не допускал никакого сближения. Тетя Мэрион с годами тоже стала вести себя с Максом сдержанно и немного отстраненно. Чем взрослее он становился, тем сильнее чувствовал, что ему в этом доме не очень рады. Вскоре он и сам начал подумывать об уходе. И думал об этом почти каждый день...

Все изменилось, когда у него впервые открылся его странный дар. Произошло это совершенно случайно. В мансарде дома потекла крыша. Каждый раз, когда шел дождь, на полу появлялась небольшая лужица. Дядя Дэвид решил отремонтировать кровлю и попросил Макса о помощи. Тети Мэрион не было дома, она уехала в Столицу погостить у какой-то подруги.

Дядя Дэвид и Макс взобрались на крышу дома по приставной лестнице и быстро обнаружили место протечки. Пришлось убрать стеклянную черепицу, залатать дыру куском фанеры и залить расплавленным воском. Дэвид попросил Макса передать молоток, тот потянулся за инструментом и вдруг потерял равновесие.

Стеклянная черепица заскользила под его ногами и посыпалась вниз, разбиваясь о плиты двора. Испуганный Дэвид не успел ничего предпринять, Макс рухнул с крыши и, кувыркаясь в воздухе, камнем полетел вниз.

Порыв сильного ветра вдруг подхватил его в паре метров от земли и словно подвесил в воздухе. Макс в ужасе зажмурился, затем медленно открыл глаза. И едва не задохнулся от потрясения. Он парил, широко расставив руки и ноги, удерживаемый мощным воздушным потоком!

Но чудо длилось недолго. Ветер неожиданно иссяк, и парень обрушился вниз, больно ударившись о каменные плиты, которыми была вымощена дорожка, ведущая к дому. Но он не расшибся, а ведь все к тому шло.

Макс удивленно взглянул вверх, не веря в происходящее. Дядя Дэвид смотрел на него с крыши с побледневшим лицом.

– Ты видел это? – восторженно воскликнул парень.

Мужчина тяжело вздохнул и кивнул Максусу.

– Это произошло, – тихо произнес он.

Макс ничего не понимал. Что именно произошло и как все случилось? Откуда взялся ветер, который спас ему жизнь? Дядя Дэвид явно что-то знал, но он молча продолжал ремонтировать кровлю, с невозмутимым видом укладывая черепицу на место.

– Мы расскажем тебе все, – ответил он на немой вопрос Макса, – когда Мэрион вернется домой. Это ее тайна и ее семья... И это ее обязанность – ввести тебя в курс всего, открыть глаза на происходящее.

Большого от него добиться не удалось. Макс с ума сходил от неизвестности. Но тетя Мэрион задержалась в гостях и вернулась только поздно ночью. Тогда, когда дом приемной семьи Макса вдруг осветил яркий багровый свет луны...

Из-за постоянных переездов и смены места жительства, из-за смертей, сопровождающих все его детство, Макс не знал точной даты своего рождения. Он просто ее не помнил. Той ночью он узнал число и месяц. Когда зловещий свет Энио залил окрестности, ему исполнилось шестнадцать лет.

Не прошло и часа, как на особняк напали хироптеры, явившиеся за мальчиком. Их увидела тетя Мэрион, которая возвращалась из города. Она ворвалась во двор, размахивая длинным стеклянным клинком. Макс понятия не имел, что у нее есть оружие и фехтовать она умеет ничуть не хуже своего мужа. Дядя и тетя сражались за него спиной к спине, они кололи и рубили визжащих монстров, сносили их уродливые головы. Пусть они относились к Максусу с прохладцей, но бились за него не на жизнь, а на смерть.

Но схватка оказалась неравной. Против четырех монстров Дэвид и Мэрион не выстояли. Они погибли на глазах мальчика, а в следующий момент его уже несли по воздуху в монастырь зеркальных ведьм. Макс кричал и отбивался, не страшась упасть с огромной высоты. Когти монстров все глубже впивались в его тело, но он не обращал внимания на боль. Он рыдал, отказываясь верить, что Мэрион и Дэвида больше нет. Мечтал, что появится ветер, который спасет его, но этого не случилось. Его снова лишили семьи, а управлять своими способностями он пока не умел.

Призывать ветры и ураганы, управлять воздушными потоками он научился уже в монастыре под руководством злобной старухи Мауры. Кнутом, розгами и калеными спицами она быстро добивалась покорности от самых нерадивых и несговорчивых учеников. Ведьмы научили его сражаться за свою жизнь, биться на мечах и алебардах. Это были жестокие тренировки, и многие воспитанники их не выдерживали. Макс справлялся. Он оказался в настоящем аду, полном боли, пыток и унижений. Он неоднократно пытался сбежать, и тогда Красная Аббатиса изготовила его кристаллиду... И Макс превратился в послушного раба Властелинов Зерцалии.

Глава двадцатая

Мы здесь лентяек не жалуем!

– Вот все, что я помню, – подытожил Макс свой рассказ. – Приятного мало, не правда ли?

Камилла смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Это так странно... – произнесла она. – И страшно. А ты никогда не хотел узнать больше о своей семье?

– Хотел, – кивнул Макс. – Но я даже не знаю, с чего начать поиски. У меня было три семьи, и все они погибли. Я не знаю, откуда я родом. И понятия не имею, о каком долге говорила тетя Мэрион. Кто заставлял ее и дядю Дэвида заботиться обо мне? Кем был этот человек, раз они не могли его послушаться и даже отдали за меня свои жизни? А еще... Хотел бы я выяснить, кто убил моих настоящих родителей. И кем был тот тип, которому огонь не причиняет вреда...

Камилла потрясенно молчала. Раньше она считала, что у нее жуткое прошлое. Но теперь, услышав историю Макса, поняла, что, скорее всего, многие ребята из нынешних воспитанников Экзистерната пережили в детстве такое, о чем лучше и не вспоминать. Такое наследие оставили после себя те, кого когда-то именовали Властелинами. И Зерцалия не скоро оправится от этих кошмаров.

– А если честно, мне кажется, что я не из этого мира, – сказал вдруг Макс.

– Почему ты так решил?

– Мои глаза. Что ты сейчас в них видишь? – Он повернулся к Камилле.

Девушка приблизилась к Макс и заглянула в его глаза.

– Яркую луну, – недоуменно ответила она. – Одну, а не три... А еще тучи, которые ходят вокруг нее.

– Одна луна! – кивнул Макс. – Значит, это точно не Зерцалия. Я уже думал об этом прежде. Мне кажется, в моих глазах отражаются виды моего родного мира. Они похожи на природу Земли, но в мире, откуда к нам пришла Сестра Тьмы, никогда не появлялось людей, подобных мне. Там я тоже чужой. А значит, моя родина – не Земля и не Зерцалия, а какой-то другой мир. Когда-нибудь я обязательно выясню, откуда я родом!

– Если хочешь, я помогу тебе во всем, – пообещала Камилла.

– Спасибо, – улыбнулся ей Макс. – Когда решу, с чего начать, помощь мне не помешает.

Так, за разговором, они сами не заметили, как вернулись к особняку колдуна Кастлера. Алекс, закинув руки за голову, тихонько похрапывал под кустом орешника. Макс и Камилла растолкали Грановского и отдали ему картофель. Зевая и чертыхаясь, тот натянул на ноги чулки и узкие туфли, затем встал с земли и отряхнул длинное платье.

– Не могли походить подольше? – потирая заспанное лицо, поинтересовался он. – Я толком даже не выспался...

– Хочешь, чтобы Кастлер и его громила тебя хватились? – спросил Макс. – Тебе ни к чему вызывать у них лишние подозрения.

– Попробуй отпроситься и приходи вечером в дом госпожи Бернадетты, – сказала Алексу Камилла. – Я отдам тебе медальон Лесного Хозяина. С его помощью ты выяснишь, действительно ли Кастлер тот, кто нам нужен.

– Заметано, – кивнул Грановский и, широко зевнув, зашагал к особняку.

* * *

Когда Алекс вошел в столовую, горничная Ольга как раз сервировала стол, заканчивая последние приготовления к приему гостей господина Кастлера. Он насчитал четыре резных деревянных стула с высокими спинками. Путем нехитрых вычислений Алекс понял, что колдун ждет трех посетителей.

Стоило ему переступить порог, раздался громогласный вопль.

– А вот и ты, проклятая лентяйка! – крикнула великанша, расставляя между блюд хрустальные канделябры с длинными, тонкими свечами.

– Что ж вы так орете? Я едва всю картошку не рассыпала!

– Тебя только за смертью посылать!

– Я пришла так быстро, как только смогла, – заявил Алекс. Спросонья его голос звучал несколько хриловато.

– Что с голосом? Курила по дороге?

– С вами покуришь! Ни минуты продыху!

– А чего ты хотела? Мы здесь лентяек не жалуем! – Ольга, громко топая ногами, подошла к Алексу и вырвала у него из рук пакеты с картофелем. – Я иду готовить, а ты пока накопи дров для камина. Сегодня вечером в этой столовой должно быть тепло. Да поторопись, несчастная прохиндейка! Гости господина придут с минуты на минуту!

Алекс молча покосился на гигантский камин у дальней стены. В его очаг он смог бы пройти, не нагибаясь. Чтобы растопить такое жерло, понадобится целая телега дров. Но делать нечего, пришлось ему закатать рукава и отправиться во двор.

Позади особняка в окружении фруктовых деревьев располагался большой деревянный сарай с плоской крышей, в котором он обнаружил острый топор и целую гору поленьев. Решив не откладывать дело в долгий ящик, Алекс принялся за работу.

– Попал по полной программе! – пыхтел он, размахивая топором так, что щепки летели во все стороны. – Мало того что приходится ходить в платье, так еще и работать заставляют! А эти двое небось воркуют сейчас в доме Бернадетты. Чтобы я еще хоть раз согласился на подобную авантюру!

Работа спорилась, поленья быстро разлетались на куски. Вскоре большая куча дров начала убывать. Вдруг на засыпанном щепками полу возникла чья-то приземистая тень. Парень так и замер с топором, занесенным над головой.

– Какое дивное зрелище! – довольно проговорил господин Кастлер, появляясь в деревянном сарае. По случаю приема гостей он нарядился в длинную черную мантию с высоким стоячим воротником. Длинные полы волочились за ним по земле. – Люблю смотреть, как другие работают. А еще люблю сильных девушек, которым любые трудности нипочем!

Алекс опустил топор и неуклюже сделал книксен.

– Ты восхитительна, Алексия, тебе уже кто-нибудь это говорил? – проворковал колдун.

– Нет, – скромно опустив глаза, ответил Алекс. – Меня очень редко хвалят.

– В таком случае тебя окружают одни слепцы и олухи!

– С этим не поспоришь! – довольно ухмыльнулась «горничная».

– Я очень рад, что ты появилась в моем доме! Надеюсь, мы с тобой подружимся... – Глаза старого колдуна блеснули нехорошим блеском. – Люблю симпатичных брюнеточек!

– Да что ты такое несешь, папаша? – не сдержался Грановский.

– А что тебе не нравится, радость моя?

Алекс поперхнулся.

– Да ты только посмотри на себя! Лысый, как коленка!

– Зато у меня в ушах волос хоть отбавляй! – и глазом не моргнул Кастлер.

– И что с того? Я девушка скромная, а ты мне в деда годишься! В прадеды, если уж начистоту!

– О, не переживай о таких пустяках! – отмахнулся Кастлер. – Я закрою на это глаза, твоя молодость меня совершенно не отталкивает! С этим твоим недостатком я готов смириться.

– Что?! – задохнулся Алекс. – Поостереглись бы говорить такое девушке с топором в руках, господин колдун!

– Ты мне угрожаешь? – Кастлер ехидно захихикал. – Как это мило! Впервые в моем доме объявилась такая сноровистая кобылка. Но мы с тобой поладим, я в этом уверен, крошка. Только вот что, – он понизил голос почти до шепота, – Ольге ничего не говори. Мне кажется, она имеет на меня какие-то виды, поэтому лучше нам держать от нее в секрете нашу любовь.

Алекс вытаращил глаза и застыл с топором в руках. А Кастлер встал на цыпочки и ласково ущипнул его за щеку, а затем, весело что-то напевая себе под нос, скрылся из виду.

Только этого не хватало! Алекс размахнулся и со всей силы всадил топор в очередное полено. Мало ему проблем, так теперь еще и этот старикашка в него втрескался!

Не прошло и пяти минут после ухода Кастлера, как в сарае появилась Ольга. Великанша-горничная замерла перед опешившим Алексом, скрестив мощные ручки на необъятной груди.

– С кем это ты тут треплешься, негодяйка, – грозно осведомилась Ольга, – вместо того чтобы колоть дрова?

– Сама с собой, – прощепетал Алекс. – Пою песенки, чтобы веселее работалось.

– Да ты еще и шизофреничка! – воскликнула Ольга. – Я сразу это поняла, как только тебя увидела. Пошевеливайся! Пора растапливать камин! Гости заявятся с минуты на минуту.

– Работаю так быстро, как только умею! – заявил Алекс.

– Ты мне не нравишься, – прорычала громила.

Ольга ушла, а Алекс доколот горку дров, размахивая топором в два раза яростнее, чем прежде. Он даже взмок от усердия и с большим удовольствием принял бы душ, но вовремя вспомнил, что тогда смоемся вся косметика и он утратит всю свою девичью привлекательность. Приходилось терпеть.

Последнее полено разлетелось на две части с одного мощного удара. Одна половинка отскочила назад так быстро, что Алекс едва успел пригнуть голову.

Отложив топор в сторону, он отправился на поиски деревяшки, улетевшей куда-то в глубину сарая. Толстые поленья, сложенные ровными рядами, образовали настоящий лабиринт. Алекс хотел уже плюнуть и не искать, но упрямство взяло свое. Если уж он расколол это полено, то должен сжечь его в камине! Но куда делась проклятая чурка?

Алекс добрался до дальнего угла дровяного сарая и наконец нашел то, что искал. А еще он увидел приоткрытую крышку небольшого люка в полу. Она была присыпана соломой и опилками, а под ее край кто-то предусмотрительно подложил кусок доски. Алекс озадаченно осмотрелся по сторонам. Кто станет устраивать погреб в дровяном сарае? Здесь явно что-то не то.

Недолго думая он открыл крышку полностью и заглянул в темный люк. В подземелье уходила узкая деревянная лесенка с шаткими, растрескавшимися ступеньками. Ее покрывал толстый слой пыли, но на потемневшем от времени дереве виднелись чьи-то свежие следы. Отпечатки маленьких женских туфель без каблуков. На след Ольги не похоже, нога у громилы была раза в два больше, чем у самого Грановского. Оставалась только Глория. Но что могло понадобиться молодой горничной в этом погребе? К тому же крышка люка была хорошо замаскирована. Если бы не доска, подсунутая под край, Алекс ее просто не заметил бы.

Алекс подоткнул подол платья, чтобы не мешал передвигаться, и, не особо раздумывая, начал спускаться в люк.

Глава двадцать первая

Семейный портрет

Лестница уходила вниз метра на два. Затем сразу начинался длинный, узкий коридор, из которого несло сыростью и плесенью. Он вел в сторону дома, скорее всего, в подвал.

В тоннеле стояла тьма, но где-то впереди брезжил тусклый огонек. Алекс двинулся к нему, осторожно ступая по земляному полу. Несколько раз он влез лицом в паутину, а затем почувствовал, как по его щеке кто-то ползет. Он снял неведомое насекомое и щелчком отбросил его за спину. Будь на его месте Камилла, наверняка завопила бы от страха. Алекс в очередной раз поблагодарил судьбу за свои стальные нервы.

Вскоре он оказался в большом зале, заваленном ящиками и матерчатыми мешками. Помещение освещалось керосиновой лампой, одиноко стоящей на старинной резной тумбочке в середине подвала. В углу виднелась лестница, ведущая наверх. Наверное, она заканчивалась дверью, которую он недавно видел в кухне особняка. Вдоль стен стояло множество тяжелых, массивных сундуков, потемневших от времени, составленных прямо друг на друга. Здесь же находились старинные картины в черных рамах, столы, стулья, шкафы с отломанными дверцами. Все покрывала пыль и густая паутина.

Алекс сделал шаг, и тут за его спиной раздался тихий шорох. Инстинктивно он рванулся вперед и резко развернулся. На место, где он только что стоял, обрушился деревянный стул, который от удара разлетелся в щепки.

Спинка стула осталась в руках перепуганной Глории.

– Ты рехнулась? – воскликнул Алекс.

Глория размахнулась для нового удара и снова ринулась на него. Он поднырнул под спинкой и плечом врезался в девушку, сбил ее с ног. Глория полетела на деревянный сундук, но тут же перекатилась через голову и снова оказалась на ногах.

– Довольно! – прикрикнул Алекс. – Иначе я за себя не ручаюсь!

Глория прыгнула на него, размахивая кулаками. Он схватил ее за запястья, резко повернул и впечатал горничную лицом в сырую каменную стену. Затем прижал ее всем телом так, что она охнула от боли.

– Ладно! – сдавленно выдохнула девушка. – Я сдаюсь.

– Точно?

– Я тебя когда-нибудь обманывала?

– Ловко! – хохотнул Алекс. – Я тебя вижу второй раз в жизни!

– Отпусти! – прошипела она.

– Обещаешь, что не станешь больше на меня прыгать?

– Обещаю! – кивнула Глория.

Алекс слегка ослабил хватку. Она тут же отскочила от стены и попыталась врезать ему кулаком в челюсть. Он перехватил ее руку и швырнул через себя. Глория с грохотом влетела в горку из старинных стульев и разнесла их в щепки.

– Неплохо, – произнесла она, тяжело дыша. Затем медленно села и приложила руку к ушибленному затылку. – А ведь ты парень!

– Какая наблюдательная!

– Ни одна девица не смогла бы так меня забросить. Разве что Ольга.

– Что ты тут ищешь? – спросил Алекс.

– Могу задать тебе тот же вопрос.

– Я первый спросил. Первая... Ну, ты меня поняла!

– Сначала расскажи мне, кто подослал тебя сюда! Да еще в таком виде! Отличное платье, кстати!

– Пойду в нем на выпускной! – заявил Алекс.

Глория не сдержалась и захохотала. Алекс осторожно подал ей руку и помог выбраться из кучи обломков.

– Еще одна попытка напасть на меня, и я тресну тебя об стену, – пообещал он.

– Расслабься, – покачала головой Глория. – Больше я не стану нападать. Ты вроде не один из них. Иначе уже испепелил бы меня...

– Из кого? – не понял Алекс.

– Из колдунов и ведьм, которые шатаются сейчас по всей Зерцалии, потеряв своих покровителей. Когда прежняя власть пала, множество магов осталось не у дел. Тех, кто увлекался черной магией, люди изгоняют из своих городов, а иных, самых злобных и кровожадных, и вовсе уничтожают. Все получают по заслугам. Я думала, ты тоже из таких.

– С чего ты это взяла? – приподнял бровь Грановский.

– Я и сама немного ведьма, но очень слабая. Могу только общаться с духами да ворожить на картах. А здесь когда-то жили колдуны из могущественного клана Готель. Все их колдовские артефакты все еще хранятся где-то в этом доме. Я устроилась сюда горничной, надеясь украсть что-нибудь. Вот и решила, что у тебя та же цель.

– Так вот почему ты здесь рыщешь! – наконец дошло до Алекса. – Значит, тоже устроилась сюда не так давно?

– За пару дней до твоего появления. Я и в Норд-Персивале появилась недавно. Предпочитаю путешествовать, нигде подолгу не задерживаясь. А что ищешь ты?

– А тебе-то какое дело?

– Может, сумеем помочь друг другу.

– Слышала о творящихся здесь делах? Похищения детей, появление монстров из леса? Слухи о Лесном Хозяине?

– Разумеется! – кивнула Глория. – Кто об этом не слышал!

– Меня прислали в Норд-Персиваль, чтобы разобраться с этой чертовщиной. Я пришел в этот дом, потому что Кастлер – один из главных подозреваемых. А это, – Алекс показал на свои кудри, – всего лишь маскарад, ведь проклятому старикашке подавай только симпатичных брюнеточек!

– Кто тебя прислал?

– Созерцатели.

– Ого! – Глория потрясенно округлила глаза. – В таком случае прости, что набросилась на тебя. Знала бы правду, никогда бы не осмелилась, ведь я всего лишь бездомная ведьма, которой нужны какие-нибудь артефакты. Что-то, что я могу продать либо использовать по назначению. Проблем с Созерцателями мне не нужно!

– Раз уж мы все выяснили, – Алекс одернул на себе платье и сел на ближайший сундук, – ты в этом доме ничего подозрительного не замечала?

– Кроме симпатичного парня, наряженного девчонкой?

– Да я не об этом! – рассмеялся Алекс. – Может, какие-нибудь чудики в окрестностях дома шатаются?

– Все чудики шатаются прямо внутри дома! – со знанием дела заявила Глория. – Ты уже и сам, наверное, это понял. Великанша Ольга готова костями лечь, лишь бы понравиться старому колдунишке, а сам Кастлер то и дело пытается приставать ко мне.

– К тебе тоже? – изумленно воскликнул Алекс. – Вот лживый старикашка! Я знал, что не стоит верить его заверениям в любви!

– Так он и к тебе приставал? – Глория расхохоталась. – Вот дела! А какие доказательства ты ищешь?

– Готели занимались здесь разными темными делами. Похищали людей, творили какие-то темные ритуалы. Сейчас происходит то же самое. Жители города считают, что Кастлер – преемник Готе-лей. Что он завладел не только домом, но и колдовскими атрибутами и сейчас продолжает их дело.

– Это вполне вероятно, – немного поразмыслив, ответила Глория. – В поисках колдовских артефактов я перерыла весь этот подвал, но ничего, кроме старого, пыльного хлама, не обнаружила. Нужно проникнуть в лабораторию на третьем этаже. Я уверена, что именно там Кастлер все и прячет. Если хочешь, можем наведаться туда вместе. Но только ночью, когда все уснут.

– Неплохо бы, – согласился Алекс. – А что касается пропавших детей?

– В особняке их точно нет, – заверила его девушка. – Иначе я давно бы об этом знала. Здесь только ты, я, Ольга и сам Кастлер.

Алекс тяжело вздохнул и осмотрелся вокруг.

– Ты права... Ничего примечательного.

Его внимание вдруг привлекла старинная картина в тяжелой, почерневшей раме, стоящая у стены. На ней была изображена пожилая пара в черных одеждах. Алекс увидел на холсте тощего старика в старомодном камзоле и низкорослую старуху в черном чепце и длинном платье. Они смотрели на него с нескрываемой злобой и презрением. По другую руку от старухи когда-то был изображен еще один человек. Но затем его закрасили черной краской сверху донизу, так что непонятно было, мужчина это или женщина.

– Это и есть старики Готели? – спросил Алекс, разглядывая неприятную парочку. – Ох и физиономии!

– Они и есть, – ответила Глория. – Прежние хозяева этого особняка. Мне попадались несколько их портретов.

– А кто третий? Кого замалевали черной краской?

– Этого я не знаю, – пожала плечами девушка. – Есть еще парочка семейных портретов с этим типом, но везде он закрашен. Будто кто-то очень не хотел, чтобы его узнали.

– Возможно, так оно и есть, – задумчиво проговорил Алекс. – А у самих Готелей были дети?

– Понятия не имею. Лучше спросить об этом у кого-то из старожилов Норд-Персиваля.

Позади старинной картины что-то еще тускло блестело в полумраке. Заинтересовавшись, Алекс приблизился к стене и отодвинул семейный портрет Готелей в сторону. В свете керосиновой лампы он вдруг увидел изящную гравировку, искусно выполненную неизвестным художником на зеркальном стекле и оправленную в узкую позолоченную рамку. Покрытая толстым слоем пыли гравировка стояла за картиной.

Алекс поднял ее с земляного пола, стер пыль рукавом платья. Сначала он не мог разобрать, что видит перед собой, но затем понял, что это чертеж некоего странного устройства. Художник изобразил на стекле нечто, напоминающее гигантские солнечные часы, какими в древности пользовались на Земле. Высокий каменный столб возвышался в центре огромного круглого циферблата, на котором вместо цифр располагались по кругу резные каменные саркофаги с лежащими в них телами. От каждого из жутких гробов к центру циферблата тянулись прозрачные изогнутые трубки, которые соединялись воедино на самой вершине каменного столба. А там, в свете трех лун, сиял и переливался большой кристалл. Алексу еще не доводилось видеть ничего подобного.

– Что это за конструкция? – нахмурился он.

– Всего лишь старинная гравировка, – ответила Глория, заглянув через его плечо. – Может, Готели когда-то хотели создать это устройство по старинному чертежу?

– Не нравится мне эта картина, – признался Алекс. – Есть в ней что-то... отталкивающее. Этот круг из саркофагов. Если он сделан по аналогии с циферблатом, значит, гробов должно быть ровно двенадцать...

– К чему ты ведешь? – не поняла Глория.

– Пока и сам не знаю, – признался Алекс. – Но у меня какие-то плохие предчувствия...

– Алексия! – раздался вдруг сверху приглушенный вопль Ольги. – Куда ты провалилась, негодная девчонка?

– А вот теперь и у меня плохие предчувствия! Нам пора возвращаться, – испуганно шепнула Глория. – Иди вперед, а я за тобой!

– Она же в сарае! – напрягся Алекс. – Увидит, как мы вылезаем из погреба, тут-то нам и конец!

– Она кричит из кухни, – улыбнулась девушка. – Мы слышим ее через дверь. Ольга хранит ключи от подвала в своей комнате, поэтому я и проникаю сюда через тайный ход. Тот самый люк в полу дровяного сарая.

– А как ты о нем узнала?

– Совершенно случайно! Пока тут не появился ты, колоть дрова в сарае они заставляли меня! Иди же! Не то она сейчас отправится на поиски, и тогда нам точно несдобровать.

Алекс кивнул и быстро вернулся к лестнице, затем выбрался наверх, в дровяной сарай. У ворот он собрал рассыпавшиеся дрова в охапку и отнес их в столовую особняка. По его спине струился пот, того и гляди, косметика на лице потечет. В вестибюле первого этажа Алекс едва удержался от того, чтобы не опустить голову в гигантский хрустальный бассейн фонтана, в котором резвились золотые рыбки. Но придется потерпеть и доиграть свою роль до конца.

Глава двадцать вторая

Старый знакомый

На празднично сервированном столе уже горели свечи. Ольга расставила на белоснежной скатерти тарелки из какого-то очень дорогого позолоченного сервиза, бутылку вина, четыре бокала и две вазы, наполненные фруктами. Видимо, Кастлер ждал каких-то очень важных гостей, раз громила так усердствовала. А может, просто хотела произвести впечатление, чтобы любвеобильный старикашка обратил на нее внимание? Алекса даже передернуло, когда он вспомнил, как Кастлер щипал его за щеку. Определенно, пора ему поскорее сваливать из этого сумасшедшего дома!

Он подбросил несколько поленьев в очаг, а остальные уложил аккуратной горкой рядом с камином. Затем хотел пошарить по карманам в поисках спичек, но тут вдруг вспомнил, что у платья нет карманов.

– Черт! – раздосадованно выдохнул Алекс.

– Она еще и сквернословит! – раздался восхищенный возглас Кастлера. – Какая дерзкая девчонка! Это точно мой типаж!

Алекс закатил глаза и развернулся. Колдун стоял в дверях столовой, полностью перегородив проход, и мило ему улыбался. Хоть он и принарядился для гостей, но все равно напоминал бледную жабу с блестящей лысиной.

– Мне нужно сходить на кухню за спичками, – неуверенно пробормотал Грановский.

– Не торопись, крошка! Я вполне могу развести огонь одним щелчком пальцев.

– К чему же вам утруждаться? Сейчас я схожу за спичками и...

– О, мне это не составит никакого труда. Хочешь, покажу, на какие фокусы я способен?

Алекс понял, что просто так старикашка его из столовой не выпустит, и уже начал оглядываться по сторонам в поисках чего-нибудь потяжелее. Но в этот момент с улицы раздался звонок.

– Гости прибыли! – где-то в недрах дома прокричала Ольга.

Кастлер с сожалением вздохнул и посторонился.

– Придется отложить. Но мы с тобой еще не закончили, – сказал он Алексу и поспешил к входной двери.

Алекс вытер со лба холодный пот и отправился в кухню. Путь его лежал мимо фонтана, через вестибюль, где Кастлер уже рассыпался в любезностях перед своими гостями.

– Как я рад вас видеть, барон Клайд! Сколько лет, сколько зим! Проходите же, почувствуйте себя как дома!

– Это будет несложно, господин Кастлер, – ответил властный мужской голос. – Я неоднократно посещал этот дом еще до того, как вы купили его. Мы с прежними владельцами были хорошими друзьями.

– Но ведь это в прошлом! Сейчас здесь все по-другому.

– Надеюсь, не все, – усмехнулся гость.

Алекс осторожно выглянул из-за угла. Барон Клайд оказался высоким, широкоплечим мужчиной средних лет с гладкой, мертвенно-бледной кожей. Он смотрел на Кастлера сверху вниз с нескрываемым презрением. Так смотрят на червяка, ползающего где-то под ногами. Глория приняла его черное пальто с меховым воротником и учтиво поклонилась. Барон Клайд расправил на себе угольно-черный сюртук и осмотрелся в вестибюле.

Следом за ним в дом вошел молодой парень, также затянутый в черные одежды. Такой же бледный, с тощим, костлявым лицом и жидкими, бесцветными волосами, он не отставал от Клайда ни на шаг.

Алекс тут же узнал этого молодчика и потрясенно замер.

Он видел его всего несколько раз, но хорошо знал, что представляет из себя этот гнус. Многие считали его погибшим во время событий у хрустальной пирамиды, однако он оказался живучим.

Это был Эмиль, бывший воспитанник зеркальных ведьм, когда-то мечтавший поступить в гвардию Императора. Лицом к лицу они с Грановским никогда не встречались, но лучше было все же соблюдать осторожность. Если Алекс знал, как выглядит этот чешуйчатый мерзавец, то и Эмиль вполне мог иметь представление об Алексе.

Третьей в дом вошла женщина. Очень красивая, с длинными темными волосами, распущенными по плечам. Глория взяла ее накидку, и та едва заметным кивком головы поблагодарила служанку. На незнакомке было изумрудно-зеленое платье с длинным шлейфом, шея и запястья сверкали украшениями с драгоценными камнями. Алекс заметил, как нехорошо блеснули глаза Ольги. Глория тоже не сводила глаз с браслетов и ожерелья незнакомки.казалось, еще немного, и она ограбит ее на глазах у всех.

Кастлер радушно пригласил гостей наверх и принялся показывать им преобразившийся дом. Ольга и Глория отправились на кухню следить за жарким, а Алекс бесшумной тенью последовал за гостями.

– Надо признать, вы держите особняк в хорошем состоянии, – сказал барон Клайд, осматривая библиотеку. – А что, вещи прежних владельцев все еще хранятся в доме?

– Большая их часть, – ответил Кастлер. – Местные жители побаивались членов семейства Готель, поэтому они не решились разграбить особняк. Я лишь сделал небольшую перестановку, сохранив большую часть прежней мебели.

– Я пришел вовсе не за мебелью, – холодно заметил Клайд. – У колдунов Готель хранилось много занятых магических артефактов, которые в нынешние времена днем с огнем не отыскать. Кое-что меня очень интересует. Я и явился сюда, чтобы предложить вам за них хорошую цену.

Алекс, прятаясь за дверью, наострил уши. Эмиль все не шел у него из головы. Этот молодчик когда-то служил Императору и зеркальным ведьмам. Во время восстания он остался жив, но пропал из виду. Значит ли это, что его новый хозяин также имеет какое-то отношение к ведьмам либо представителям прежней власти?

– Что конкретно вас интересует? – с кислой физиономией осведомился Кастлер. – Возможно, я сумею вам помочь.

– Я хотел бы купить книги. Гримуары Готелей, – произнес барон Клайд. – Заплачу за них любые деньги!

– О, это исключено! – тут же замотал головой Кастлер. – Я хорошо изучил фолианты. Вас, несомненно, интересует лишь один из них. Колдовская книга Готелей! Мне она и самому пригодится, так что продавать ее я не собираюсь!

– Вы еще не слышали нашу цену! – произнесла женщина, которая до этого момента хранила молчание.

– Меня цена нисколько не волнует. Книгой Готелей уже интересовались, мне предлагали за нее очень большие деньги. Но я никому ее не продам – артефакт такой силы лучше держать под рукой.

Алекс тут же вспомнил слова Глории. Видимо, колдовское наследство Готелей и впрямь будоражило умы многих чернокнижников.

– Вот как? – удивленно произнесла женщина в зеленом.

– У вас уже хотели ее купить? – Голос барона напряженно дрогнул. – Но кто?

– Неважно, – сухо рассмеялся колдун Кастлер. – Я ответил им то же, что отвечу вам. Готов пожертвовать чем угодно, но именно эта книга не продается!

– Что за чудесные ароматы доносятся из вашей кухни! – резко сменила тему женщина.

– Ольга, моя кухарка и домоправительница, готовит ужин, скоро она пригласит нас к столу, – ответил Кастлер.

– А затем мы продолжим беседу, – вкрадчиво произнес барон Клайд.

– Мой ответ останется неизменным! – усмехнулся старый колдун.

– Но вы еще не выслушали все наши предложения.

Они вышли из библиотеки и направились в оранжерею особняка. Алекс хотел последовать за ними, но тут на его плечо легла огромная рука.

– И что это мы тут разнюхиваем? – злобно осведомилась Ольга.

Алекс едва не подскочил от неожиданности. Оказывается, эта огромная туша была способна передвигаться на редкость бесшумно. Парень резко развернулся, и в этот момент горничная сгребла его за шиворот и с легкостью приподняла над полом. Ноги «Алексии» закачались в воздухе.

– А я тут как раз вас разыскиваю! – поспешно пролепетал Алекс. – Хочу отпроситься на вечер, чтобы навестить своих родственников в Норд-Персивале...

– Каких еще родственников?

– У меня в этом городе живут двоюродные братец и сестрица...

– Такие же олухи, как ты? – выплонула великанша. – Я говорила тебе, что ты мне не нравишься?

– Говорили. Так могу я уйти?

Ольга нахмурилась, обдумывая услышанное.

– Я не против, – наконец проговорила она, и Алекс вздохнул с облегчением. – После ужина хозяин и его гости отправятся по своим комнатам, а с уборкой стола мы с Глорией и вдвоем справимся. Но чтобы завтра утром ты уже находилась на кухне! Поможешь готовить господам завтрак!

– Есть! – Алекс на всякий случай отдал громиле честь.

Она резко отпустила его, и парень с грохотом брякнулся на пол. Ольга затопала обратно на кухню, а Грановский опрометью бросился прочь из дома, чтобы не попасться на глаза старику Кастлеру или его странным гостям.

Глава двадцать третья

Медальон голема

У госпожи Бернадетты были гости: мэр Феликс, доктор Николас и господин Балтазар Крачковский. Они расположились в больших, мягких креслах за круглым столом в гостиной, Камилла и Макс сидели на диванчике у стены. Горничная Мелисса как раз подала гостям чай, когда в комнату вошел запыхавшийся Алекс. Сама госпожа Бернадетта ворошила в камине угли изогнутой стеклянной кочергой.

– А вот и наш герой! – улыбнулась она при виде Грановского.

– Помилуйте, – вытаращил глаза доктор Николас, – но ведь это девушка!

– Все верно! – Алекс скинул туфли, тяжело прошлепал в центр комнаты и бухнулся в свободное кресло. – И сегодня эта девушка наслушалась таких предложений от старикашки Кастлера! Приличная девица не выдержала бы и пяти минут!

Мелисса хихикнула и брякнула подносом с чашками о столешницу. Феликс и Балтазар выпучили глаза.

– Какая бойкая девица, – с восхищением заметил Крачковский. – Недавно в нашем городе? А не хотите ли выйти за меня замуж, барышня?

– Держите карман шире! – ответила ему «барышня». – Сегодня в Норд-Персивале все дедульки с ума посходили!

– Это вы, господин Грановский?! – выдохнул мэр. – Никогда бы вас не узнал!

Балтазар Крачковский тихо ойкнул и залился краской. Мелисса, с трудом сдерживая смех, принялась наполнять чашки чаем.

– И вам уже удалось что-нибудь выяснить? – спросил доктор Николас, оправившись от изумления.

– У Кастлера сейчас гости, – сообщил Алекс, разминая ноги. – Похоже, они знали прежних владельцев особняка и просят, чтобы колдун продал им какие-то старые колдовские книги Готелей.

– Вы знаете их имена? – спросил мэр.

– Некто по имени Клайд, а сопровождает его Эмиль – маленький поганец из монастыря зеркальных ведьм. Мне приходилось встречать его раньше. В бою очень опасен. Его кожа разлетается на мелкие стеклянные чешуйки, и они, словно бритвы, режут все вокруг. А сам Эмиль при этом похож на освежеванную тушу.

– Жуть! – выдохнул Макс. – Кажется, я видел его прежде...

Мелисса засмотрелась на Алекса и едва не пролила кипяток на колени доктору.

– Мелисса, будь внимательнее! И принеси сахар! – строго сказала госпожа Бернадетта. – Быстро в кухню, простофиля несчастная!

– Да, госпожа! – отчеканила девчонка.

– А еще захвати свежую выпечку! И джем!

Мелисса нехотя удалилась, послав напоследок Алексу воздушный поцелуй.

Камилла слегка побледнела.

– Ты сказал, Клайд? – спросила она.

– Барон Клайд! – вспомнил Алекс.

Камилла отчего-то побледнела еще больше.

– А ведь я его помню, – произнес мэр Феликс. – Высокий, представительный вельможа с черными волосами, верно?

– Это он! – кивнул Алекс.

– Он действительно неоднократно бывал у Готелей и проезжал через город в черной карете. Видимо, вел с ними какие-то темные дела. Значит, он вернулся!

– Жуткий тип! – сказал доктор Николас. – Его возвращение может быть как-то связано с исчезновением детей.

– Кстати, об этом, – вспомнил вдруг Макс. – Нам уже пора выходить. Роза, внучка Ульяны, попросила нас переночевать в доме ее родителей, чтобы защитить от Лесного Хозяина, если он вдруг решит напасть.

– Верно, – согласилась Камилла. – Но сначала медальон...

Она подошла к столу и извлекла из кармана золотой медальон, обнаруженный внутри лесного голема. Пока Бернадетта в кухне отчитывала служанку, а затем помогала ей накрыть на стол, юная Созерцательница, к ужасу присутствующих, проткнула палец стеклянной иглой и выдавила каплю крови на старинный медальон. Закрыв глаза, она подняла руку над украшением и быстро зашептала заклинание.

Мэр Феликс, доктор Николас и Балтазар Крачковский испуганно замолчали, не сводя с нее глаз. Окровавленный медальон вдруг взмыл в воздух и застыл над столешницей. Камилла вытащила из сумки маленькую стеклянную шкатулку и убрала в нее украшение. Затем протянула шкатулку Алексу.

– Через несколько минут он будет готов к использованию. Дождись темноты, а затем выложи медальон на ровный пол в доме Кастлера. Он сам поползет к тому, кто его создал и зарядил магической энергией. Если медальон приведет тебя к двери спальни колдуна, других доказательств нам не потребуется!

– Понял, – кивнул Алекс. – Барон Клайд, его подруга и Эмиль сегодня тоже ночуют в особняке, так что заодно проверю и их. Этот бледный вельможа слишком уж подозрительно выглядит.

– Мы на вас надеемся, юные господа, – серьезно проговорил мэр Феликс. – Вы посланы в наш город самим провидением! Если все удачно закончится, я лично отправлюсь к Магистру и поблагодарю его за таких воспитанников.

– А теперь чай! – объявила госпожа Бернадетта. – Моя разиня-горничная едва не сожгла булочки, но я успела их спасти!

Все принялись за угощение. Но Камилла и Макс не стали задерживаться и вскоре отправились в дом Розы. Алекс вызвался их проводить. Ему нравилось общаться с чудаковатыми членами городского совета, но Мелисса, маячившая у камина, так паялилась на него, что ему стало не по себе.

– Я пойду с вами! – шепнула горничная, когда Алекс проходил мимо. – Покажу тебе местные достопримечательности!

– Может, в другой раз? – напрягся Алекс.

– Но ты же сам хотел экскурсию?

– Темно уже, все равно мы ничего не увидим.

– Мелисса! – прикрикнула Бернадетта. – Джем! Ты все же его забыла!

Горничная поспешила на кухню, а Алекс, воспользовавшись моментом, выбежал на улицу и дождался коллег по Ордену на крыльце. Макс и Камилла вышли в полном боевом облачении, девушка несла лук и колчан со стрелами, парень держал в руке стеклянный меч.

В темном небе висели три огромных луны, бросая на спящий городок тусклый красноватый свет. Со стороны леса вновь надвигался густой туман, совсем как в ту ночь, когда на них напал Лесной Хозяин. Камилла невольно поежилась, ее охватило дурное предчувствие. На площади и в переулках ребятам не встретилось ни души. Горожане сидели по домам, опасаясь выходить на улицу в такое позднее время.

– Я помню Эмиля по монастырю, – призналась Камилла. – Я уже жила у ведьм, когда он там появился одновременно с будущей Сестрой Тьмы. Мерзкий мальчишка, я сразу поняла, что от него не стоит ждать ничего хорошего.

– Ты поэтому так побледнела там, в гостиной? – спросил Макс.

– Это было так заметно?

– Еще бы! – встрял Алекс. – Все это заметили. Боишься его?

– Что за глупости? – вскинула голову Камилла. – Я никого не боюсь! Просто... Я помню, на что он способен.

Вскоре они дошли до развилки и сразу увидели впереди дом родителей Розы. Алекс попрощался с друзьями и зашагал в сторону особняка Кастлера, а Камилла и Макс двинулись вперед.

В окнах домика горел свет, тускло освещая дорожку, ведущую к крыльцу. Хозяева их ждали. Камилла едва успела постучать, как входная дверь распахнулась. Они увидели милую женщину лет сорока в простом домашнем платье.

– Как хорошо, что вы пришли! – взволнованно воскликнула она. – Проходите, прошу!

Войдя в домик, Камилла и Макс оказались в тесной комнатке с одним окном. Женщина торопливо захлопнула за ними дверь. Роза и ее отец сидели за столом. В очаге камина весело плясали язычки пламени.

Увидев Созерцателей, девушка вскочила и бросилась к ним. Мать обняла ее за плечи и прижала к себе.

– Меня зовут Талия, – представилась она. – А это мой муж Гувер. Мы себе места не находим от беспокойства со дня самого первого похищения, с ужасом ждем, когда и к нам придут.

Гувер молча кивнул, приветствуя гостей. Оглядевшись, Камилла заметила в полу люк с распахнутой крышкой. В подпол вела узкая деревянная лестница. В углу у окна стояли вилы, деревянные колья и рыболовный гарпун. Похоже, родители Розы вооружились подручными средствами.

– Я работаю в угольной шахте, – произнес Гувер. – Но в последнее время не выхожу на работу в ночные смены. Да и никто не выходит. Все горожане напуганы, мы уже не знаем, что еще предпринять.

Макс прошел к столу и сел на свободный стул, затем положил меч перед собой. Камилла сняла с плеча лук и колчан со стрелами и подошла к окну. На улице по-прежнему никого не было.

– Не желаете отужинать? – спросила Талия.

– Спасибо, мы сыты, – ответил Макс.

– Я не знаю, как вымолить у вас прощение за поведение своей матери, – призналась женщина. – Она терпеть не могла нас с мужем, но обожала Розу, вот и решилась на такое. Надеюсь, вы сможете нас простить?

– Мы вас ни в чем не виним, – ответила Камилла.

– Но нам все равно не по себе. Мы с удовольствием уехали бы из Норд-Персиваля, да только денег не хватит, чтобы начать жизнь на новом месте. Потому и остались. А каждую ночь с ума сходим от страха.

– Больше в Норд-Персивале нет детей со способностями, – мрачно сказал Гувер. – Всех остальных уже забрали, а новых еще не объявилось. Роза – последняя, одиннадцатая по счету.

– И что ты можешь? – повернулся к Розе Макс.

– Ускорять рост цветов и других растений, – смущенно ответила Роза. – Они просто слушаются меня и растут. Даже самый чахлый росток может превратиться в красивое, мощное дерево.

– Интересная способность, – улыбнулась Камилла.

Тем временем Талия подперла дверь толстым поленом.

– А ты не хочешь учиться в школе Созерцателей? – спросил Макс. – В Экзистернате? Там много ребят с разными способностями, среди них тебе будет хорошо.

– Я не хочу покидать родительский дом, – застенчиво улыбнулась Роза. – Мне нравится в Норд-Персивале. Да и маме всегда требуется помощь в саду.

– Если надумаете, вы всегда можете приехать в Орден, – сказала Камилла. – И все посмотреть изнутри. Кто знает, вдруг тебе понравится?

– Мы думали об этом, но сейчас для меня главное – сберечь своего ребенка, – озабоченно проговорила Талия.

В этот момент дом содрогнулся. На столе подскочили тарелки и кружки. Макс схватился за меч и тревожно огляделся по сторонам. Талия испуганно замолкла, они с Розой быстро переглянулись.

– Это... Это... Лесной Хозяин! – иступленно крикнула женщина.

Гувер сжал крепче гарпун, Макс и Камилла тоже взяли за оружие. Все застыли, ожидая продолжения. И оно последовало.

Глава двадцать четвертая

Подменыш

Дом содрогнулся снова, да так, что стулья в комнате опрокинулись. Окно с грохотом распахнулось, на пол посыпались осколки стекла. Стены натужно закрипели, затрещали, крыша задрожала.

Роза закричала от страха, отец бросился к ней, чтобы защитить от неведомой напасти. В этот момент языки пламени с ревом вырвались из камина и взметнулись почти к самому потолку. Огненный шар взорвался посреди комнаты, сбив Гувера с ног, и тот исчез в люке в полу. Снизу донесся грохот катящегося по ступенькам тела. Талия испуганно вскрикнула, но все же схватила деревянный кол и выставила его перед собой.

В окно полезли корявые лапы, скрученные из корней и веток. Роза оглушительно завизжала. Худшие опасения Макса и Камиллы подтвердились: Лесной Хозяин снова существовал, созданный чьей-то злобной волей. Камилла выкрикнула короткое заклинание, и кончик ее стрелы воспламенился. Она выстрелила, и стрела исчезла за окном.

В тот же миг дверь домика разлетелась в щепки, выбитая одним мощным ударом. Деревянные жгуты щупалец устремились к Розе. Талия оттолкнула ее в угол и закрыла собой. Макс ринулся на монстра, размахивая мечом. Тварь лезла сразу в окно и дверь, извивающиеся щупальца тянулись со всех сторон. Камилла выпустила еще несколько стрел, защищая окно. Макс рубил щупальца у двери, но все новые и новые побеги тянулись в дом. Гулкий рев Лесного Хозяина то и дело раздавался во дворе, от него кровь стыла в жилах.

Камилла выпустила уже с десяток огненных стрел. Она снова протянула руку к колчану, и в это время к ней молниеносно протянулся деревянный отросток. Сильный удар отшвырнул девушку к стене.

Щупальце попыталось схватить ее за шею, но Камилла резко откатилась к камину. Узловатые пальцы вцепились в ворот ее куртки, и кожаный доспех треснул. Монстр вырвал из одежды порядочный клоч, оголив спину Камиллы. Макс, обернувшись, увидел на белом плече юной ведьмы странную татуировку, которую не замечал раньше. Рисунок показался ему знакомым, но сейчас некогда было разглядывать. Парень отрубил еще несколько щупалец и ринулся на улицу. Следовало обезвредить тварь, а не пытаться лишить ее конечностей, которые то и дело отрастали снова.

Лесной Хозяин оказался гораздо крупнее того, которого они одолели недавно в лесу. Монстр из корней и веток непоколебимо стоял на четырех толстых ногах, словно успел пустить корни. Сразу с десяток длинных отростков, шевелясь, как живые змеи, тянулись в окно и выбитую дверь. Призывать ветер смысла не было. Сильный шквал, способный свалить тварь с ног, мог разрушить все близстоящие дома, а вредить людям Макс не хотел. Размахивая мечом, он с криком ринулся в переплетение шевелящихся древесных щупалец.

Камилла, у которой закончились стрелы, отражала атаки Лесного Хозяина, проворно вращая в воздухе луком, но монстр постепенно теснил ее к стене. Талия отбивалась колом, но что она могла сделать с чудовищем, созданным с помощью колдовства?

В этот момент из люка в полу выбрался Гувер. Пока его жена отмахивалась от деревянных щупалец, он ринулся к дочери и схватил Розу за плечи. А затем оторвал кричащую девочку от пола и швырнул ее в самую гущу извивающихся древесных отростков.

Роза испуганно завизжала, а щупальца тут же обкрутили ее с ног до головы и рывком вытащили через разбитое окно. Камилла изумленно уставилась на Гувера. А тот оттолкнул остоленевшую Талию в сторону, схватился за свой гарпун и кинулся на Камиллу.

— Папаша, ты совсем сдурел?! — воскликнула та, отбивая его выпады луком. — Макс!

Макс едва отразил атаку сразу нескольких отрошков, когда монстр выволок из дома кричащую Розу. Мощный удар в грудь отбросил парня обратно в дом. В тот же миг в воздухе сверкнул гарпун. Он просвистел в миллиметре от плеча Макса.

Беркут резко откатился в сторону и вскочил на ноги. Камилла ударила Гувера ногой, но тот лишь покачнулся. Медленно повернувшись к ней, он издевательски хихикнул, а затем ударил в ответ, и девушка еле успела пригнуться, когда гарпун пронесся над ее головой.

– Что происходит? – испуганно кричала Талия. – Где моя девочка?!

Она метнулась к двери, но монстр уже исчез. Лесной Хозяин просто растворился в темноте вместе с Розой.

Талия, истошно крича, повалилась на колени и заломила руки. Макс и Камилла отпрянули от очередного выпада Гувера, затем Беркут взмыл в воздух и ударил обеими ногами в грудь нападавшего. Гувера отбросило назад, и он врезался головой в стену.

Раздался глухой удар, будто кто-то стукнул о бревно сухим поленом.

Камилла потрясенно уставилась на отца Розы. Гувер лишь злобно захохотал, а потом из его рта повалились комья сырой земли вперемешку с корнями. По полу побежали черные жуки, вывалившиеся из-под его одежды.

Талия снова закричала от страха, она не верила своим глазам. Макс подскочил к противнику и ударил его мечом, всадив клинок в центр груди. И Гувер в тот же миг взорвался, разлетевшись на куски коры, обрывки корней и комья влажной земли. У камина образовалась куча подергивающихся веток, шевелящихся червей и жуков.

– Подменыш! – крикнула Камилла.

Увидев, во что превратился ее муж, Талия не выдержала и потеряла сознание.

– Когда они успели его подменить? – недоумевал Макс.

Из подпола слышался шорох и тихий стон. Камилла и Макс отскочили от распахнутого люка, вскинув оружие. Секунду спустя из погреба показался настоящий Гувер с огромным кровоподтеком на лице.

– Тварь проломила пол, – слабым голосом произнес он. – На меня что-то набросилось и все это время не давало пошевелиться...

– Вот и ответ. – Камилла повернулась к Макс. – Тот, кто стоит за этими похищениями, создает не только големов, но и подменшей из дерева, причем очень быстро.

– Но где артефакт, который дал ему жизнь? – Беркут мечом разворошил корни и копошавшихся на полу червей.

– Видимо, подменыши обходятся без них, – предположила Камилла.

Гувер наконец выбрался из подпола и увидел разгромленную комнату и лежащую без сознания жену.

– Ч-что здесь произошло?! – испуганно спросил он. – Где Роза?!

Камилла и Макс обреченно переглянулись. Они не знали, что ему ответить.

* * *

Слух о происшествии в доме Талии и Гувера мгновенно разнесся по всему Норд-Персивалю. Перед разгромленным домом быстро собралась толпа перепуганных жителей. Друзья пытались успокоить безутешных родителей, местные полицейские осматривали окрестности, понимая, что в данной ситуации они бессильны. Приехали и мэр Феликс, и Балтазар Крачковский, и доктор Николас. Все были потрясены и расстроены произошедшим. Лесной Хозяин все-таки получил одиннадцатую жертву. Значит, колдун уже близок к своей цели. Пока мэр и его помощники расспрашивали соседей и обсуждали случившееся, Макс и Камилла сидели во дворе, в стороне от галдящей толпы, и обрабатывали полученные раны. Обоим повезло, они

получили лишь несколько ссадин и царапин. Сначала Камилла прижгла особым снадобьем, которое ей положила в сумку Илеана, раны Макса, затем они поменялись ролями.

– Не знал, что у тебя есть татуировка, – произнес Беркут, обрабатывая глубокую кровоточащую царапину на спине юной ведьмы.

Камилла резко вскинула руку, чтобы прикрыть рисунок, но Макс не дал ей этого сделать. Напротив, он отодвинул разорванный воротник, чтобы получше разглядеть татуировку. И застыл, не сводя глаз с открывшегося рисунка.

Перед ним был черный паук, окруженный замысловатым узором. И Макс точно знал, что эта татуировка ему знакома. Он уже видел ее раньше.

– Откуда? – мгновенно осипшим голосом спросил парень.

– Что?

– Откуда у тебя на спине эта... дрянь?

– Мне сделали ее против моей воли, – быстро проговорила Камилла, подтягивая разорванную куртку. – Это не мой выбор.

– Откуда у тебя этот паук? – жестко повторил Макс. – Кто тебе его сделал?

– Ты чего так разозлился? – недоуменно спросила девушка. – Мне следовало у тебя разрешения попросить?

– Я видел похожую татуировку, – холодно произнес Беркут, – в день, когда убили моих приемных родителей. Такой же паук был вытатуирован на плече того, кто их уничтожил.

Теперь настала очередь Камиллы замереть с широко распахнутыми глазами.

– Ты... Я понятия не имела! – произнесла она. – Поверь, я не имею к этому никакого отношения.

– Ты и не могла иметь. Это случилось много лет назад.

– Этот паук... – тщательно подбирая слова, начала Камилла, – им отмечены все члены нашего рода. Ты ведь в курсе, что я из Клана Ведьм? Целое семейное древо чернокнижников, гадалок и колдунов. А черный паук – особый символ нашего рода. Его наносят каждому ребенку, появившемуся в семье, отмечая его таким образом. Если ты видел эту татуировку раньше, значит... убийца твоих родителей принадлежал к нашему семейству. Мне очень жаль, Макс...

Беркут молчал, хмуро глядя в одну точку.

– Что именно ты помнишь о том человеке? – тихо спросила Камилла. – И о том дне?

– Сейчас не время и не место обсуждать это. – Макс резко встал со скамейки, но Камилла поймала его за руку и удержала рядом с собой.

– Расскажи мне! – попросила она. – Я ведь теперь спать не смогу спокойно... Хотя в последнее время я и так забыла о том, что такое спокойный сон.

– Я мало что помню, – без особого желания признался Макс. – Но этот черный паук намертво впечатался в мою память. А еще огонь... Много огня. Убийца, стоящий во дворе перед горящим домом, сбросил плащ, оставшись в кожаной безрукавке. Высокий, мускулистый... На его плече красовалась точно такая же татуировка...

– Ужасная история, – прошептала Камилла.

Макс криво улыбнулся.

– У всех нас похожие истории. Орден Созерцателей полон сирот, которых ведьмы или хироптеры выкрали из родительских домов, уничтожив всю родню. Такова была воля Флэш-Ройяля. Моя биография мало отличается от других. Наверняка и твоя тоже? Я ведь понятия не имею, как ты попала в Экзистернат...

– Из монастыря зеркальных ведьм, как я и говорила, – ответила Камилла. – В числе послушников, освобожденных Созерцателями. Раньше мне казалось, что монастырь – единственное подходящее для меня место. Я ведь сбежала из дома и долгое время скиталась по свету...

– Что заставило тебя сбежать от семьи?

– Отец, – немного помолчав, ответила Камилла. – Мой отец очень жестокий и кровожадный человек. Колдуны из нашего рода практикуют черную магию, и мой отец добился в этом небывалых высот. Он и меня хотел сделать черной ведьмой. Мама была против, они постоянно ссорились. Я хорошо помню это, хоть и была совсем крохой. Это отец сделал мне татуировку, у него были большие планы на мой счет. Мама не хотела для меня такой участи. Однажды они сильно повздорили... А потом он случайно убил ее.

– О... – выдохнул Макс. – Прости, я не знал...

– Он столкнул ее с лестницы. Видимо, не смог совладать со своей злобой. Сразу после этого я и сбежала из дома. С тех пор об отце я не слышала... До сегодняшнего дня...

– Что? – изумился Макс.

– Помнишь, Алекс рассказывал о гостях колдуна Кастлера? В частности, о бароне Клайде. Так вот, похоже, это и есть мой папаша. Барон Доминик Клайд. Представительный тип с бледной кожей и черными волосами. Это не может быть случайным совпадением.

– Так это его имя напугало тебя, а вовсе не новость об Эмиле? – догадался Беркут.

– Поганец Эмил, по сравнению с моим отцом, просто ангел во плоти.

– погоди! – Макс нахмурился. – Хочешь сказать, что это твой отец гостит сейчас в доме старика Кастлера? И он явился за колдовской книгой семейки Готель?

– Выходит, что так, – кивнула Камилла. – Алекс говорил о сопровождающей барона женщине. Скорее всего, это Корделия. Она напарница и сообщница моего отца в его темных делах. А еще мне кажется, что он любит ее... Она жила в нашем замке, когда мама погибла.

– Значит, Алекс в опасности! – привскочил Макс. – Он находится в доме, полном черных колдунов! А ведь этому обалдую хватит ума устроить проверку медальона прямо сейчас! Если он попадется... Они его просто уничтожат. Нам нужно немедленно отправляться туда!

– Но как же Роза и ее родители? – воскликнула Камилла.

– Им мы сейчас уже ничем не поможем!

– Но... Я не могу! – выдохнула она.

– Боишься встретиться со своим отцом? – понимающе спросил Макс.

– Боюсь до дрожи в коленях, – кивнула девушка.

– Пойдем. – Он взял ее за руку и потянул за собой. – Постоишь снаружи, тебе не обязательно заходить в особняк. Мы просто предупредим Алекса и удостоверимся, что с ним все в порядке.

– Ну, если так... – Камилла нехотя встала со скамейки. – Пойдем.

Глава двадцать пятая

Некромантка

Алекс шагал по узкой лесной тропинке, петляющей между толстыми стволами деревьев. Свет трех лун, пробивавшийся сквозь скопление плотных туч, едва освещал ему путь. Вдобавок ко всему между дубами и соснами вновь начал подниматься туман, который в этих краях, похоже, был обычным явлением. Туман становился все гуще. Алекс поневоле ускорил шаг. Ему не хотелось пробираться в этих зарослях во тьме, да еще в тумане. Особенно когда по округе рыщут големи, похищающие людей.

Вскоре он добрался до поместья колдуна Кастлера. В окнах столовой не горел свет, значит, званый ужин уже закончился. Алекс подошел к ограде имения, когда впереди вдруг тихонько скрипнула калитка.

Грановский замер, настороженно прислушиваясь. В поместье стояла тишина. Алекс уже решил, что ему послышалось, но тут до него донесся звук чьих-то легких шагов. Он хотел окликнуть человека и уже открыл рот, но слова застряли в горле. От ограды особняка отделилась невысокая фигура в длинном черном плаще. Она пересекла лужайку и плавно заскользила в сторону леса. Голову человека покрывал широкий капюшон. Алекс даже не понял, мужчина это или женщина. На хозяина дома не похоже, на Ольгу – тем более. Барон Клайд обладал мощным телосложением, а Эмиль был слишком высок. Значит, это либо Глория, либо таинственная спутница барона.

Фигура быстро растворилась во тьме. Алекс проводил ее заинтересованным взглядом, затем направился к воротам. В этот момент навстречу ему выбежала Глория, сменившая свое черное рабочее платье на удобную курточку и брюки серого цвета.

– Ты вовремя! – шепнула она. – Видел ее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.